
АРМЕН
ГАСПАРЯН

БАНДЕРА И ВЛАСОВ:
ПРИГОВОР
БЕЗ СРОКА
ДАВНОСТИ

.....

КАК ПРЕДАТЕЛИ
СТАНОВЯТСЯ
«ГЕРОЯМИ»
НАЦИОНАЛИСТОВ

.....

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ
С ПЯТОЙ КОЛОННОЙ

ВОЙНА
ПОСЛЕ
ПОБЕДЫ

Annotation

Автор этой книги, известный писатель Армен Гаспарян, обращается к непростой теме — возрождению нацизма и национализма на постсоветском пространстве. В чем заключаются корни такого явления? В том, что молодое поколение не знало войны? В напряженных отношениях между народами? Или это кому-то очень выгодно? Хочешь знать будущее — загляни в прошлое. Но как быть, если и прошлое оказывается непредсказуемым, перевираемым на все лады современными пропагандистами и политиками? Армен Гаспарян решил познакомить читателей, особенно молодых, с историей власовского и бандеровского движений, а также с современными продолжателями их дела. По мнению автора, их история только тогда станет окончательно прошлым, когда мы ее изучим и извлечем из этого уроки. Пока этого не произойдет, это будет не прошлое, а наша действительность. Посмотрите на то, что происходит на Украине.

- [Армен Гаспарян](#)
 -
 - [Предисловие](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Вместо послесловия](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
-

Армен Гаспарян
Война после Победы. Бандера и Власов:
приговор без срока давности

*Светлой памяти друга и учителя — политического
обозревателя Валентина Сергеевича Зорина*

Предисловие

Почти четверть века назад я заинтересовался вопросом коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны. Тогда это была исключительно немодная тема. На всю страну буквально единицы людей занимались драматичной и поучительной страницей нашего прошлого. И скажи мне кто-нибудь, что через 20 лет все это станет одной из самых обсуждаемых тем в медиапространстве, — не поверил бы. Не существовало ни политических обстоятельств, ни общественного интереса — ни единой предпосылки для этого. Так, предмет исследований группы людей с узкими интересами.

Впоследствии я с огромным удивлением наблюдал, как на моих глазах происходила успешная трансформация коллаборационистов из предателей в национальных героев, особенно ярко проявившаяся на Украине. Было невероятно сложно поверить в то, что можно с таким неприкрытым цинизмом переписывать историю, а совершенные военные преступления против человечества выдавать чуть ли не за добродетель.

Задолго до «революції гідності»^[1] я предупреждал своих читателей и слушателей, что мы все очень сильно рискуем. На Украине выросло уже два поколения с абсолютно извращенными представлениями о прошлом. Для них палачи Бабьего Яра и Хатыни не убийцы, как их воспринимает любой нормальный человек, а объекты для подражания. Многие мне тогда не поверили. Потом, в феврале 2014 года, признали мою правоту. Но было уже поздно. Над Киевом — матерью городов русских — зазвучал позывной бандеровского подполья «Героям слава».

За эти годы я много рассказывал в эфирах московских радиостанций и телеканалов о службе наших соотечественников под знаменами Третьего рейха. Некоторые из этих лекций, если их можно так назвать, выходят теперь в виде книги. Надеюсь, она позволит молодым читателям лучше понять происходящие сегодня в Киеве процессы и осознать, что предательство своего народа никогда не принесет человеку счастья.

Я выражаю благодарность читателям моего «Твиттера» за помощь в выборе самых мифологизированных вопросов в рамках этой непростой страницы нашей истории.

Глава 1

Власовщина: от зарождения до наших дней

Передо мной лежит листовка. *«Русский народ — равноправный член семьи народов Европы. Все народы Европы — члены единой большой семьи. Тот, кто считает себя принадлежащим к европейской семье народов, должен порвать со Сталиным и присоединиться к этой своей семье...»* Подписано: *Председатель Русского Комитета генерал-лейтенант А. А. Власов, Секретарь Русского Комитета генерал-майор В. Ф. Малышкин, 30 января 1943 г., город Смоленск. Аутентичный документ.* Многие, наверное, о нем никогда и не слышали.

Между тем с этой листовки запускается знаменитая немецкая пропагандистская акция «Власов». Однако наивно полагать, что все началось с этого обращения про евроинтеграцию. Знакомые вам тезисы о стране, которая будет процветать в рамках большой Европы без большевиков, появились значительно раньше. Эти идеи прошли политическую и общественную обкатку еще во время Гражданской войны.

В ноябре 1920 года армия генерала Врангеля покинула русскую землю. Та самая знаменитая эвакуация из Крыма. Но вопреки распространенным заблуждениям белогвардейцы не были разбиты. Армия лишь отступила. В одном только Галлиполи (это вовсе не в Италии, как многие сегодня думают, а в Турции) находился 1-й армейский корпус — 25 000 офицеров нижних чинов. А был еще Донской корпус на Лемносе. Сила более чем серьезная.

Русский народ—равноправный член семьи свободных народов Новой Европы!

Русский народ должен знать правду о том, что его ждет после свержения власти Сталина и установления мира. Большевики, чтобы заставить русских людей встать за чужие интересы, лживо утверждают, что Германия несет уродам СССР рабство.

Какова же правда о Новой Европе, которую Великая Германия стремится построить совместно с другими европейскими народами?

Все народы Европы — члены единой большой семьи. В одной из речей в немецком Рейхстаге Адольф Гитлер сказал:

«Сколько забот избежало бы человечество и, особенно, европейские народы, если бы при политическом устройстве современного жизненного пространства, а также при экономическом сотрудничестве уважались бы естественные, сами собой разумеющиеся, жизненные принципы. Соблюдение этих условий, кажется мне совершенно необходимым, если мы хотим в будущем добиться лучших результатов, чем сейчас. Прежде всего это относится к Европе. Народы Европы представляют собой единую семью».

Народы СССР также принадлежат к этому большому, охватывающему в одинаковой степени всех европейцев, содружеству народов европейской семьи. Всякий, кто угрожает этому содружеству, является врагом Европы. Поэтому — Черчилль и Рузвельт — враги Европы. По этой же причине и Сталин является врагом Европы — стремлением к захватническим войнам, стремлением владычества над миром, которое он прикрывает словами о мировой революции, он нарушает мирную жизнь народов Европы.

Выбор один — или европейская семья свободных, равноправных народов, или рабство под властью Сталина. Тот, кто считает себя принадлежащим к европейской семье народов, должен порвать со Сталиным и присоединиться к этой своей семье, помня, что она не только налагает на него ряд обязанностей, но и, одновременно, дает ему права и защиту этих прав.

Каковы начала, на которых будет построена Новая Европа?

Гитлер провозгласил следующее:

«Как в обыкновенной семье, отдельные ее члены должны выполнять по отношению к ней ряд обязанностей, так и народы Европы должны осознавать необходимость естественного содружества и служить ему. Как человек в семье имеет свое собственное «я», так каждый народ в европейской семье сохраняет свою национальную индивидуальность и свой жизненный уклад. Великая попытка лишить народ его естественной самостоятельности, противоречит нравственному закону, является противолом». Гитлер говорит — «народ и жизнь народа являются основой сокровищами, на которых должен быть построен устойчивый порядок Новой Европы».

На основе этих принципов не могут быть и, не будут нарушены самостоятельность и национальный уклад жизни народов Советского Союза. Поэтому, заранее исключается всякая германизация России, как противоречащая самому существованию национал-социализма Гитлер говорит:

«Мы обиты безграничной любовью и преданностью своему народу. По той же причине мы уважаем национальные права других народов. Поэтому мы не преследуем цели германизации. Мы рассматриваем окружающие нас европейские народы, как объективную реальность».

Гитлер отнюдь не хочет превратить русских, украинцев и другие народы СССР в немцев, он хочет лишь возвратить их к европейской семье народов. Трудящегося русского человека, живущего в богатой и плодородной стране, он хочет привести к такой жизни, какую советская власть

«Смоленская декларация». Подписана генералами Власовым и Малышкиным 27 декабря 1942 года. Правда не в Смоленске, а в Берлине^[2].

Все эти люди жили одной мыслью: кубанский поход продолжается. Они были убеждены, что любой ценой нужно скинуть ненавистную власть большевиков, никогда не верили, что попрощались с Россией навсегда, и каждую секунду думали о том, что борьба за Родину — такую, какой в их представлении должна быть Россия, — продолжится при первой удачной возможности.

Однако возможностей было крайне мало, потому что союзникам по Антанте армия генерала Врангеля в Европе была не нужна. Белогвардейцы рассеялись по Старому Свету. Кто-то оказался на Балканах, кто-то — во

Франции, кто-то — в Бельгии, кто-то — в Германии. Париж тогда вообще стал русским городом. Действительно, без всякого преувеличения: сотни деятелей культуры — профессора, философы, писатели — нашли прибежище во французской столице. В том числе там оказались генералы Русской армии Врангеля.

Армия перешла на гражданское положение, и чтобы она совсем не превратилась в ветеранский союз, барон Врангель провел последовательную реорганизацию. Сначала армия стала называться Объединением Русской армии, а в дальнейшем, 1 сентября 1924 года, был образован Русский общевоинский союз (РОВС), который объединил ветеранов антибольшевистской борьбы или, как тогда говорили, русской контрреволюции.

У РОВСа было множество отделов. Первый находился во Франции, второй — в Германии, третий — в Болгарии и т. д. Всех его участников связывало фронтовое братство. Мы должны понимать, что это были солдаты, прошедшие вихрь атак без единого выстрела. Это перерубленные шашкой плечи и раскроенные рукоятью нагана подбородки. Это безумие смерти, победы и отступления. Это гибель десятков друзей на поле боя. Это новороссийская катастрофа и эвакуация из Крыма. Этим людям нечего было терять.

Они не собирались долго задерживаться на чужбине и жили мыслью: кубанский поход продолжится. И как только генерал Врангель отдаст команду, Русская армия сразу же, по первому сигналу своего главнокомандующего, пойдет в бой. Но были и те, кто не собирался просто сидеть и ждать. И они перешли к политическому террору. Пожалуй, самых известных актов возмездия белой эмиграции было два: убийство Войкова и убийство Воровского.

Второе совершил адъютант Дроздовского офицерского полка штабс-капитан Морис Конради. Именно о нем пели в маршах дроздовцы: *«Вперед поскачет Туркул славный, за ним Конради и конвой»*. Убийца сдался полиции. Суд же над ним превратился, по сути, в процесс по делу о большевизме.

Когда сегодня некоторые либералы говорят о том, что коммунизму нужен свой Нюрнберг, они демонстрируют исключительную неграмотность. С этой точки зрения коммунистическая идеология прошла через собственный Нюрнбергский трибунал значительно раньше. Со всеми вытекающими последствиями. Адвокат Обер превратил свою речь фактически в обвинительный приговор ленинской партии. Он читал ее шесть часов. И многие участники тех событий в дальнейшем станут

действующими лицами акции «Власов». Туркул возглавит третью дивизию вооруженных сил комитета освобождения народов России. И формировать ее он будет на территории Австрии.

Если отвлечься на мгновение и перенестись на 20 лет вперед, то мы обнаружим, что вокруг генерала Власова очень плотно сгруппировались люди, которые были элитой белого движения на юге России. Генералы фон Лампе и Абрамов, капитан Ларионов, уже упомянутый Туркул. Речь идет об окружении Власова. Если же мы посмотрим на тех, кто вообще подпадает под определение «под знаменами врага», то список будет еще более обширен. В нем — генералы Краснов, Шкуро, Султан-Гирей, Хольмстон-Смысловский, капитан Фосс... Весь цвет русской военной эмиграции.

Особняком, конечно, стоит шюцкор^[3], но о нем мы поговорим отдельно. Тема практически неизвестная, как это ни прискорбно. Она мифологизирована с двух сторон. Эмигрантами, ветеранами того самого Русского охранного корпуса, но еще в большей степени — советским агитпропом. Шюцкор можно и нужно обвинять в службе Гитлеру. Это, кстати, сделал еще в те годы главком вооруженных сил на юге России генерал Антон Иванович Деникин.

Но обвинить этих людей в предательстве невозможно. Такой вот парадокс. Они ни единой секунды не были гражданами Советского Союза. Да, это жизнь на чужбине без паспортов. В лучшем случае — с нансеновскими. Они были подданными Российской империи и в дальнейшем не принимали гражданства европейских стран именно по причине того, что каждый из них верил: кубанский поход рано или поздно продолжится — и все вернется на круги своя.

Однако продолжу рассказ о терроре политической эмиграции. Первую скрипку в этой среде играл генерал от инфантерии А. П. Кутепов — легенда белого движения, последний командир лейб-гвардии Преображенского полка, командир роты Марковского офицерского полка в Ледяном походе. В дальнейшем командир Корниловского ударного полка, командир добровольческой армии. В общем, если у белого движения были иконы, то одна из них — это, конечно же, Александр Павлович Кутепов.

*Генерал от инфантерии, председатель Русского общевоинского союза
А. П. Кутепов*

Генерал бросил все свои силы на свержение ненавистной ему коммунистической власти. Сил у него было не слишком много, но эмиссары регулярно засылались на территорию Советского Союза. Для чего — в общем-то понятно. Это и террор, и проведение разведывательных операций. Барон Врангель, кстати говоря, к деятельности Кутепова относился весьма негативно. Он искренне полагал, что в лучшем случае тот просто будет посмешищем в глазах всего мира, что в определенном смысле и случилось. А в худшем — что Александр Павлович Кутепов может пасть жертвой провокаций Государственного политического управления (ГПУ). И это опять же произошло, потому что Кутепов впоследствии стал главным действующим лицом операции «Трест».

Именно благодаря ему задумка контрразведывательного отдела ГПУ была так блистательно реализована. Известно, что актер хорош только тогда, когда он верит в то, что играет. Генерал Кутепов верил. Верил истово. Он ни секунды не сомневался, что в России полно людей, готовых скинуть ненавистную коммунистическую власть, и что их нужно просто найти, объединить и задать для них вектор. Ни того, ни другого, ни третьего не удалось сделать хотя бы по причине того, что монархическая организация

Центральной России, вокруг которой была сформирована разработка «Трест», являлась выдумкой сотрудников контрразведывательного отдела.

Но осознать этого генерал Кутепов не мог и, самое главное, даже не желал, потому что искренне был убежден в том, что врагов у большевиков великое множество. Читатель, наверное, задастся вопросом: зачем так много и долго нужно рассказывать о белой эмиграции? Какое отношение все это имеет к власовцам? Имеет. И прямое. Прежде всего опыт всех вождей белого движения последовательно изучался власовцами. Причем, что характерно, с двух сторон.

Боевые действия добровольческой армии изучали, например, в Москве в Академии Генерального штаба. А эмиграция, естественно, выросла на подвигах Туркула, Кутепова, и для нее это были святые имена. Поэтому генерал Власов считался продолжателем «белого дела». Как ни странно это звучит для многих. Предатель присяги был поставлен в один ряд с людьми, которые всю жизнь верой и правдой служили России. Единожды принеся присягу, они ей не изменили, а предпочли оказаться в эмиграции за свои идеалы. Но они сражались с первого и до последнего дня. Генерал Власов ничего подобного не делал.

Тем удивительнее эта его трансформация в одного из белых вождей. Первых белогвардейцев можно уважать хотя бы за их принципиальность. Свою позицию они никогда не меняли. Колчак, когда Маннергейм предложил ему помощь в обмен на признание независимости Финляндии, однозначно заявил, что он Родиной не торгует. Эту позицию потом в эмиграции многократно критиковали участники власовского движения.

Современные публицисты, придерживающиеся тех же взглядов, вообще называют ее вздорной, поскольку надо было пожертвовать всем, лишь бы только задавить ненавистный коммунизм. Зачем я на этом заостряю внимание? Исключительно потому, что тот же Власов готов был пожертвовать всем. В одном из своих программных интервью он признает организацию украинских националистов и подтверждает, что ничего не имеет против независимой Украины под властью Бандеры. Что в этом общего с лозунгом белогвардейцев о «единой и неделимой России»?

Власовцам до этого не было никакого дела. Они реализовывали свою акцию. Естественно, изучали и канонизировали опыт белых вождей. Первую скрипку в этом сыграла эмигрантская молодежь — в основном фронтовики, романтические штабс-капитаны, поручики белой армии на юге России. На момент окончания Гражданской войны многие из них были совсем молодыми людьми 23–25 лет. Что говорить, если в белой армии воевали 26-летние генералы? И они начали объединяться по возрастному

признаку еще с конца 1920-х годов.

В 1930 году произошло первое знаковое событие. Был созван съезд Национально-трудового союза нового поколения (НТСНП). Люди, родившиеся в Советском Союзе или интересующиеся историей, наверняка знают эту аббревиатуру — НТС. Для молодежи объясню: она не имеет ничего общего с популярным смартфоном. Национально-трудовой (Народно-трудовой) союз был самым главным врагом советской власти. Организация пережила СССР и существует по сей день.

В центре Москвы, недалеко от знаменитой Петровки, 38, до сих пор располагается офис Народно-трудового союза, где выпускаются журнал «Посев» и книги об истории Гражданской войны и русской эмиграции. Кому, как не им, об этом рассказывать? Именно Народно-трудовой союз нового поколения идеологически оформил то явление, которое в дальнейшем получило название «акция “Власов”».

Кстати, в эмиграции ее условно именовали «комкор Сидорчук». Почему? Потому что все были уверены, что рано или поздно в недрах Красной армии созреет военный заговор. Потому что маршал Тухачевский являлся, извините, бывшим поручиком лейб-гвардии Семеновского полка. Генерал фон Лампе так и писал в своем дневнике, что он «зато наш Бонапарт, семеновец». И таких тухачевских было много. Все в эмиграции были уверены, что рано или поздно в СССР произойдет переворот. Кто его возглавит — неизвестно. Поэтому был придуман некий комкор Сидорчук.

Нарицательный образ должен был поднять военный бунт против проклятой коммунистической власти. О комкоре Сидорчуке часто писали эмигрантские газеты и журналы. О нем регулярно спорили на собраниях в многочисленных русских организациях. Под него подводили теоретические изыскания. Литературные, кстати, тоже подводили. Известный генерал Петр Николаевич Краснов написал, что недалек тот час, когда за один стол сядут Тухачевский, Буденный, Вацетис, Краснов, Шкуро и будут вместе строить державную православную монархическую Россию.

Если бы генералу Краснову тогда сказали, кто именно в 1942 году возьмется строить державную православную монархическую Россию, я думаю, он просто не поверил бы в это. Потому что в облике генерала Власова вообще было крайне мало от воспетого эмиграцией комкора Сидорчука. Во-первых, Власов не служил в русской императорской армии. Весь его опыт участия в Гражданской войне свелся к нескольким неделям в самом конце 1920 года. Да и то воевал он не против армии Врангеля, а против махновских отрядов. Во-вторых, генерал Власов был участником трибунала со всеми вытекающими отсюда последствиями. Одно дело —

кровь, пролитая за Родину на полях сражений, другое — трибунал.

Так вот, генерал Власов менее всех соответствовал тому романтичному образу комкора Сидорчука, потому что действительно был любимцем Сталина. Тухачевский не являлся им никогда. Семен Михайлович Буденный был другом, но плохо воспринимался русской эмиграцией. Для нее он был, конечно, творцом 1-й Конной армии, нанесшей тяжелейший разгром белогвардейской кавалерии на полях Гражданской войны. Такое не забывается. Тем более что в эмиграции одну из видных ролей играл генерал Барбович, который многократно сталкивался в боях с отрядами 1-й Конной.

Примечательно, что если современные оппозиционеры презрительно называют Россию «эта страна», то в эмиграции существовали другие определения. Территорию Советского Союза именовали «чертополох», «большевизия», «вавилонская башня». В частности, говорили о походе за «чертополох», в эмигрантской периодике выходили статьи под заголовками наподобие «Когда рухнет “вавилонская башня”».

Вообще, эмиссары НТСНП сделали немало для идеологической обработки русской эмиграции. По сути, они стали первыми скрипками. И в конце 1930-х годов русская эмиграция раскололась на два непримиримых лагеря: оборонцы и пораженцы (их соотношение было примерно 15 % и 85 % соответственно).

Кто они такие? Оборонцы считали, что если внешний враг нападет на Советский Союз, его надо защищать, поскольку это русская земля и не должен враг по ней безнаказанно ходить. Наиболее ярким участником этого лагеря можно считать генерала Деникина.

Пораженцы выступали за свержение коммунистической власти любой ценой, с задействованием каких угодно сил. Ряды пораженцев были широки и могучи — кого только не было. При этом никакой единой политической программы у них не существовало, за исключением того, что надо снести большевизм. И одну из главных ролей в этом достаточно разношерстном и своеобразном ансамбле играл капитан Ларионов. Возможно, кто-то читал его замечательные воспоминания «*Последние юнкера*». В этой талантливо написанной книге о Гражданской войне рассказывается о том, как юнкера прибыли на Дон в белую армию и прошли весь крестный путь русского резистанса, как его называли в эмиграции.

Офицерского полка генерала Маркова капитан В. Ларионов. Один из создателей «Союза национальных террористов»

Еще одна книга Ларионова посвящена следующим событиям. В 1927 году член Союза национальных террористов генерал Кутепов и капитан Марковского артиллерийского дивизиона Ларионов вместе с двумя товарищами пересекли границу Советского Союза и совершили террористический акт в Ленинграде. Был взорван партийный клуб на Мойке. Ларионову удалось благополучно вернуться в свободную демократическую Европу, где он превратился буквально в кумира русской эмиграции.

Воспоминания Ларионова «*Боевая вылазка в СССР*» моментально стали бестселлером и его путеводной звездой. За свою откровенно профашистскую деятельность капитан Ларионов был выслан из Франции в 1930-х годах и нашел себе приют, естественно, на территории Третьего рейха. Где же еще, как не в государстве, которое определило своей ключевой миссией борьбу против коммунизма, масонства и еврейства, должны были оказаться все политические радикалы? Там они и оказались. Друживший с Рейнхардом Гейдрихом генерал Туркул, известный публицист Иван Солоневич, упомянутый капитан Ларионов и десятки других — перечислять имена можно долго.

Ими был образован так называемый фашистский фронт. Это союз пяти крупных русских организаций, взявших за основу ровно ту же идеологию, которая была в рейхе, плюс теория «комкор Сидорчук». Хотя, конечно, каждый из вождей этого фашистского фронта априори в глубине души презирал потенциального Сидорчука, потому что считал его большевиком. Эти люди в 1939–1941 годах написали великое множество статей,

воззваний и обращений, суть которых сводилась к тому, что кубанский поход продолжается и все силы необходимо бросить на свержение проклятого иудо-большевизма.

Призывы были услышаны. 22 июня 1941 года на рассвете фашистская Германия напала на Советский Союз. Это был праздник для русской эмиграции. Я не знаю, открывалось ли шампанское. Подозреваю, что да. 22, 23 и 24 июня беспрерывно проходили собрания русских эмигрантов. Направлялись поздравительные адреса Гитлеру. Вермахт был завален рапортами русских эмигрантов о том, что они хотят идти на фронт и сражаться против ненавистного большевизма. К огромному сожалению эмигрантов, в планы Адольфа Гитлера это не входило. Поэтому они были вынуждены самостоятельно попадать в ряды вермахта, зачастую оказываясь на положении зондерфюреров (переводчиков). Впрочем, некоторые умудрились отличиться.

Прежде всего речь идет об участниках Национально-трудового союза нового поколения. Как только началась война, НТС мобилизовал сам себя. Его члены — кто по поддельным документам, кто по вполне подлинным — оказывались на оккупированных территориях Советского Союза, где формировали подпольные ячейки. Это уже потом в эмиграции через несколько лет они будут рассказывать, что их девизом было — «Третьи силы против Гитлера и Сталина». В июне, июле и августе 1941 года никакого «против Гитлера» не существовало.

Все были уверены в том, что колосс на глиняных ногах, проклятая «вавилонская башня» рухнет в кратчайшие сроки — и солнце свободы воссияет над Россией. Какое-то время она побудет под оккупацией, а затем войдет в состав новой освобожденной Европы под управлением канцлера Третьего рейха Адольфа Гитлера. Хотя здравые умы русской эмиграции еще тогда, летом 1941 года, говорили приблизительно следующее: «Ребята, поводов для радости, в общем-то, очень мало, потому что той же дорогой шел Наполеон, имевший на тот момент несокрушимую армию». Чем это закончилось? Русский народ никогда не будет под оккупацией. Он не покорится. Народы России — гордые народы, и все будут сражаться до последнего против внешнего врага.

Естественно, что людей, которые делали подобные заявления, никто не слушал, ведь Франция была разгромлена, а вся Европа оккупирована. Темпы продвижения германской армии на восток за пределами скоростные, и все должно быть хорошо. Кстати, в этот момент, летом 1941 года, все забыли про комкора Сидорчука. А ведь как будет вспоминать потом видный член НТС Казанцев, «к встрече с этим Сидорчуком, в надежде оказаться

ему нужными и полезными, мы, собственно, и готовились больше десяти лет». И все напрасно. Было совершенно очевидно, что Германия выиграет войну и без русской освободительной армии. Вспомнили о Сидорчуке уже несколько позже — после краха плана «Барбаросса».

Зимой 1942 года разговоры о комкоре Сидорчуке в НТСНП оживились. Параллельно, конечно, немцы стали искать того, кто сможет возглавить агитацию и пропаганду против Рабоче-крестьянской Красной армии. И здесь нужно напомнить о распространенной ошибке. То, что обычно называют русской освободительной армией (РОА), по сути, никакой армией не являлось. Были роты пропаганды — агитаторы, которые, как на выборах, раздавали газеты, листовки, рассказывали о программе «своего кандидата». Такой была РОА. Никаких боев сия армия не вела.

Огромным промахом советского агитпропа стало то, что он все смешал в кучу и назвал это «власовцами». На самом деле здесь нужно говорить о разных явлениях. Да, на Восточном фронте работали пропагандисты, многие из которых были русскими эмигрантами. А вот вооруженная борьба против Рабоче-крестьянской Красной армии, против русских, украинцев, белорусов на оккупированной территории — это несколько иная история. Это и русская освободительная народная армия (РОНА) Бронислава Каминского, и прежде всего шуцманшафт-батальоны (полицейские формирования). К этим двум подразделениям мы еще вернемся в дальнейшем, поскольку они тесно связаны с финальными аккордами акции «Власов» в 1945 году.

Помимо НТСНП агитаторами стали и специалисты абвера. И однажды им в головы пришла светлая идея — найти кого-то из старших заслуженных офицеров Красной армии и перетянуть на свою сторону. Собственно, недостатка в генералах и полковниках, находящихся в плену у немцев, не было. Богатый выбор. Но человека нужно было уговорить. Это ведь не так просто — предать Родину. Немцы обращались ко многим, часто слыша в ответ: да, мы против Сталина; мы не признаем его порядки; он действует как оккупант, он управляет как враг. Но одно дело быть в оппозиции к Сталину, другое дело — предать Родину, изменить присяге. Найти серьезного, влиятельного генерала немцам не удавалось. И им помог случай. Сработал так называемый алгоритм Власова.

* * *

«2 августа 1946 года после нечеловеческих пыток генерал Власов и его

соратники были казнены в Москве. Так трагически закончилась благородная попытка освобождения России от коммунистического рабства», — цитата из небольшой брошюры, изданной на двух языках в 1980-х годах в США российским освободительным движением генерала Власова. Именно таким генерала пытаются показывать участники власовской армии и их современные последователи. Однако эта возвышенная картина не имеет ничего общего с реальной фигурой Власова, чья фамилия вошла в историю Великой Отечественной войны как синоним предательства. А ведь генерал Власов мог бы закончить войну маршалом. В его честь могли бы называть улицы, пароходы, пионерские отряды. Вся страна могла бы петь 9 Мая: «Рокотали пушки басом, генерал товарищ Власов немцу перца задавал».

Власова вполне бы могли потом похоронить у Кремлевской стены. Власовым могли бы восхищаться, как Жуковым, Рокоссовским, Василевским, Катуковым, Мерецковым, Коневым. Вместо этого — презрение на протяжении 70 лет со стороны абсолютного большинства всех нормальных людей. Почему именно генерал Власов оказался человеком, задевшим немцами в той самой легендарной акции, которую еще принято называть благодаря эмигрантской литературе русским освободительным движением?

Генерал Власов был в этом плане идеальным персонажем. Неизменно говорил одно, думал другое, делал третье. Он был человеком, для которого ничего не значило слово «нельзя», и он действовал так, как хотелось и было нужно лично ему. Осенью 1941 года он выходил из окружения в Киеве. Выходил один в солдатской форме, плутал несколько недель, но добрался до своих. Принял участие в Московской битве, его фотография красовалась в газете «Известия» в числе других видных командиров Красной армии. В 1942 году был назначен командующим 2-й ударной армией.

И когда положение на фронте стало критичным, Власов решил еще раз воспроизвести киевский опыт выхода из окружения. Опять были взяты солдатская форма, сапоги и отпороты погоны. Но чтобы в этот раз нескучно было бегать по лесам, Власов взял с собой любовницу. Этот факт сам по себе тоже о многом говорит. Он, конечно же, не собирался сдаваться в плен и мечтал выйти из окружения, быть снова обласканным товарищем Сталиным, получить новое назначение. А на всякий случай держал при себе тот самый тревожный чемоданчик с солдатской гимнастеркой и сапогами.

Декабрь 1941 года. Газета «Известия» публикует фотографии защитников Москвы. Среди них и генерал Власов

Однако Власову не повезло. Немцы его искали и нашли. В благодарность одного из участников поимки генерала немецкое командование наградило, второму предоставило внеочередной отпуск на родину. Отдохнуть, так сказать, от нашего азиатского варварства, от этих бескрайних полей, населенных, понятное дело, безбожными ордами чекистов и, как сказал бы господин Шендерович, протоплазмой.

В первые дни нахождения в лагере Власов и не подозревал о том, что через какое-то время он станет лицом пропагандистской машины вермахта, будет писать воззвания, устраивать митинги, а его фотографии попадут на первые полосы газет. Мало взять такого человека, как генерал Власов, в плен. Его нужно уговорить. А для этого — надломить. Мне представляется, что в глубине души Власов давно уже был надломлен, потому что всю свою сознательную жизнь он таился и никогда не говорил прямо то, что думал.

В общем-то, этому есть объяснение. Он учился в семинарии, а в те годы это, мягко говоря, не очень приветствовалось. В Советском Союзе

вообще была очень жесткая антирелигиозная пропаганда. Общество пролетарских безбожников. Емельян Ярославский даже предлагал организовать пятилетку, во время которой страна полностью очистится от религиозного чувства. Естественно, в этих условиях Власову не с руки было вспоминать о своих университетах.

Потом пришли 1930-е годы. Вал репрессий на Красную армию и Народный комиссариат внутренних дел. Власов не пострадал. Это вам не генерал Рокоссовский, который был арестован и подвергся пыткам. Это не будущая легенда советской разведки Абель — Фишер, которого выгнали из органов. Спасибо, что не поставили к стенке. Абель — Фишер вообще был немцем. Вот кто мог бы затаить лютую обиду на политический строй государства и при первой возможности перейти к немцам. Но ничего этого не произошло. Сделал это генерал Власов, который заседал в трибунале.

Современные российские историки власовской армии старательно пытаются это опровергнуть. Дескать, нет никаких документов, никаких расстрельных приговоров Власов не выносил, ну мало ли, по партийной линии был отправлен руководить трибуналом. Сущий пустяк. Такая добровольно-принудительная работа. Как на субботник выходили люди того поколения, так же вот и Власов. Только если одни сажали деревья, то Власов подписывал приговоры трибунала. Но, как говорится в модной рекламе, это не считается.

После этого Власову дают дивизию. Он делает ее образцово-показательной. Одной из лучших в Советском Союзе. Все это было. Но все это перечеркнуто его дальнейшими действиями. Власов предал Родину. Здесь очень важный момент. Он не просто изменил присяге, которую давали абсолютно все солдаты и офицеры Рабоче-крестьянской Красной армии. Он начал бороться не против политического строя, который на тот момент был в Советском Союзе. Он стал сражаться против русского народа.

Повторю еще раз: против русского народа. В этом нет абсолютно никакой гиперболы. Немецкая истребительная политика на востоке на момент пленения генерала Власова абсолютно не являлась тайной для любого нормального человека. Взявшись помогать Германии, Власов встал фактически в один ряд с теми, кто сжигал деревни, морил голодом наших солдат и офицеров в лагерях, устраивал совершенно запредельный террор, которого русская земля, по сути, никогда не видела.

Понятно, что люди, которые относительно благожелательно относятся к генералу Власову, скажут: «Ну, подожди, дорогой друг». Был красный террор, были процессы 1930-х годов, поэтому уж террором русскую землю

удивить нельзя. Да, действительно, красный террор был. Правда, немного не в том формате, в каком его описал Сергей Петрович Мельгунов в знаменитой книге «*Красный террор в России*», а именно по ней до сих пор все судят о тех событиях. Хотя опубликовано великое множество документов и прекрасных работ по этой теме. Естественно, читать научную монографию вообще мало кому интересно, а тут такая красочная публицистика.

С. П. Мельгунов действительно написал невероятно увлекательную трагическую книгу, но надо понимать, что ни с одним документом ВЧК он не работал, а фактически оставил сборник рассказов русских эмигрантов. В определенной степени к ним надо относиться достаточно критично. Напомню: во времена процессов 1930-х годов деревни не сжигали дотла, евреев, коммунистов, партизан не вешали на центральных улицах, не расстреливали из пулеметов в оврагах, предварительно заставив рыть самим себе могилы.

На стороне фашистов и выступил генерал Власов. Его достаточно долго обрабатывали. И занимался этим, кстати, бывший офицер русской императорской армии, фольксдойче, балтийский немец Штрик-Штрикфельдт. Блестящий знаток русского языка, русской истории, русской литературы, русской культуры, наконец, русской души, он нашел ключ и к душе генерала Власова. И после достаточно долгой обработки тот согласился помочь немцам и стать лицом русского освободительного движения. Оно, в свою очередь, должно было скинуть Сталина и помочь России войти в цивилизованную семью европейских народов под эгидой Третьего рейха.

Вокруг генерала Власова очень кучно собрались такие же люди с точки зрения элементарной человеческой нравственности и порядочности. Генерал Меандров, очень любимый современными власовцами, трижды принял присягу: сначала в русской императорской армии, потом в Красной армии, затем, соответственно, в вермахте. Про этого человека нам рассказывают, что все время над ним довели какие-то обстоятельства. Простите, но это, мягко говоря, не очень красиво.

Генерал Деникин Антон Иванович принял присягу один раз в жизни и ей не изменял. Даже отречение государя императора Николая II не заставило генерала Деникина пересмотреть свои взгляды.

Таких, как Деникин, было много. Но многие люди дважды принимали присягу, руководствуясь тем, что царь отрекся, образовалась новая страна, новая армия. И они верой и правдой служили своему народу. Полковник русской императорской армии Шапошников — единственный человек, к

которому Сталин обращался по имени и отчеству. Такой показательный штрих. Генерал Карбышев, тоже попавший в плен, не предавший свой народ и погибший в неволе. Примеры приводить можно долго. Они лишь будут дополнять картину.

Людей же, которые принимают присягу три раза, нам представляют как высочайших моральных авторитетов. Видимо, это новый взгляд на элементарную человеческую порядочность.

Еще одно действующее лицо акции «Власов» — генерал Жиленков — возглавлял Ростокинский районный комитет партии большевиков до войны. В плену перековался и стал ярым борцом против кровавой сталинской диктатуры. У генерала Трухина был другой алгоритм. Он дезертировал с поля боя, и его пришлось туда возвращать, после чего он благополучно сдался немцам в плен. И в лагере стал одним из начальников — пайки распределял. Естественно, потом оказался в рядах власовской армии.

Вот эта когорта умудрилась привлечь к себе таких же представителей русской эмиграции, которые во всем стали следовать за своим вождем генералом Власовым.

Командир Донского корпуса в годы Гражданской войны генерал Абрамов в 1944 году бросил всех своих людей на произвол судьбы и эвакуировался из Болгарии, опасаясь наступления Красной армии. Генерал фон Лампе, начальник второго управления русского общевойскового союза, в 1941 году заваливал структуры Третьего рейха просьбами о том, чтобы эмигрантов привлекли в германскую армию и отправили на Восточный фронт продолжать борьбу с большевизмом. В 1945 году фактически объявил: «Спасайся, кто может!» Никаких контактов с Германией, которая тогда набирала ополчение, далее не поддерживал.

Генерал Шкуро, которого в 1920 году выгнал из армии генерал Власов, естественно, пригодился на службе у Третьего рейха. Благодаря генералу Краснову, находившемуся в оппозиции к генералу Власову, для консолидации белых был потерян 1918 год. Людей рангом ниже я даже не буду рассматривать, потому что если у вас такие командиры, то чего ожидать от подчиненных? И вот эта компания, за исключением генералов Краснова и Шкуро, которые были казаками и на тот момент с акцией «Власов» ничего общего не имели, начала действовать.

Какова же была конечная цель? Нужно было создать русскую освободительную армию, вооружить ее, и она помогла бы уничтожить ненавистных большевиков. Конечно, ничего подобного произойти не могло. Адольф Гитлер своего отношения к русским, украинцам, белорусам, грузинам, татарам, армянам и всем остальным народам, населявшим

Советский Союз, никогда не скрывал. И последнее, что он хотел бы сделать, — это дать русским оружие. Потому что, как совершенно справедливо он заметил, как только это произойдет, первое, что будет сделано, — русские повернут оружие против немцев. Собственно говоря, так и случилось в 1945 году. Ведь Власов умудрился предать еще и Третий рейх, отправив свои войска на помощь восставшей Праге.

Помимо Штрик-Штрикфельдта над Власовым работали и члены Национально-трудового союза нового поколения. Власов часто вел себя просто как откровенный хам, поэтому на очень многие вещи им приходилось закрывать глаза. Например, одной из молодых активисток НТСНП он сказал, что после свержения Сталина еще подумает, пускать эмигрантов в Россию или нет. То есть надо понимать масштаб личности этого могучего человека. Отбросим некоторые вещи в сторону. Можно как угодно относиться к членам НТСНП. Но одно совершенно точно: это были последовательные, убежденные враги советской власти, которые никогда не скрывали непримиримого отношения к ней, ради торжества своих идей шли на верную смерть, не старались сберечь собственную шкуру, а, напротив, этой самой шкурой активно рисковали. В отличие от генерала Власова. И подобный монолог, который он себе позволил, очень показателен.

Другому члену НТС, небезызвестному Казанцеву, который потом напишет подробные обстоятельные воспоминания *«Третья сила»*^[4], Власов скажет, мол, что ж ты мне каких-то неправильных эмигрантов приводишь, они совсем не похожи на тех, кого публиковал журнал *«Крокодил»*. Вот каково было представление человека о тех людях, которыми он взялся руководить, — сформировано по журналу *«Крокодил»*. Это к вопросу о невероятно образованном, тактичном человеке, который все схватывал на лету, все понимал. Эти слова не про Власова.

Однако самым пикантным моментом в ситуации, которая сложилась вокруг генерала, стало то, что он сам был отнюдь не Цицероном и говорил с трудом. А ему нужно было писать пламенные речи, воззвания, выступления. И выход был найден. В плену у немцев находился очень яркий журналист Милентий Зыков, который позиционировал себя как зятя Бухарина и не скрывал марксистских убеждений. И вот он взялся быть спичрайтером и идеологом движения Власова. Притом что Милентий Зыков был евреем. Проще говоря, власовская армия, которая помогала немцам бороться с мировым еврейством и большевизмом, идеологически направлялась евреем. Тем самым разрушается один из любимых тезисов современных националистов: Власов, в отличие от комиссаров в пыльных

шлемах, многие из которых были евреями, боролся за русский народ.

Кстати, в попытках обелить генерала его современные последователи договорились до того, что никаким антисемитом он не был и вообще презрительно относился к фактам гонений со стороны немцев на евреев. При этом цитируют действительно очень известный документ 1944 года — отчет немецкого куратора министерства по делам о восточных территориях. В нем говорилось, что власовское движение не национал-социалистично. Они не ставят цели бороться против мирового еврейства, и вообще вся их идеология — это жидкая настойка из либерализма и марксизма.

Этому документу выпала счастливая жизнь. Абсолютно каждый сторонник Власова с удовольствием приводит из него выдержки. Хотя именно этими строками, собственно говоря, обличается генерал Власов. Он ведь себя марксистом никогда не считал. Напротив, он говорил о том (и свидетельством тому является манифест комитета освобождения народов России, оглашенный 14 ноября 1944 года в Праге), что Февральская революция — вот его идеал. А марксизм — это как раз влияние Милентия Зыкова.

Так вот, Власов был типичным продуктом своей эпохи. И никакая борьба нацистов с евреями его не смущала, потому что он позволял себе делать примерно такие же заявления. Уже давно вышла блестящая работа двух прекрасных историков, Дмитрия Жукова и Ивана Ковтуна, об антисемитизме на оккупированных территориях Советского Союза^[5]. В ней есть отдельная глава о генерале. Поэтому все разговоры о том, что Власов не был антисемитом, пора прекращать по причине их абсолютной вздорности.

Милентия Зыкова немцы, кстати сказать, ликвидировали. По какой причине — понятно. Во-первых, он никогда не скрывал своих марксистских взглядов, во-вторых, газета, которую он редактировал, всегда была фигой в кармане. Зыков позволял себе говорить вещи, которые, в общем-то, истинный прислужник нового мирового порядка говорить не имел права. Ну и, наконец, не будем забывать, что соседство с евреем несколько пятнает белоснежные ризы великого борца с иудо-коммунизмом Андрея Андреевича Власова.

Можно было, конечно, провести некую идеологическую линейку от Каннегисера до Зыкова, что, памятуя про доктринерство немцев, было неосуществимо. Зыкова пришлось уничтожить. Власов, естественно, против этого не возражал. Вообще, это очень характерно для генерала: он никогда и ни в чем важном не перечил немцам. Это не оппозиция, как о нем

потом, после войны, будут рассказывать. Что, дескать, он поучал кого-то, всегда смело выражал свою точку зрения. Это откровенная ерунда.

20 июля 1944 года произойдет покушение на Гитлера. Среди заговорщиков окажется немало людей, задействованных в акции «Власов», которые идеологически окормляли генерала и служили связующей нитью между ним и органами германской разведки и вермахта. Ни за кого из них Власов не заступился, более того, на одном из обедов он сделал вид, что этих людей не знает. Потом он скажет Штрик-Штрикфельдту примерно следующее: «Дорогой мой, что вы делаете? Таких друзей быть не может. Я прошел Советский Союз, я точно знаю — очень опасно иметь таких друзей». И опять же этот факт многое говорит о моральных качествах генерала Власова.

Сначала немцы не требовали от него создания каких-то вооруженных сил. На тот момент в Германии все были уверены, что война и так скоро закончится. Планировалось, что сокрушительные удары во время наступления 1942 года принесут победу Гитлеру. Власов должен был просто идеологически обрабатывать солдат и офицеров Красной армии, чтобы они сдавались в плен. Генералу стали устраивать турне по оккупированным территориям. Но вскоре их пришлось закончить, потому что Власов быстро вошел в роль мессии — Наполеона от русского резистанса — и начал говорить о том, что без него у немцев ничего не получится.

Дескать, он сам должен установить степень своих взаимоотношений с нацистами. Власова пришлось отправить в Берлин, поселить на вилле в окружении соратников. И по сути дела вся акция «Власов» повисла на волоске, потому что генерал однажды даже сказал примерно так: «Если все рухнуло, ладно, отправьте меня в лагерь. Я там буду сидеть. Да какой лагерь! Всей птичке пропасть, коль увяз коготок». За подписью генерала Власова продолжали выходить воззвания и статьи, и Власов не то что не редактировал очень многие из них, но даже не подозревал об их существовании. Пропагандистская машина прекрасно работала самостоятельно.

Однако положение рейха на Восточном фронте с каждым днем становилось все более печальным, и в этой ситуации оставались только два человека, способных помочь акции «Власов»: министр пропаганды Третьего рейха Йозеф Геббельс и рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Именно с ними встретится потом генерал Власов. Выдающийся русский патриот, как о нем сегодня говорят последователи, встречается с одним из самых жестоких палачей в мировой истории Г. Гиммлером и человеком, который

подвел идеологическую базу под все преступления нацизма, — Й. Геббельсом. Власов пожимает им руки. Есть соответствующая фотография. Это не какая-нибудь выдумка сталинского агитпропа, данный прискорбный факт действительно имел место. Два человека направили историю власовской армии в другое русло. Гиммлер обещал начать формирование вооруженных сил. Другой вопрос, что к тому моменту этого можно было уже не делать. 1944 год. Абсолютно всем уже было понятно, что Третий рейх проиграет войну. Но Власов и его окружение с восторгом принимают помощь.

А. Власов и Й. Геббельс. 1944 год. Одной этой фотографии достаточно, чтобы судить о «патриотизме» генерала

Начинается подготовка к ярчайшей странице власовской акции — манифесту комитета освобождения народов России. Текст документа есть в Интернете, каждый может его прочесть. Вместе с тем мало кто задумывается над очень интересным зигзагом истории. Сегодня можно констатировать, что все пункты власовского манифеста были реализованы после крупнейшей геополитической катастрофы XX столетия — распада СССР. Но из этого вовсе не следует, что народы России каким-либо образом реабилитировали генерала Власова и его сподвижников.

Приговор им выносили не сталинское правосудие, как любят повторять идейные наследники генерала Власова, и не политический строй. Приговор им выносили народ и земля русская, обильно политая кровью. Двадцатью семью миллионами бесценных человеческих жизней заплатила

наша страна за разгром Третьего рейха. Не сталинское уголовное право, а те самые березки, которые растут в поле, склоняясь под ветром, вынесли власовцам и власовщине приговор.

* * *

Осенью 1941 года советская агитация и пропаганда совершила страшную ошибку. Роковую ошибку. Ее последствия все увидели уже после развала СССР. Я имею в виду сообщения, которые стали появляться в центральных газетах Советского Союза, о том, что зафиксированы единичные случаи поддержки немецких оккупантов разного рода проходимцами, подонками, негодьями и подлецами. В дальнейшем это явление получило широкое развитие.

Каждый второй фильм о Великой Отечественной, снятый в Советском Союзе, непременно содержал в себе гротескный портрет предателя и негодяя. Обязательно потертый пиджак, мятая кепка, в руках — мосинская винтовка и початая бутылка самогона, заткнутая кукурузным початком или луковицей. Граненый стакан, который он доверху наполняет мутным вонючим самогоном и выпивает залпом за победу нового мирового порядка и непосредственно Адольфа Гитлера. Закусывает шматком сала и вареным яйцом. Повторю: подобный персонаж есть в каждом втором фильме. Точно так же во многих кинокартинах мы можем увидеть еще более утрированных власовцев. Образ за гранью добра и зла: бегающие глаза, трусливая походка, какая-то странная форма. Я видел даже фильмы, где власовцы были почему-то облачены в форму люфтваффе. Но неизменно это максимум два человека, больше подонков и подлецов не было.

В 1937 году в стране начались политические репрессии. Десятки тысяч врагов, подлинных и мнимых, были выявлены и осуждены. Многие казнены. Через четыре года прогремит война, и вдруг выяснится, что в стане врага оказались вовсе не какие-то жалкие отщепенцы, на которых можно было не обращать внимания. В архивах Федеральной службы безопасности хранится огромное количество рапортов и отчетов с мест о контрреволюционной деятельности, которая тогда велась на территории нашего государства. И очень странно потом звучали утверждения, что врагов были единицы.

Закончилась Великая Отечественная, началась холодная война. На Западе издавались монографии, посвященные оккупационной политике немцев на территории Советского Союза. В том числе в них затрагивались

вопросы коллаборационизма. Понятно, что в СССР эти книги не получили никакого хождения, и о них никто не знал. Все искренне полагали, что подлецов и мерзавцев было всего несколько человек: Бандера, Власов и некоторые их друзья, находившиеся на содержании у немецкой разведки. И они как могли вредили мирному труду советских граждан в довоенное время и стремились к поражению Родины в годы Великой Отечественной войны.

В 1965 году у нас вышла книга французского историка Герэна «Серый генерал». Посвящена она, как несложно догадаться, Рейнхарду Гелену. Там, собственно, и фигурировали в таком свете Бандера и Власов. Но помимо западных монографий великое множество воспоминаний было написано участниками коллаборационистских структур. Они выходили десятками. На русском, украинском, эстонском, латышском, грузинском, армянском, азербайджанском, татарском, чеченском и других языках.

Я держу в руках подшивку только одного эмигрантского журнала коллаборационистских структур «*Наши вести*», который издавался союзом чинов русского корпуса, знаменитым шюцкором. Объем — более 3000 страниц. Журнал выходил до 2000 года. А были еще журналы СБОНР^[6], многочисленная печатная продукция НТС. В Интернете доступна часть легендарной коллекции Савина — свыше 1000 единиц печатного материала. Масштаб каждый может оценить самостоятельно.

В Советском Союзе об этом никто не говорил и, конечно же, этого никто не публиковал. Распад СССР ознаменовал новую эру. Естественно, на западе Украины и в странах Балтии первую скрипку стали играть эмигрантские организации, которые принялись активно распространять свою литературу. Нечто подобное происходило и на территории России, но с гораздо меньшим успехом. В Москве обосновалась редакция знаменитого журнала «*Посев*», выпускаемого НТС.

Начинают появляться воспоминания участников, как это называлось, русского освободительного движения в эмиграции. Никакой популярностью они не пользовались. В 1990-х годах вообще книги ушли на такую глубокую периферию, что об этом и вспоминать страшно. Выжить — такова была главная задача общества в то время. Власовская агитация уходила в пустоту. А государственная пропаганда тогда выполняла совершенно другие функции и старательно эти факты игнорировала.

И вот в самом конце 1990-х годов начинают выходить в свет монографии и многочисленные публицистические материалы о том, что на стороне гитлеровской Германии воевали 1,2 миллиона граждан Советского Союза. А значит, считали авторы этих работ, мы должны пересмотреть

наши знания о прошлом. Потому что была не Великая Отечественная война, а вторая Гражданская. А как иначе, если миллион твоих сограждан воюет на стороне противника против тебя?

Цифра эта с тех пор настолько укоренилась в массовом сознании, что неизменно всплывает в разговорах с кем бы то ни было. О ней слышали все. Но никто не понимает, из чего она вообще составляется. На самом деле это очень смешной момент, поскольку в годы холодной войны на Западе приводились несколько иные данные. Доходило до 500 000. Из чего складывается это число? Разумеется, считали абсолютно всех, кто с оружием в руках боролся против сталинской власти, как это называлось в Третьем рейхе. И к ним добавляли людей, направлявших в комитет освобождения народов России, то есть в орган власовцев, просьбу привлечь их к борьбе против советской власти на стороне союзной Германии и русской армии.

Всех вместе набралось суммарно около полумиллиона человек. Но мы должны понимать, что половина из них никогда на фронте не были. Это люди, которые были угнаны на работы, так называемые остовцы. Они составляли значительный процент тех, кто захотел служить во власовской армии в конце 1944 — начале 1945 года. Остальные действительно воевали на стороне Третьего рейха. Это русская освободительная армия, она же 29-я дивизия войск СС, 15-й кавалерийский казачий корпус войск СС, зондерштаб «Россия». Это десятки тысяч солдат и офицеров шуцманшафт-батальонов, деятели оккупационных структур, которых тоже было немало.

Так вот, цифра в 500 000 человек в целом отражает суть данного сложного явления. Если, конечно, не принимать во внимание тот прискорбный факт, что в эти полмиллиона входили также люди, которые не единой секунды не были гражданами Советского Союза. Я имею в виду, например, упоминавшийся ранее шюцкор, потому что это эмиграция первой волны и ее представители не принимали гражданства других стран. Они оставались подданными Российской империи, которой на тот момент уже много лет не существовало.

Но пафос словосочетания «полмиллиона человек» легко подавляется оппонентами. И оно не звучит, согласитесь. ПОЛМИЛЛИОНА. Громоподобно будет звучать слово «МИЛЛИОН». Эту цифру легко получили. К 500 000 в той или иной степени задействованных в акции «Власов» добавили две латышские дивизии СС, эстонскую дивизию СС, легион специального назначения «Бергман», легион «Идель — Урал», все шуцманшафт-батальоны, всех возможных общественных деятелей, которые каким-либо образом сотрудничали с Третьим рейхом. Причем всех

национальностей — начиная от русских, украинцев, белорусов и заканчивая чеченцами.

Получилась действительно могучая цифра в 1,2 миллиона человек, и ее подняли на флаг. Давайте еще раз разберем этот устойчивый миф. Прежде всего из этого числа следует сразу убрать тех, кто не был на фронте (и таковых там будет подавляющее большинство), и тех, кто не был гражданином Советского Союза. По той причине, что в этом случае не формируется само явление коллаборации. Ведь кто такой коллаборационист? Это гражданин страны, который сотрудничает с врагом. Те, кто воевал в русском корпусе на Балканах, батальонах «Нахтигаль» и «Роланд», как и многие другие, не были гражданами Советского Союза. Именно поэтому их нельзя называть коллаборационистами.

Они были военнослужащими вражеской армии. Это первое. Второе: надо понимать, что в этот миллион двести тысяч человек включили абсолютно всех, в том числе людей, которые, мягко говоря, друг друга ненавидели и ничего общего между собой иметь не хотели. Например, латышские шуцманшафт-батальоны активно истребляли русских, что несколько подмывает их тактический союз в рамках 1,2 миллиона, например, с власовцами из русского охранного корпуса. Очень сложно представить себе братскую любовь представителей батальона «Нахтигаль» и зондерштаба «Россия». Иными словами, за исключением того, что все они носили немецкую форму, их больше ничего не объединяло. Абсолютно разные цели и задачи.

Тем удивительнее, что их всех берут и легко объединяют ради получения пафосной цифры в один миллион двести тысяч человек. Кроме того, мы должны учитывать, что далеко не все эти люди добровольно пошли на службу к Третьему рейху. И кстати, в Советском Союзе быстро разобрались с этой проблемой: известны десятки случаев, когда пленных эстонских или латышских легионеров после инфильтрации отправляли соответственно в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. Власть понимала, что у многих призванных по мобилизации вообще никакой идеологии не было. Речь идет, естественно, не об офицерах этих легионов, а о добровольцах. То же самое было со всеми остальными структурами. Это была очень непростая эпоха. И нам, живущим сегодня, крайне сложно понять ряд обстоятельств.

Давайте для себя раз и навсегда проведем такую грань: да, были люди, которые добровольно примкнули к Третьему рейху и участвовали в многочисленных карательных акциях. Их после войны судили. Приговорили к высшей мере наказания. Вспомнить хотя бы знаменитый

краснодарский процесс. В Интернете есть его материалы, и любой желающий может с ними ознакомиться. Но в разы было больше тех, кто пошел в услужение к Гитлеру, чтобы элементарно выжить. В голодные годы, чтобы прокормить свои семьи, они служили Германии на оккупированных территориях.

В 1941 году или в начале 1942-го партизанское движение существовало далеко не везде. И как-то надо было жить, кормить своих стариков, матерей, детей. Кроме того, надо учитывать, что нередко те, кто работал на Третий рейх, в той или иной степени сотрудничали с партизанами. Многие потом были награждены орденами и медалями Советского Союза. А имен сотен и тысяч героев Сопротивления мы вообще до сих пор не знаем.

Было немало случаев, когда громилось подполье, а списка имен его участников не существовало. Нам известно только то, что это герои-подпольщики, а сколько их? И всех этих людей включают в миллион двести тысяч человек. Якобы они с оружием в руках воевали против кровавой сталинской диктатуры. А сколько из них осознали свое предательство? Особая бригада СС «Дружина» Гиль-Родионова. Участие в карательных акциях, массовых казнях евреев, коммунистов, подпольщиков. А потом переход бригады на сторону партизан. Гиль-Родионов и все его люди, с нашей точки зрения, — это преступники, и никаких иллюзий здесь быть не может. Никто из них не искупил до конца свою вину перед народом. Но при этом Гиль-Родионов и вся «Дружина» входят в число 1,2 миллиона на стороне Третьего рейха, и никто их оттуда не вычеркивает. Хотя они присоединились к партизанам.

Вообще для меня странно, что всего лишь 1,2 миллиона. Неактивны современные трубадуры-власовцы, ведь насчитать можно было много больше. Я поступил бы элегантно. Взял бы списки всех эмигрантских организаций, благо они существуют, и приплюсовал бы их членов к тому самому миллиону. Поскольку понятно, что эмиграция в подавляющем своем большинстве поддержала нападение Гитлера на Советский Союз, в той или иной степени это можно расценивать как коллаборацию. Хотя бы как потенциальную. Тогда цифра еще сильнее будет ласкать слух.

Она меньше будет соответствовать исторической правде, но кто тут будет считать? Кому это вообще нужно? Главное ведь что? Главное — громогласно сказать: 1,2 миллиона на стороне Третьего рейха. Но при этом никто из повторяющих с завидным упорством эту фразу почему-то не удосуживается задать себе простой вопрос: а знал ли канцлер Третьего рейха Адольф Алоизович Гитлер о той невиданной силе, которая воюет

вместе с победоносным вермахтом против азиатского жидобольшевизма? Осознавал ли он, что целый миллион недочеловеков и еще 200 000 таких же недочеловеков помогают ему победить усатого горского тирана?

Но такой вопрос никто не будет задавать, потому что ответ на него очевиден. И придумана очень легкая конструкция. Германские офицеры понимали, что Гитлер ненавидит славян и все другие народы Советского Союза, и держали от фюрера в тайне, что ему помогают 1,2 миллиона человек. А Гитлер был таким простаком, и все вокруг него тоже были умственно неполноценными, что никто вопросов не задавал и не подозревал о том могучем кадровом ресурсе, который можно было использовать, когда драгоценная германская кровь стала иссякать.

Оно и понятно. Гитлер многократно говорил, что последнее, что должен сделать вождь Германии, — это дать русским оружие, так как они непременно повернут его против Третьего рейха. Кстати, здесь Адольф Алоизович не ошибся. Ровно так все и получилось. Как только вооружили власовскую армию, она тут же предала своих союзников — и началась знаменитая «пражская весна» 1945 года. Но поскольку, как мы знаем, Гитлеру об этом не говорили, на основе этого стали рождаться мифы. В том числе один из самых устойчивых и очень любимых либеральной общественностью. В 6-й армии Паулюса каждый четвертый человек был гражданином Советского Союза. Сокрушительный удар по обывателю. Представляете, каждый четвертый в армии Паулюса — русский? Как жить с этим дальше? От нас скрывали правду! Проклятые коммунисты и сменившие их путинисты — все врут. Каждый четвертый русский! Это правда. Действительно, каждый четвертый русский. Только не во всей 6-й армии Фридриха Паулюса, а в одной (одной!) дивизии. Но как легко поменять смысл. Слово «дивизия» подставить вместо слова «армия» и вбросить это в Интернет. Дальше малограмотные разнесут новость куда только можно. И это становится абсолютно научным фактом. Каждый четвертый был русским. Вообще меня удивляет, что еще не договорились до того, что каждый третий во всем вермахте был русским, украинцем, белорусом, татаринном, грузинном и кем угодно, только не немцем. Это странное желание, характерное для наших либеральных кругов, оплевать собственное прошлое меня поражает. Этим самым вы хотите сказать, что ваши предки были глупее вас. Они не понимали, с кем сражались.

На самом деле тупость демонстрируют люди, озвучивающие подобный миф. По той же 6-й армии Паулюса опубликовано великое множество архивных документов, любой желающий может ознакомиться с протоколами допросов немецких офицеров и солдат и убедиться, что

далеко не каждый четвертый из них был русским. Этих людей, кстати, тоже включают в те самые 1,2 миллиона. Представляете, как наполняется эта конструкция?

И ведь с каждым годом их число только возрастает. Это удивительно. В 1990-х годах я помню эти парады. Тогда в них участвовали десятки человек, сейчас сотни. То есть цифра изменяется в большую сторону. Я не удивлюсь, если в какой-то момент число русских или граждан Советского Союза превысит численность вермахта (я имею в виду советских граждан на стороне Третьего рейха), потому что мы к этому идем семимильными шагами. Там-то, в Прибалтике, на Украине, понятно. Они выстраивают свою идеологию. Только ненависть к Советскому Союзу, к русским. Та самая идеология — «Ни кацапа, ни жида, ни ляха». А в Латвии — «Мы хотим убить как можно больше русских».

Мы позволили им это сделать в 1990-х годах. Мы не реагировали на это. Вещи надо называть своими именами. Мы (я говорю не только про журналистов, политиков и общественных деятелей) — общество — не реагировали должным образом на дело Кононова. Мы стыдливо молчали. Мы получили парады и глорификацию преступников, потому что мы молчали, а заинтересованные люди внутри России пришли к четкому выводу: раз молчат — значит можно. Поэтому начинает раскручиваться цифра 1,2 миллиона.

Более того, цифра увеличивается. В ноябре 2014 года в Праге торжественно отмечали 70-летие власовского манифеста комитета освобождения народов России. Приезжали историки и общественные деятели из России, которые говорили о невыученных уроках власовщины. О том, что это были лучшие люди в Советском Союзе. А мы сегодня продолжаем их называть предателями, тем самым демонстрируя свою совковость и недемократичность. А самое главное, каждый из нас, как было сказано во время празднования одним из историков, не стоит даже мизинца этих людей, чей патриотизм и духовное служение России не вызывают абсолютно никаких сомнений и вопросов.

Эти заявления стали известны и в России. Последовала ли какая-то реакция? Заведены ли уголовные дела за прославление военных преступников? Нет. Мы зачастую относимся к этому как к далекому прошлому. Как к тяжелой и неприятной для нас странице истории. Мы почему-то стараемся не афишировать этих фактов, хотя и видим, что произошло в Латвии, Эстонии и на Украине. И наше молчание воспринимается как наше согласие.

Это недопустимо! Надо говорить — и говорить о фактах прямо. Только

тогда мы защитимся даже не от пересмотра истории. Это еще полбеда. Мы защитимся от крушения национальной памяти народов России. Все очень просто. Если вы хотите абсолютно до основания разрушить духовные скрепы общества, начните повторять власовские мифы. А вы обязательно начнете их повторять, вам только кажется, что вы сумеете этого избежать.

Когда вы слышите, например, по радио, телевидению или читаете в газете про один миллион двести тысяч человек и молчите — вы соглашаетесь. А от согласия до повторения — шаг крайне маленький. И когда мы говорим, что власовские идеи не умерли и не разгромлены весной 1945 года, в этом нет ровным счетом никакого преувеличения. Это, к огромному сожалению, правда. И вот для того, чтобы не испытывать тех чувств, которые у нас возникают, когда мы смотрим на деменцию украинского общества, давайте честно признаемся: до тех пор, пока мы будем молчать и не давать адекватных ответов на власовскую мифологию, мы находимся под потенциальным ударом.

И это будет страшнее того самого 1,2 миллиона человек на стороне Третьего рейха. Поскольку если тогда война была открытой, то сейчас она, по сути, перешла в другую фазу. И вот в этой фазе для нас все может закончиться не очень хорошо, потому что определенные успехи у носителей власовской идеологии сегодня есть. Отрицать это глупо.

* * *

14 ноября 1944 года в Праге торжественно огласили манифест освобождения народов России. Так к тому моменту стала называться акция «Власов». Вообще появление документа прошло незамеченным. Третий рейх терпел сокрушительное поражение на всех фронтах. Было ясно, что сверхчеловеку наступает конец и орды азиатских комиссаров совсем скоро под гармошку войдут в Берлин. А тут какой-то комитет освобождения России.

Неслучайно, кстати, в 1950-х годах даже западные историки почти не писали об этом событии и не комментировали его. Потому что выглядело оно бледно в сравнении с эпопеей организации украинских националистов. Те с оружием в руках сражались против ненавистой Московии. Власовская акция началась с пропаганды, и вершина ее деятельности тоже была сугубо пропагандистским актом. Ренессанс наступил в 1990-х годах. Распался СССР. В России стали постепенно издавать мемуары бывших власовцев. Из них интересующаяся историей публика узнала некоторые

подробности того самого памятного события 14 ноября 1944 года. И в результате за последние 20 лет не выходило книги о последних месяцах Третьего рейха, где в той или иной степени не обсуждался бы власовский манифест.

Есть две полярные точки зрения. Первая заключается в том, что тогда, в ноябре 1944 года, Россия впервые с октября 1917 года сделала уверенный шаг к европейским ценностям, демократии, свободе, пытаясь стряхнуть с себя азиатское варварство в виде большевистских комиссаров. Согласно второй точке зрения, незначительная группа отщепенцев и подонков собралась в Праге, огласила написанный секретарем Гиммлера документ, и после этого все перепились как свиньи. Правда, как всегда, находится посередине. Давайте пойдем от простого к сложному. Почему в Праге?

Очень важно было выбрать место для провозглашения власовского манифеста. Изначально это планировали сделать в Дабендорфе, где функционировал специальный лагерь пропагандистов русской освободительной армии. Собственно говоря, именно кадры из Дабендорфа стали основой того самого комитета освобождения народов России. Но оглашать документ на территории Третьего рейха не очень-то хотелось. Хотя согласно всем договоренностям комитет освобождения народов России и его армия признавались союзническими Германии. То есть это не какие-нибудь наемники и предатели, а уже идейная публика. Потом был предложен Потсдам, но, естественно, руководство Третьего рейха категорически наложило вето на эту инициативу. Потому что люди, интересующиеся историей, знают, что такое Потсдамские дни. И проводить в этом городе оглашение манифеста пусть союзнической, но очень своеобразной армии было неуместно.

Из всех славянских земель к тому моменту у Третьего рейха оставалась только Чехия, поэтому было решено оглашать манифест там. Вся подготовительную работу провели не сотрудники Власова, а непосредственно офицеры СС. Почему? Не будь рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, никакой манифест не то что не был бы оглашен, но даже и написан. Собственно, весь поворот в истории власовского движения произошел после памятной встречи рейхсфюрера СС с генералом Власовым. Они торжественно пожимают друг другу руки. Эта фотография была размещена на обложке журнала «Сигнал». И сейчас она не является редкостью. Любой желающий в состоянии найти ее в Интернете в течение десяти секунд.

Действительно, манифест комитета освобождения народов России писался после долгих и нудных консультаций с ведомством Гиммлера.

Камнем преткновения стали два пункта. Прежде всего власовские авторы не хотели оговаривать в документе необходимость борьбы с Англией и США, с плутократиями и западными демократиями. Но после долгих споров этот пункт все-таки внесли в окончательный текст манифеста.

А вот пункт о беспощадной борьбе с евреями туда так и не попал. Власовцы категорически отказались его включать. На самом деле дальнейшая судьба Третьего рейха была уже известна, и отягощать себя еще и этим никто не хотел, потому что в глубине души каждый из лидеров комитета освобождения народов России мечтал оказаться после краха всей этой авантюры на Западе, где можно будет предложить свои услуги союзникам. Но если пункт о беспощадной борьбе с западными демократиями можно было объяснить реалиями жизни в Третьем рейхе, то, конечно, беспощадное истребление евреев было бы совсем другой историей. Этого пункта там не было, несмотря на настойчивые требования эсэсовцев.

Во власовском манифесте отсутствовал еще один пункт, который до сих пор старательно обходят вниманием современные власовцы. В документе ничего не говорилось о белой эмиграции и белом движении времен Гражданской войны несмотря на то, что именно белые эмигранты делали все возможное для того, чтобы акция «Власов» состоялась. Это и Штрик-Штрикфельдт, прибалтийский немец, блестящий знаток русского языка и литературы; и член НТСНП Казанцев с соратниками Зайцевым и Романовым; и видный русский эмигрант первой волны Алексей Александрович фон Лампе, возглавлявший организацию русских военных союзов в Германии, и многие другие. И вот о них не было сказано ровным счетом ничего. Хотя именно они явились исторической предтечей власовской акции.

Эти люди многие годы говорили, что хоть с чертом, но против безбожной советской власти (что и осуществил генерал Власов). И вот он не нашел ни единого слова для бывших белогвардейцев. Буквально накануне оглашения манифеста в Праге во время встречи с генералом фон Лампе Власов обещал ему, что раз уж соответствующий пункт нельзя включить в текст манифеста, поскольку пройдено его согласование во всех инстанциях, то он сделает отдельное обращение к белой эмиграции. Но этого так и не произошло.

Что, в общем-то, неудивительно. Как ни прискорбно многим это признавать, но власовцы по большей части придерживались левых взглядов. Можно даже сказать — коммунистических. Они вполне себе признавали Октябрьский переворот, выражаясь языком Троцкого.

Признавали Октябрьскую революцию, как это событие потом стали называть в Советском Союзе. У них не было никаких нареканий к Ленину, Свердлову, Дзержинскому. Все их претензии сводились к Сталину и 1930-м годам. Ну и, соответственно, к сталинским наркомам и Народному комиссариату внутренних дел.

Представляете, насколько своеобразными были представления у этих людей? НКВД — правопреемник ВЧК. У них большие претензии к Ежову, Берию, но при этом никаких обвинений в адрес Дзержинского. Сталин называл себя лучшим учеником Ленина. У них огромные нарекания к Сталину, но они абсолютно спокойно относятся к Ленину. Все это говорит о многом. Выступление власовцев принято называть антисталинским протестом и даже антикоммунистическим. Хотя ничего антикоммунистического в их взглядах, в общем-то, не было.

Лидеры белой эмиграции оказались на задворках всей акции «Власов». Свадебные генералы, находившиеся в почетном резерве комитета освобождения народов России. Парадом командовали совершенно другие люди. Но показательно во всем манифесте даже не отношение к Октябрю 1917 года, гораздо больше сегодня впечатляет отношение к Февралю 1917 года. Они признавали Февральскую революцию и считали, что она стала первым завоеванием народов России.

Я интересуюсь этой проблемой на протяжении четверти века и до сих пор не могу объяснить этот момент. Я не понимал и не понимаю, как могли радоваться провозглашению меморандума убежденные монархисты, которые составляли немалую часть белых эмигрантов. Я не понимаю восторга и радости генералов Туркула, фон Лампе, Абрамова, Балабина и многих-многих других. Ведь по сути дела, огласив этот документ, власовское движение лишило белую эмиграцию ключевого стержня. Потому что в ее рядах все говорили о том, что Февраль стал чудовищной катастрофой в истории России. Здесь же им возразили, мол, нет, ребята, какая катастрофа? Праздник! Важнейший момент в истории, и мы, безусловно, его признаем. Белые эмигранты проглотили и это.

Потом был банкет. Советский агитпроп не соврал. На мероприятии действительно присутствовал алкоголь в больших количествах, но ничего особенного в этом не было. Власовцы писали о том, что лидеры комитета освобождения народов России не были поборниками трезвого образа жизни и спиртных напитков употребляли много, часто и с удовольствием.

Был ли проложен этим манифестом путь к братской европейской семье народов, к европейским ценностям? Да, был. С их точки зрения. Но есть непрерывность истории. С точки зрения народов России, с точки зрения

любого патриота страны (неважно, как она называется), произошел циничный и подлейший акт предательства всех национальных интересов. Я говорю не о том, что они стали союзниками Третьего рейха. Дело в другом. Я хочу подчеркнуть: комитет освобождения народов России разрешил всем брать столько суверенитета, сколько они смогут унести.

Признавались Степан Бандера и борьба организации украинских националистов. Признавались закавказские и среднеазиатские сепаратисты — никаких проблем. Те, собственно говоря, внесли свой вклад в это дело. Они написали целый меморандум в министерство Розенберга. Дескать, Россия их много лет угнетала и колонизировала, и они не хотят с ней иметь ничего общего. Розенберг находился в открытом противостоянии с Гиммлером и, разумеется, поддержал открытое обращение националистов Закавказья, Средней Азии и Украины.

Вдумайтесь в это. Много веков наши предки собирали земли. Великая страна — Российская империя — потом переформатировалась в Советский Союз. Менее великой не стала. По итогам 1945 года, наверное, даже более великой. Никогда и ни у кого не возникало мысли о том, что Украина будет другой страной, Грузия — отдельно, Армения — отдельно, Средняя Азия — отдельно. Власов пошел на это. Можно сказать, в этом он ничем не отличался от Гитлера, который мечтал поделить территорию Советского Союза на части. Не отличался от ненавистника русских Розенберга.

Меня во всем этом поражает позиция белых эмигрантов. Я не понимаю, как люди, которые шли в психические атаки в годы Гражданской войны с песней: «Смело мы в бой пойдем за Русь святую и как один прольем кровь молодую», которые умирали со словами: «Единая, великая и неделимая Россия», в какой-то момент поддержали расчленение своей Родины? Генерал Туркул из Бессарабии совершенно справедливо считал ее частью великой, единой, неделимой России. Но в 1944 году он приветствует манифест, который эту самую Бессарабию радостно отдает румынам. И не возмущается. А напротив, начинает формировать в Австрии 3-ю дивизию комитета освобождения народов России.

Важен сам факт. Человек, который больше чем кто-либо другой поддерживал лозунг «Штабс-капитаны в борьбе за единую неделимую Россию», в какой-то момент перечеркивает все это и выступает на стороне генерала Власова. А тому было, конечно, наплевать на какую-то там неделимую единую Россию. Равно как и всем прочим из его окружения. Никаких сомнений на этот счет нет.

Позиция белых офицеров удручает. Откуда взялся восторг, который испытал русский охранный корпус на Балканах, составленный из ветеранов

русской армии генерала Власова? Чему они радовались? Тому, что Одесса и Кишинев будут румынскими? Тому, что напрасно брали русские бригады галицийские поля? Тому, что уже никогда не будет Эриванского полка, так как место его размещения тоже станет отдельной территорией? Этому они радовались? Вот это ничтожество, Власова, они признавали своим вождем?

Выражаясь языком генерала Деникина, праведные кости генерала Врангеля в гробу перевернулись от такого употребления его творческого наследия. Мне представляется, что если бы до этого дожили генералы Алексеев и Корнилов, они бы застрелились, не выдержав такого позора.

Пройдут годы. Никто из этих людей не одумается. Они и в 1950-х годах будут рассказывать про выдающийся акт русской государственности в виде оглашения власовского манифеста. И в этом состоит абсурдность ситуации. В своих воспоминаниях они будут писать про прекрасную жизнь в Российской империи, про страшные бои Гражданской войны, про очень тяжелое время в эмиграции и одновременно восхищаться власовским манифестом. Мне этого не понять. Может быть, потому что я — человек другой эпохи.

Я не был участником тех событий. Возможно, современники смотрели на них иначе. Но мне представляется, что, поддержав власовский манифест, они предали прежде всего самих себя, свои убеждения. Предали непонятно ради чего. Ради того, чтобы быть включенными в резерв комитета освобождения народов России? Не знаю. Все эти люди давно ушли на суд Божий. Об их реальном, ненапускнутом отношении к тому, что произошло в ноябре 1944 года в Праге, мы, конечно, никогда не узнаем. Поскольку воспоминания писались для потомков во многом с целью обелить себя перед историей.

* * *

Интересно проследить, какие последствия имело оглашение власовского манифеста уже после войны. Власовцы поступили, по сути, точно так же, как белая эмиграция, — они не смогли найти между собой общий язык и разделились на ряд организаций. Например, СБОНР — одна из крупнейших организаций, объединявшая бывших власовцев, — открыто признавала манифест, считала его фундаментом своей идеологии и всячески прославляла. А кое-кто молчал, наверное, осмыслив всю нелепость произошедших тогда событий. Да и что было вспоминать о власовском манифесте? Ну, собрались, ну, огласили 14 пунктов... Дальше

ведь все понятно: сделали финальный шаг на эшафот.

Однако наступили 1990-е годы. Ренессанс власовской акции. И до сих пор — восторг и трепет у либералов. Они рассказывают друг другу о том, что основная мечта генерала Власова, в общем, сбылась: в 1991 году коммунизм рухнул, Советский Союз распался, колхозы упразднили, НКВД ликвидировали, демократию и всяческие свободы признали. Но ничего общего с идеями генерала Власова произошедшее в 1991 году не имело. Хотя бы потому, что не будь Генриха Гиммлера, не будь помощи СС, оглашения манифеста не случилось бы. И нечем было бы восторгаться современным смердяковым.

Никакого отношения власовская идеология к распаду Советского Союза не имела. Причины, по которым прекратил существование СССР, совершенно другие. И они никоим образом не пересекаются с теми чаяниями, которые питали Андрей Андреевич Власов и примкнувшие к нему бывшие командиры Красной армии, ставшие немецкими пособниками. Это была совсем другая история. Но хочется провести мост. Это вечная болезнь либеральных умов. Нужно связать одно с другим.

Поэтому определенные круги, всегда воспевавшие генерала Власова, договорились с учетом того, что самое прекрасное, что было в истории с 1917-го по 1991 год, — это сопротивление советской власти. И туда включаются абсолютно все: от генерала Корнилова до академика Сахарова, от диссидентов до бандеровцев. И естественно, генерал Власов. Хотя трудно придумать что-либо более нелепое, чем подобная конструкция. Она глупа и абсурдна.

Между генералом Корниловым и генералом Власовым нет ничего общего. За исключением того, что и тот и другой считались противниками большевиков. Генерал Корнилов расстрелял бы генерала Власова без второго слова, испытав при этом лишь омерзение. Равно как и многие другие белые офицеры. Что может связывать генерала Корнилова, например, с абсолютно сумасшедшими людьми из ВСХСОН^[7], которые хотели угнать подводную лодку и сбежать в Швецию? Что общего у генерала Деникина и писателей-диссидентов? Крайне мало.

Но эту конструкцию начинают раскручивать, чтобы показать преемственность борьбы, — от белого движения, Кронштадта, Антоновского мятежа, крестьянских волнений конца 1920-х годов. Потом латентное сопротивление 1930-х годов, в открытой форме — в 1940-е годы, опять латентное — в 1950–1970-х годах. То есть все это — единая модель. И естественно, что если это единая конструкция, то у нее есть путеводная звезда. И ею становится не декларация генерала Корнилова и не

декларация генерала Деникина. Это почему-то власовский манифест, согласованный с главным управлением имперской безопасности и лично с Гиммлером.

Вообще это говорит о многом. Ведь неслучайно певцы Власова старательно игнорируют все неприятные факты. Какой повод для гордости и что можно торжественно отмечать, если все это сделано эсэсовскими палачами? Если руководитель «Черного корпуса» Гюнтер Д'Алкен устраивает Власову встречу с Генрихом Гиммлером? Гордиться тем, что манифест оглашен в Праге? На славянской земле, которая оккупирована Третьим рейхом? Так этого мало. Тогда остается игнорировать все, что не нравится. Забудем о том, что не было никакого обращения к белой эмиграции — незначительный момент, наплевать и забыть. Главное — всех включили в резерв (ну, всех, кто этого хотел) комитета освобождения народов России. Устраивали это все эсэсовцы. Прекрасно, об этом можно не вспоминать — и знать об этом никто не будет. Не последовало никаких действительно серьезных изменений? А их и не могло последовать: все понимали, что Третий рейх потерпит сокрушительное поражение, именно поэтому лидеры власовского движения были... так мрачно настроены. Это видно даже на пленке — торжества там не было. Внимательно посмотрите на лицо Власова — это не съезд победителей.

А что в сухом остатке? Попытка, как сказали бы сейчас, евроинтеграции. Прекрасно. Давайте это возьмем за доминанту. Что для этого надо было предпринять? Сущий пустяк — уничтожить свою страну. Разделить Россию — тогда Советский Союз — на десятки стран. Крым, кстати говоря, отдать Украине. Он ведь впервые был отнесен к Украине идеологами Третьего рейха. Вот все это сделать — и добро пожаловать в Европу. Так и быть, вас, лапотных, примут. Ну, не с распростертыми объятиями, но куда уж деваться? Все ведь сделали, что хотели. Вот об этом никто не будет вспоминать.

В марте 2014 года последовало долгожданное для любого патриота России событие: воссоединение с Крымом. Обратите внимание на позицию, которую заняли современные власовцы, — она не должна никого удивлять. «Крым — це Україна» — не их изобретение. Они как раз абсолютно последовательны, повторяя те самые доминанты из комитета освобождения народов России, чье 70-летие ровно в том же году ими и отмечалось. Все совершенно логично.

Мой друг доктор исторических наук Владимир Хандорин внимательнейшим образом следит за всем этим. Как-то он рассказал мне: они там тоже поделились. Среди них есть власовцы, которые за Крым, и

есть власовцы, которые против. Слышать это мне было очень смешно. Сам генерал Власов своего отношения-то к этому не скрывал — читайте документы. Все же написано. Что здесь непонятного? Что значит «за Крым»? Он поддерживал манифест комитета освобождения народов России: Крым — это Украина, все, разговор закончен. Но ведь хочется же хоть какую-нибудь симпатию в обществе иметь. Поэтому кто-то и признает Крым. В глубине души понятно, что на публику этого не скажешь. Не поймут.

Это, кстати, тоже наследие ноября 1944 года, которое нам еще только предстоит осознать. Когда сегодняшние оппозиционеры рассказывают нам о своей великой любви к России и о том, какие они патриоты, давайте просто вспомним, что тогда, в ноябре 1944 года, предыдущее поколение великих патриотов официально заявило, что нет ничего страшного в том, что мы признаем право на самостоятельность Украины, Белоруссии, закавказских республик, Средней Азии.

Завтра они поделят Россию на части. Калининград — немцам, потому что это Кёнигсберг, Курилы — японцам, потому что это сталинская диктатура их незаконно отобрала, Крым, понятное дело, — Украине. Если мы отняли Крым — значит, надо платить и каяться. Давайте отдадим еще часть земель Ростовской области, раз уж после ликвидации Донецко-Криворожской республики туда включили и области войска Донского.

Речь идет о методологии, отработанной тогда, в 1944 году, и безмерно популярной и продвигаемой сейчас. Но когда ты говоришь оппозиционерам: «Ребята, то, что вы делаете, уже было сделано в 1944 году, это чистая власовщина», — они тут же возражают: «Нет-нет, Власов был предатель, а мы — патриоты». Но всякий раз, когда вы слышите заявления о патриотизме, которые почему-то приправлены размышлениями о территориальной целостности России и о том, какие земли должны входить в нашу страну, а какие — нет, нужно понимать, где находятся истоки этого.

Все вместе, единым фронтом—против большевизма

Вся, и контрреволюция в Тольки укреплена, и контрреволюция в Тольки укреплена, и контрреволюция в Тольки укреплена... (The text is partially obscured and repetitive in the original image, focusing on the theme of unity against Bolshevism.)

Вся, и контрреволюция в Тольки укреплена, и контрреволюция в Тольки укреплена... (Continuation of the text, emphasizing the need for a united front.)

Мать Ильяшова со своей младшей Манюшкой

Кто-то говорит о контрреволюции... (Text discussing the political situation and the role of the press.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Continuation of the text, mentioning various political figures and movements.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Text discussing the political situation and the role of the press.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Text discussing the political situation and the role of the press.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Continuation of the text, mentioning various political figures and movements.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Text discussing the political situation and the role of the press.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Text discussing the political situation and the role of the press.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Continuation of the text, mentioning various political figures and movements.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Text discussing the political situation and the role of the press.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Text discussing the political situation and the role of the press.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Continuation of the text, mentioning various political figures and movements.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Text discussing the political situation and the role of the press.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Text discussing the political situation and the role of the press.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Continuation of the text, mentioning various political figures and movements.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Text discussing the political situation and the role of the press.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Text discussing the political situation and the role of the press.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Continuation of the text, mentioning various political figures and movements.)

Кто-то говорит о контрреволюции... (Text discussing the political situation and the role of the press.)

Борьба за правду

Правда, товарищи, бороться в борьбе... (Text discussing the struggle for truth and justice.)

Правда, товарищи, бороться в борьбе... (Continuation of the text, mentioning various political figures and movements.)

Правда, товарищи, бороться в борьбе... (Text discussing the struggle for truth and justice.)

Правда, товарищи, бороться в борьбе... (Text discussing the struggle for truth and justice.)

Правда, товарищи, бороться в борьбе... (Continuation of the text, mentioning various political figures and movements.)

Правда, товарищи, бороться в борьбе... (Text discussing the struggle for truth and justice.)

Манифест комитета освобождения народов России был тут же опубликован в коллаборационистской печати

Это, кстати, та самая победа, которую власовская армия действительно одержала. Потому что спустя 70 лет мы имеем в обществе точно таких же власовцев. Происходит все то же самое, посмотрите внимательно: Ходорковский собирает конгресс интеллигентов с «Эхо Москвы». Где он его собирает? В Киеве. О чем говорит? О демократии, которая придет на смену тирании в России. Кстати, журналисты, которые стали основой этого конгресса, и в Праге присутствовали в значительном количестве. Все это

уже было. Однако находятся наивные люди, которые говорят: да нет же, это просто совпадение, так получилось. Ничего подобного. Существует отработанный трафарет, по нему все и делается. Поэтому и отмечается с пафосом 70-летие комитета освобождения народов России. Поэтому и забывается все ненужное. Остается главное — вперед, в Европу. Надо об этом помнить.

Равно как и о том, что генерал Власов и его товарищи тогда, в ноябре 1944 года, сделали последний шаг на эшафот. Я абсолютно не призываю проводить исторические параллели, но люди, которые сегодня будут говорить о том, что Крым — это не Россия, делают точно такой же шаг на эшафот со всеми вытекающими для них последствиями. Эшафот — в данном случае метафора. Под ним мы подразумеваем общественное презрение и политическую смерть. Что и произошло на парламентских выборах в сентябре 2016 года. Теперь не нужно рассказывать, что вас затравили и вам устроили атмосферу ненависти. Потому что под всеми вашими лозунгами с удовольствием подписался бы генерал Власов. Нравится быть в этом ряду? Получите и распишитесь. И не надо делать обиженное лицо и говорить, что вас неправильно поняли. Как раз все вас поняли правильно.

* * *

Теперь перейдем к освобождению власовцами Праги и дальнейшему судебному процессу над ними в Москве. Не надо тешить себя иллюзиями. Главное, для чего это делала власовская армия, — нужно было как можно выгоднее продать себя союзникам. Все прекрасно понимали, что война заканчивается разгромом Третьего рейха, а власовская армия была его официальным союзником. Все рассчитывали, что союзники по антигитлеровской коалиции в кратчайшие сроки переругаются со Сталиным и, соответственно, война вспыхнет по-новому: теперь уже Великобритания и США, может быть, с Францией против Советского Союза. Вот главная и, по сути, единственная цель похода на помощь пражскому восстанию. Подробный рассказ в эмигрантской литературе о том, как власовцы решили помочь пражанам скинуть ненавистную нацистскую диктатуру, был рассчитан на очень наивных.

У меня, например, после этого остается несколько вопросов. Почему высшие офицеры власовской армии не делали ничего, чтобы помочь людям на оккупированных территориях Советского Союза? Почему вместо этого

они писали послания Адольфу Гитлеру о том, что готовы все силы направить на борьбу с большевистской заразой и, ведомые великой Германией и ее великим фюрером, так сказать, желали бы интегрироваться в европейский крестовый поход? Почему власовцы не помогли восставшим в Варшаве, а напротив — сводный полк бригады РОНА, который в дальнейшем стал 29-й дивизией СС, принял участие в подавлении этого восстания? Совершив множество военных преступлений при этом. Почему ничего этого не было? Только по той причине, что это никому из них не было нужно.

Власовцы не знали и не могли знать о том, что существуют так называемые ялтинские договоренности союзников. То есть руководители Великобритании и Соединенных Штатов пообещали товарищу Сталину выдать ему бывших граждан Советского Союза, в том числе воевавших на стороне Третьего рейха. Но эмигрантов не отдавали. Именно поэтому экстрадиции избежали военнослужащие русского охранного корпуса, латышского легиона СС или все той же 14-й дивизии «Галичина». Части власовской дивизии под это, естественно, не попадали.

Задача устойчивого мифа, основанного на всех этих событиях, состоит в том, чтобы показать власовцев истинными сторонниками демократических ценностей и тем самым заретушировать очередное совершенное предательство. Все дело в том, что власовская армия (или вооруженные силы комитета освобождения народов России) являлась союзнической армией Третьего рейха. Поучаствовав в событиях в Праге, власовцы повернули оружие против своего союзника — во-первых, а во-вторых — против покровителя и создателя.

Иными словами, сбился самый печальный прогноз Адольфа Алоизовича о том, что нельзя ни под каким видом давать русским оружие, потому что в тот же самый момент они повернут его против немцев. Власовцев подобная история вообще не смущала и не настораживала. Так относиться к своим союзникам для них было абсолютно естественно и нормально. Не надо забывать и о том, что эти люди предали свою страну, изменили присяге, данной народу. Поэтому одним предательством больше, одним меньше — особой роли, в общем-то, не играло.

Власовцы пошли на это совершенно без зазрения совести и были крайне разочарованы тем, что чехи попросили их убраться из города подобру-поздорову. И власовская армия отправилась сдаваться в плен союзникам. Сделать это удалось многим. Но сам Власов был пойман частями советской Красной армии и препровожден в столицу Советского Союза город-герой Москву. В дальнейшем там же окажутся все лидеры

акции «Власов».

Не хватало лишь Зыкова, который был уже ликвидирован гестаповцем, и некоторых видных членов НТС, являвшихся старыми эмигрантами и, соответственно, выдаче не подлежавших. Открытый процесс над власовскими преступниками — крещендо всей этой истории — должен был состояться в Москве по аналогии с процессами 1937–1938 годов. Но в последний момент было принято решение проводить закрытый процесс.

Вокруг этого малозначительного исторического факта построена целая теория. Дескать, боялись руководители СССР, что Власов, Малышкин, Жиленков, Закутный, Буняченко и оставшиеся партайгеноссе начнут говорить неприятные товарищу Сталину вещи. Это первая могучая версия. Вторая — что тем самым власти намеревались скрыть следы пыток и мер психологического воздействия, которым подвергались офицеры армии Власова. То есть обычный тоталитаризм, попираание всех демократических правил и свобод — ну что вы, в общем-то, хотите от нашей азиатской вакханалии? Примерно так все и рассуждают. Забывая при этом про некоторые весьма неприятные факты.

Прежде всего необходимо понимать, что будь этот процесс открытым или закрытым, это ровным счетом ничего не меняло бы. Преступления были совершены, никто из руководителей власовской армии не отрицал осуществленных деяний. Они говорили, что многие из них просто смалодушничали, трусили, и просили советский суд принять это во внимание. Естественно, суд ничего подобного не учел.

Утверждающих, что судом был вынесен политический вердикт (Сталин приказал, а Абакумов принял к исполнению, поэтому приговор был известен до начала судебного заседания), хочется спросить: а какого вердикта заслуживали бывший генерал Власов и другие бывшие старшие офицеры на тот момент еще Рабоче-крестьянской армии? Ну вот скажите, какого они заслуживали вердикта? Естественно, он мог быть только один. И разумеется, это только смертная казнь. Никакого другого приговора быть не могло по определению. Поэтому любые разговоры о том, что суд зачитал условную резолюцию товарища Сталина, несостоятельны. Без всякой резолюции Сталина все прекрасно понимали, какой вердикт на выходе получат генерал Власов и его ближайшее окружение.

По поводу пыток и мер психологического воздействия. Товарищу Власову никакие пытки не были нужны, потому что ни о каком геройстве этого человека речь в принципе не идет. Был бы товарищ Власов храбрым и честным, верным присяге офицером, он застрелился бы или нашел бы способ совершить самоубийство в немецком плену. У его

высокопревосходительства товарища Власова была уйма времени, чтобы, видя абсолютный крах своих деяний в 1945 году, свести счеты с жизнью. Поступить по-мужски. Ничего этого не произошло. Равно как и у всех других высших чинов комитета освобождения народов России. Вместо единственно верного мужского шага те, кто оказался в американской зоне оккупации, строчили воззвания к западному правительству: даешь продолжение войны с большевиками!

Некоторые были готовы принять присягу в четвертый раз (до этого была присяга русской императорской армии, присяга Рабоче-крестьянской Красной армии, присяга союзнической армии Третьего рейха). Прекрасно! Ну чем не пример для подражания — менять присяги как перчатки. Честные же люди! Демократы до мозга костей. Все сплошь приверженные европейским ценностям, куда же от этого деваться. Но проявления такого простого качества, как ответственность за свои слова и, самое главное, поступки, никто от них не дождался. Просто реально струсили.

Какие меры психологического воздействия могли применяться к этим людям, если, извините, обличающих их материалов было больше чем на десятки томов? Их можно было вообще не допрашивать. Все было предельно ясно. Их можно было отдать народу-победителю на суд Линча. Но кровавая сталинская диктатура почему-то этого не сделала. Кровавая сталинская диктатура по всем юридическим правилам провела суд над этими людьми. И все стоны либералов о том, что все это было подготовленным политическим деянием, не выдерживают никакой критики.

Сторонники теории о закрытом политическом процессе, сфальсифицированных документах, намеренной политической расправе и т. д. льют горькие слезы совершенно напрасно. Федеральная служба безопасности, Росархив, Государственный архив Российской Федерации и другие ведомства выпустили трехтомник, посвященный акции «Власов», в котором опубликованы многие документы следствия. Поэтому все рассуждения о закрытости архивов вызывают лишь смех.

Как ни удивительно, но судом над генералом Власовым эта история не закончилась. Напротив, можно сказать, что именно после повешения этих людей в Москве акция «Власов» только началась. Потому что со стороны эмиграции, причем как первой волны, так называемой белогвардейской, так и второй, постсоветской, сразу последовали залпы абсолютно всех орудий. Генералу Власову пресса уделяла внимания больше, чем генералам Деникину и Корнилову — основоположникам белой борьбы. Про генерала Алексеева я даже не говорю. Какое эмигрантское издание ни открой —

всюду генерал Власов, везде его портреты.

Первую скрипку, естественно, в этой партии сыграли члены народно-трудового союза, поскольку они совершенно справедливо объявили себя единственными верными непогрешимыми наследниками генерала Власова и его покойных поделельников. В общем, это закономерно, потому что именно члены НТС приняли самое активное участие в создании власовского манифеста и вообще всячески поддерживали акцию «Власов». На втором месте оказались люди, служившие во власовских частях. Они, конечно же, видели Власова своим вождем и кумиром и на многие неблагоприятные вещи, связанные с его фигурой, закрывали глаза, делая это последовательно потом на протяжении сорока с лишним лет, пока были живы.

* * *

В Советском Союзе про генерала Власова особо не говорили. И отсюда в 1992–1994 годах мы получили огромную проблему. Сразу после распада Советского Союза мы столкнулись с валом эмигрантской литературы, которая потрясла неокрепшие умы. Нам стали объяснять, что выступления против Сталина и Гитлера являлись третьим путем и что Власов был не предателем и изменником, а героем и патриотом. И хотел он свержения человеконенавистнической кровавой диктатуры, которая истребила 1,5 миллиарда человек на территории Советского Союза. Именно эту цифру озвучило в свое время «*Эхо Москвы*».

Снимались документальные фильмы, выходили в эфир радиопрограммы. Это была чистая апологетика. Все дело в том, что появлявшиеся тогда исследователи (молодое поколение теперь уже российских историков), равно как и люди, которые интересовались историей, каждую прочитанную книгу или статью о генерале Власове рассматривали как снизошедшее на них откровение. Поэтому в какой-то момент частота упоминаний Власова действительно зашкаливала. Ему посвящено больше документальных фильмов или газетных статей, вышедших в 1990-х годах, чем Рокоссовскому, Василевскому и Катукову вместе взятым. Каждый пытался внести в эту историю что-то свое. Тем более что бывшие военнослужащие власовской армии получили возможность приезжать в Россию, встречаться с общественностью и журналистами и рассказывать о событиях тех лет. Генерал Власов стал кумиром либералов. Ситуация была точно такой же, как на Украине. Только

там прошел бум с Бандерой, Шухевичем, Стецько, Куком, Коновальцем и прочими деятелями организации украинских националистов. К счастью, в России это не зашло так далеко.

Вакханалия 1990-х годов не могла не закончиться. И стали публиковаться достаточно объективные, взвешенные работы о генерале Власове. Нередко они содержали грубейшие фактические ошибки, и власовские историки-апологеты их совершенно справедливо поправляли и критиковали. Но суммарными усилиями образ этого человека в общем был создан. С опорными документами не поспоришь, равно как и с сутью власовского явления. При этом появилась целая прослойка людей, которые искренне считают генерала Власова своим кумиром и предшественником. Это то, чего не могло быть в 1990-х годах, поскольку большинство этих граждан тогда еще только пошли в школу.

Повзрослев, они стали пользоваться тем базисом знаний, который был наработан предыдущими поколениями историков власовского движения. С некоторыми их взглядами может познакомиться любой желающий, посмотрев фильм Константина Семина *«Биохимия предательства»*. Там эти взгляды в основном показаны. И все эти историки вам будут с удовольствием и упоением рассказывать про «третий путь», про честного человека генерала Власова, повернувшего оружие против проклятой сталинской диктатуры, про абсолютно подлейший процесс, который прошел над генералом. А вы будете пораженно слушать.

Главная проблема состоит в том, что все эти люди знают данную тему не очень хорошо. И, как правило, все их познания заимствованы из двух-трех фильмов и одной какой-нибудь апологетической книжки — благо таких в русской эмиграции выходило очень много. Поверьте, серьезную литературу они не читают — она им просто неинтересна. Потому что будь иначе — в их риторике сквозили бы заимствованные предложения из серьезных произведений по теме генерала Власова. Поскольку их нет — все совершенно понятно. Любая эмигрантская брошюра «Генерал Власов — герой, слава нам всем» — вот единственная доминанта их жизни.

И так будет происходить и дальше. Подобные люди и в дальнейшем будут воспевать генерала Власова, абсолютно не задумываясь над неблагоприятными фактами его биографии и неприятными подробностями всей истории акции «Власов». У них были прекрасные предшественники, просто гениальные. Я говорю сейчас абсолютно без иронии. То поколение руководителей народно-трудового союза (НТС) сделало в 1950-х и 1960-х годах невозможное. Они из малозначительного эпизода Великой Отечественной войны — я имею в виду акцию «Власов» — создали

совершенно монументальное полотно. Журнал «Посев» регулярно писал про Власова, на конференциях НТС постоянно говорили о нем, широко тиражировались мемуары уцелевших власовцев.

Был создан огромной силы миф. И это действительно главная и убедительная победа народно-трудового союза. Ни программы на «Радио Свобода», ни запуск листовок с воздушного шара, ни участие в венгерских событиях или идеологической поддержке афганских моджахедов. Все это абсолютные пустяки. Главное, что сделали энтээсовцы, — они создали новый образ генерала Власова. Теперь уже не как малозначительную фигуру в годы Великой Отечественной войны, а как некий Александрийский столп антисоветского сопротивления в годы Второй мировой войны.

Даже целый термин появился — русское освободительное движение. В который пытаются уместить опять же все подряд, но, естественно, ключевой фигурой там будет генерал Власов. При этом из его биографии вычеркнут все, что могло бы не понравиться западному демократическому обывателю. Ни в одной истории НТС или книге, изданной членами народно-трудового союза, вы не найдете упоминаний об антисемитизме генерала Власова. Там этого не будет. Как не будет и честного осмысления того, что произошло. Вождем ведь они назначили человека, который изменил присяге. А таких во все времена презирали.

Ничего этого не будет. Будет бешеный восторг. Будет счастье от соприкосновения с мессией, гордость от того, что ты помогал гению. К сожалению, судьба отмерила ему слишком мало, он не смог побороть сталинскую диктатуру. Но память об этом выдающемся россиянине будет жить в сердцах вечно. В начале 1980-х годов НТС даже выпустил целый 12-листный календарь с портретами этих светлых людей. Повесил у себя в кабинете — и любишь. В январе — Власов, в феврале — Малышкин, в марте — Меандров. И проникаешься гордостью: вот, не все же были такими колорадно-ватными подонками, были же настоящие демократы, которые хотели свергнуть проклятую диктатуру. Вот в этом главная победа НТС.

Все антисоветские акции, вся работа ЦРУ, засылка нелегальных эмигрантов в конце 1940-х — начале 1950-х годов — все меркнет. Да, это значительные истории, но все же Комитет государственной безопасности это быстро локализовал. А вот акция «Власов» стала жить своей жизнью. Здесь большой привет советскому агитпропу, который все проспал. Если бы нам в средних школах рассказывали эту историю предательства — не было бы вакханалии 1990-х годов.

Каковы были познания советского школьника и вообще советского человека о генерале Власове? Эпизод в фильме Озерова «Освобождение» и книга «*В час дня, ваше превосходительство*» Аркадия Васильева. Все. Других упоминаний, по сути, не было, и обыватель знать не знал ничего о генерале Власове. О бандеровцах, которые из одного советского фильма перетекали в другой, все знали прекрасно. О власовцах — нет. Думали: незначительное число, ну, человек пятнадцать, может быть, двадцать. А тут, извините, десятки тысяч — как потом выяснилось.

И этот миф сыграл стержневую роль. Многие либералы просто не задумываются: то, что они привыкли повторять про генерала Власова, этакого рыцаря славянского духа, спасшего Прагу и взошедшего потом на Голгофу, мягко говоря, не очень соответствует действительности. И питаются они эмигрантской мифологией. Если кто-то читал периодику эмигрантов, наверняка обратил внимание на то, как точно все подобрано, чтобы не обидеть западного человека, чтобы он за сердце не схватился, если вдруг ему попадет это издание. Чтобы борцы за права человека поддерживали эту историю. Они ее и поддерживали. В полном объеме.

Обратите внимание: светлый образ Власова на фоне разного рода подонков и мерзавцев вроде Герберта Цукурса или Виктора Арайса. Это же несравнимо. Только нимба у Власова не хватает. Вот это победа НТС. Я говорю сейчас на полном серьезе: она до сих пор остается победой, потому что при всем том, что фигура Власова в достаточной степени изучена, помимо апологетики не существует обычной научно-популярной книги, которая объясняла бы суть власовщины для школьников. И неизвестно, когда такая появится.

У нас ведь две крайности: либо чистая апологетика, то есть, грубо говоря, ретрансляция всех взглядов НТС, либо зеркальная дурь — повторение абсолютно прокисших мифов советского агитпропа применительно к генералу Власову. При этом в расчет не берутся документы, которые по этому поводу публикуются или вводятся историками в оборот. Я лично за последнее время многократно слышал реинкарнацию старого советского мифа о тотальном пьянстве в окружении генерала Власова.

Конечно, эти люди не были поборниками трезвого образа жизни. Но объясните мне, пожалуйста, почему об этом надо говорить исключительно словами Аркадия Васильева? Ну вы же тем самым даете сторонникам генерала Власова неубиенный аргумент, демонстрируя, что помимо этой глупости вы ничего не читали и ничем оперировать не можете. Ведь они будут тыкать в это и говорить: «О, ну понятно, это Аркадий Васильев. Что

вы хотите от советского писателя, получившего премию КГБ в СССР? Ясно, все это вздор. А генерал Власов был таким, каким его описала литература народно-трудового союза». Все, шах и мат. Вот к этому мы приходим.

Я многократно говорил и могу повторить еще раз. Наша главная беда состоит в том, что учиться мы не хотим и не любим. Мы проклинаем Бандеру (и совершенно правильно делаем), но при этом не можем сформулировать: а что это за явление такое — бандеровцы. Какая у них была идеология? И то же самое с власовцами. Самые горластые агитаторы у нас в Интернете; в «Твиттере» они мне пишут по 20 раз в день. Упорно дают фотографию Рейнхарда Гелена и говорят: «Вот, смотрите, Армен Сумбатович, вот Степан Бандера в немецкой форме». И они даже не понимают, почему я им ничего на это не отвечаю, — я устал от человеческой глупости и нежелания сначала получить знания и только потом открывать рот.

Это же у нас происходит и с Власовым. У нас есть люди, которые считают, что Власов пришел спасать Прагу из своего православного чувства. У нас есть люди, которые искренне уверены, что поимка Власова была общевойсковой операцией. У нас есть люди, которые убеждены, что в момент пленения Власов прижимал к сердцу чемодан с золотыми царскими червонцами.

Друзья мои, вы делаете все возможное для того, чтобы энтээсовская мифология жила и дальше. До тех пор пока вы будете повторять мифы советского агитпропа, энтээсовская литература будет превалировать в этом сегменте. Все очень просто. Вы не хотите читать серьезные исследования по этой теме, вы предпочитаете воспроизводить глупости, которые не прошли даже тривиальную проверку временем. Вы даете им вторую жизнь. Объясните мне, пожалуйста, зачем?

Вы позволяете, сами того не подозревая, продлевать жизнь мифа акции «Власов». Вот это самое страшное. Вы делаете все возможное для того, чтобы современные трубадуры генерала Власова имели полное право повторять энтээсовские мифы. В ответ на ту околесицу, которую вы несете. Это, еще раз повторяю, главная победа НТС. Главная. Когда мы возьмем реванш — не знаю. И возьмем ли? То, что я вижу, меня удручает. Несмотря на великое множество серьезных статей по поводу генерала Власова, как показывает практика, никто ничего не читает. Все всё распрекрасно знают и так.

И каждый год перед 9 Мая происходит одно и то же. Я заранее прекрасно знаю, что будет написано. Обязательно опять будет этот

чемоданчик с золотом. Непременно будет пяток адъютантов. Кто-нибудь из рассуждающих хотя бы подумал, что у Власова их просто не было? Его единственный адъютант сбежал и жил замкнуто после войны в Западной Германии. И как раз он не принимал участия во власовских послевоенных организациях.

Пусть каждый даст себе отчет в том, что свою историю знать надо. И в том, чтобы знать подлинную историю акции «Власов», нет ничего плохого. Только тогда миф о великом демократе рассыплется сам собой. И только тогда у власовцев XXI века не будет возможности продолжать рассказывать эти сильно устаревшие сказки. Давайте наконец-то научимся наживать моральный капитал. Давайте признаем: в этой идеологической борьбе мы в чем-то оказались слабее. Давайте возьмем реванш. Ради нас самих. Ради памяти наших дедов — победителей нацизма. Круг должен замкнуться.

* * *

А теперь я расскажу о современных власовцах. Для начала небольшая цитата: *«Глупые мы. Так ли мы полны ненависти и подозрительности друг к другу, что можем вообразить себе целую армию безмозглых бандитов, предателей и подонков, целую армию, где юные рядом со взрослыми и даже со старыми, где люди, жившие в наших городах, похожие на наших сыновей, отцов, братьев, певшие те же песни, читавшие того же Пушкина. Может быть, мы сами так безнравственны, что в предательство целых армий так легко верить, сверяясь с собственной душой».*

Это фрагмент из книги «Свободное слово “Посева”» — одной из первых по этой проблематике, выпущенных в России после распада Советского Союза. Вот стартовая позиция, с которой власовская идеология начала проникать в сферы российского общества в уже далеком 1993 году. С этого начинали обсуждение генерала Власова: могла ли быть целая армия предателей? Как могло получиться, что в годы Первой мировой войны немцам не удалось сформировать даже роты из пленных офицеров и низших чинов русской императорской армии, а в годы Второй мировой войны целая русская освободительная армия воюет бок о бок с победоносным вермахтом? И так ли уж неправ был генерал Власов?

Кем были те люди, которые смогли привить эту идеологию определенным кластерам российского общества? Прежде всего это ветераны НТС. Те, кто стоял у истоков этой организации в 1930-х годах и

принял активное участие в событиях Великой Отечественной войны на стороне гитлеровской Германии. Романов, Зайцев, Поремский, Редлих, Ширинкина и многие-многие другие. В 1994 году в Москве в концертном зале «Октябрь» на Новом Арбате торжественно прошел вечер журнала «Посев». Народу было столько, что зал не мог вместить, и люди сидели в проходах. Всем было крайне интересно. Таинственная организация НТС — главные борцы против советской власти — открыто в центре Москвы рассказывают соотечественникам о своей борьбе. В том числе о генерале Власове.

Кем были люди, которые сгруппировались на тот момент вокруг прибывших в Российскую Федерацию представителей журнала «Посев» и некоторых структур Народно-трудового союза? Они не являлись власовцами. Отнюдь. Вообще на тот момент я не помню людей, которые позиционировали бы себя как продолжателей дела генерала Власова. Может быть, они, конечно, были, но я с ними как-то не сталкивался. Те первые люди были в основном поклонниками или очень сильно интересующимися событиями Гражданской войны, белыми армиями и русской эмиграцией.

Только потом, через какое-то время, именно власовская идеология стала доминантой в российской жизни НТС, сначала вытеснив на обочину тех, кто интересовался белым движением, а потом вообще избавившись от них. Тогда, в 1990-х годах, в «Посеве» регулярно проходили вечера. Там, кстати, была очень неплохая библиотека эмигрантской литературы. Люди изучали прошлое. В то время начал выходить чрезвычайно популярный среди историков альманах «Белая гвардия», нынче ставший уже библиографической редкостью.

Это было волшебное время изучения истории — подлинной истории, о которой мы, родившиеся и выросшие в Советском Союзе, действительно очень мало знали. В СССР, как мы понимаем, прекрасные книги Павлова, Левитова, Кравченко не могли быть изданы по идеологическим причинам. Но тем, кто всерьез интересовался событиями Гражданской войны, было крайне важно узнать и другую точку зрения — точку зрения проигравших, познакомиться с их анализом событий, их взглядами, их убеждениями.

«Посев», несмотря на то что обладал достаточно большим каталогом, переиздавать свои книги в России не стремился. По сути дела, за исключением нескольких работ людей, близко стоявших к генералу Власову, ничего не выходило. Российской аудитории все это было совершенно неинтересно, и я даже расскажу о потрясающем случае в связи с этим. Книга Штрик-Штрикфельдта «Против Гитлера и Сталина» была

издана за пределами тиражом, ею были завалены все книжные магазины. В некоторых она, кстати, до сих пор лежит — спустя 20 лет. Но люди покупали ее крайне неохотно, а тираж был большим. И в какой-то момент в «Посеве» на полном серьезе стали обсуждать, что книгу Штрик-Штрикфельдта надо сдать в макулатуру. Вот взять запечатанные пачки, загрузить в машину и отвезти в утиль. Это к вопросу о том, как проникала власовская идеология в российский социум. То есть ничего напоминающего ситуацию в Западной Украине или Латвии с Эстонией не наблюдалось. Естественно, к пущему неудовольствию стариков из НТС, потому что им казалось, что рухнул коммунизм, теперь нет преград, и народ проникнется идеями генерала Власова. Но народ оказался настолько колорадно-ватным, что ни о каком проникновении этих идей в общество речь не шла.

В 2000-х годах в «Посеве» произошла революция. Одна часть людей, которые группировались вокруг этого журнала, считала, что глупо, бессмысленно, бесперспективно постоянно позиционировать себя власовцами и что ничего из этого не выйдет. И если Великая Отечественная война — это действительно стержень народов России, то никогда в России не будет реабилитирован в общественном сознании генерал Власов. И нужно говорить про Гражданскую войну и русскую эмиграцию, потому что это часть истории, которую очень мало кто знает, часть истории, которую надо изучить обязательно. И это важно.

Другая же часть людей искренне полагала, что следует идти в политику, чтобы продвинуть свои взгляды и помочь России избавиться от наследия большевизма. А для этого необходимо больше писать и говорить про Власова. И договорились они в результате до того, что если ты не любишь генерала Власова, то ты последний совок и вообще с тобой не о чем разговаривать. Даже если ты симпатизируешь условному генералу Деникину. Понятно, как расставлялись приоритеты?

Эта эпоха совпала с появлением в Народно-трудовом союзе первого поистине серьезного пассионарного человека. Не эмигранта, а родившегося и выросшего в Советском Союзе, позиционирующего себя как патриота, как борца с диктатурой. Я имею в виду профессора Зубова Андрея Борисовича. Думаю, что сегодня эту фамилию слышали многие. Сначала он стал глашатаем либеральной оппозиции, сравнив воссоединение Крыма с Россией с аншлюсом Австрии Третьим рейхом. Сразу после этого его полюбила украинская общественность, поскольку фигура Степана Бандеры вызывала у него глубочайшее уважение. Наконец, в августе 2016 года он назвал Гитлера ангелом русской истории. Такой вот патриот.

И вот Зубов постарался вывести НТС и журнал «Посев» на новую высоту. Естественно, ничего из этого не вышло по причине того, что этот мир (я имею в виду власовский мир) крайне мал и адекватных, серьезных людей там вообще единицы. В массе своей это городские сумасшедшие. Некоторых из них я имел несчастье знать в жизни — поверьте, это совершенно отдельное наслаждение — слушать, что они все несут. В ту эпоху Интернет не был так развит, это сейчас они проникли в «Твиттер» и «Фейсбук», и на них может наткнуться каждый. Тогда, повторяю, этого не было.

Было совершенно ясно, что никакого прорыва у НТС быть не может просто по определению. Это нонсенс. Никто не будет разделять эту идеологию. Ну и в результате оттуда торжественно выгнали людей, которые делали альманах «Белая гвардия» и серию книг «Белые воины». Зато остались те, кто позиционировал себя яркими продолжателями дела генерала Власова. Их весьма огорчало то обстоятельство, что они оказались настолько маргинальными, что никто не хотел иметь с ними дела. Их никуда не звали, никто не воспринимал их всерьез. Это очень тяжело, когда ты годы тратишь на создание и поддержку культа генерала Власова, а на выходе получается просто громкий пшик.

И в этом свете неовласовцы заигрывали со всеми параллельными похожими идеологиями. Очень теплыми были взаимоотношения с латышами. На первом этапе сложилось прекрасное взаимопонимание с украинскими националистами. Иной раз в дружеской беседе они им даже доказывали, что с точки зрения истории Степан Бандера, в общем, фигура мимолетная и малозначительная, а вот генерал Власов — мессия, объединяющий народы бывшего Советского Союза в борьбе с большевистской кровавой диктатурой. Естественно, что совершенно отмороженные западенцы этого не воспринимали. Более того, статьи из серии «Бандера в тени генерала Власова» они воспринимали как плевок в самое святое. Что, естественно, сказывалось на дальнейшем развитии двусторонних контактов между этими ветвями лузеров Второй мировой войны.

Неовласовцы очень старались выйти из того интеллектуального гетто, в котором они находились, на более широкую общественную аудиторию. Конечно, ничего из этого не вышло. Да, ряд громких скандалов, безусловно, был. Многим памятна история с публикацией в «Парламентской газете» от 22 июня 2006 года статьи «Локотский эксперимент», где доказывалось, что на самом деле у жителей Советского Союза была альтернатива: им надо было поддержать Гитлера — и все было

бы хорошо, потому что сталинская диктатура была гораздо страшнее. Был громкий скандал, главного редактора газеты уволили, автора, разумеется, тоже.

Вторая подобная попытка прорыва в общественную жизнь — создание мемориалов «Донские казаки в борьбе с большевизмом». Их два, один находится в Ростовской области, другой — в Подмосковье. Действительно, это серьезные музеи, прекрасные экспонаты. С научной точки зрения тут, в общем-то, не поспоришь. Но все же прекрасно знают идеологию создания таких музеев. Это на камеру они о многих вещах не хотят говорить. Но зайдите на их форум или страницы в социальных сетях — все сразу понятно. А можно и не заходить. Просто вспомнить, что на входе в музей стоит памятник начальнику главного управления казачьих войск СС генералу Краснову. Еще есть вопросы?

Третья попытка — она же на сегодня последняя — это, естественно, возвращение Крыма в состав России. Будучи активным участником тех событий, я был весьма удивлен и не побоюсь этого слова — растоптан. Потому что люди, многие годы повторявшие лозунг «Единая, великая, неделимая Россия», заговорили вдруг совершенно иначе. Люди, которые утверждали, что важна не земля, а русский человек на ней, вдруг отказали крымчанам в праве на русскость.

В отличие от всей этой публики, я был в те месяцы в Крыму. Встречался с сотнями людей. Все они приветствовали возвращение Крыма в состав России. Только от самых непримиримых потребителей заокеанских грантов я слышал фразы о том, что Крым — это Украина. Я встречался с представителями многих диаспор, проживающих на Крымском полуострове. Никто ничего подобного не заявлял. Напротив, они гордились своей причастностью к русскому миру.

А вот власовцы XXI века отказали этим людям в праве на русскость. Они заговорили о том, что Крым — это Украина. И это был очень показательный момент. О нем я писал в «Твиттере» и рассказывал в своих программах. Это был момент, когда они сбросили маски. 20 лет рассказывали про великую неделимую и единую Россию. Когда Россия и Крым сделали шаг к этому, неовласовцы сразу же показали свою сущность. И стало понятно абсолютно всем, что их идеология — это в чистом виде манифест комитета освобождения народов России. Ни о каком уважении к истории нашей страны здесь речи быть не может.

Поэтому теперь всякий раз, когда я слышу стоны этих людей про гибель белого движения, мне становится исключительно противно на душе. Потому что то, что сделали неовласовцы в марте 2014 года, — это

предательство в чистом виде. Эти люди предали лозунг «Единая и неделимая Россия». Мне безмерно стыдно за них всех. Мне казалось, что если ты столько лет позиционируешь себя сторонником Врангеля, Деникина, Корнилова, Алексеева, то это что-то для тебя должно значить. Выяснилось, что не значит ничего. И все эти крокодиловы слезы, и все эти мемориальные доски генералам русской императорской армии — это все для отвода глаз. А на самом деле в умах и душах этих людей царит только одна идеология — идеология власовцев: продать и предать Россию.

Пока не продали. Но только потому, что не находятся у власти. Находились бы — продали бы. Ведь Крым — это Украина, Калининград — Германия, японцев очень сильно обидели с Курильскими островами, покаяться надо. На колени мы все, сволочи, должны стать перед Финляндией, чтобы граница прошла теперь там, где кольцевая автодорога в Санкт-Петербурге. Нужно перед всеми каяться и восхвалять генерала Власова. Это очень показательная позиция.

* * *

Украинские подонки и ничтожества убили блестящего писателя, публициста, журналиста, патриота с большой буквы Олесь Бузину. Он позиционировал себя как белогвардеец, патриот единой неделимой России. Об этом им написано множество статей, опубликованных в разных украинских изданиях. Он пошил себе форму 2-го офицерского Дроздовского стрелкового полка. Знаменитые малиновые погоны с золотой литерой Д. Как вы думаете, хоть один из неовласовцев XXI столетия написал у себя в блоге хотя бы одно слово про убийство Олесь Бузины? Ни единого.

Почему? Потому что Бузина не любил генерала Власова. А если ты не любишь генерала Власова — значит, ты совок и с тобой не о чем разговаривать. Тем более что Бузина морально был вместе с Малороссией, он не мог делать об этом заявления, поскольку жил в Киеве (там сейчас понятно, какая атмосфера), но все прекрасно знали, что он душой с ДНР и ЛНР. Ни единого слова об этом сказано не было.

Неовласовцы даже переругались между собой по итогам, кстати, событий все в той же Новороссии. Они ведь шли туда под лозунгом «Кубанский поход продолжается!», «Даешь новую реинкарнацию белой гвардии!». Стрелков там первую скрипку сыграл как выходец из тех же кругов. Но очень быстро выяснилось, что в Донецкой и Луганской областях

живут-то люди преимущественно красные, а не белые, и уж тем более они крайне негативно относятся к глорификации генерала Власова.

И вот тут разразился громкий скандал. Стрелкову даже пришлось снять с должности своего политкомиссара господина Иванова-Лискина. Тот же восхвалял крестный путь русского резистанса генерала Власова и всех других. Вторая часть неовласовцев, естественно, анафематствовала Стрелкова, потому что посчитала его совком. А как иначе? Ведь только совок может поддержать, как они говорят, «красную Лугандонию». Вот в этом определении и заключена вся ненависть этих людей к исторической русской государственности.

Теперь, слыша из их уст завывания о России, которую мы потеряли, я, будучи очень спокойным человеком, стараюсь отойти в сторону. Боюсь не сдержаться. Скажу максимально политкорректно: им давно пора снять с себя эфемерные георгиевские кресты и знаки «За кубанский поход!» и заменить их власовским ветеранским знаком. Это их идеология, это то, к чему они стремятся, это то, что греет их души.

Я рассказываю только о самых серьезных представителях достаточно разветвленного движения неовласовцев. На самом деле их очень много. Есть просто страдающие по отсутствию карательной психиатрии. Вот мой любимый пример. В 1980-х годах один человек работал в журнале «Охрана правопорядка» МВД. Писал о том, как важно встать на путь социалистической законности. А в 1990-х годах стал убежденным власовцем, большим поклонником войск СС. Каждый день сейчас пишет. Как к нему на сайт ни зайдешь — портреты Власова, Трухина, Краснова. Однажды его вызвали на допрос даже не на Лубянку — в прокуратуру. И тут же трусливая душа решила эмигрировать из страны: три месяца его никто не видел, потом он вернулся. И сейчас всем рассказывает о том, что он узник совести. Мы все, конечно, охотно в это верим. Узник отсутствия совести. Такой вот современный власовец.

Послужат ли события на Украине условным катализатором для привлечения к неовласовцам других людей? Ведь чего проще: кто не скачет — тот совок; слава героям РО; коммуняку на гиляку. Ведь надежда на что была? На креативный класс. Но он на самом деле был страшно далек от этого. Очень многие из тех, кто был на Болотной, оказались абсолютными ватниками и колорадами, приветствовали Крым и плакали от счастья 16 марта 2014 года.

И вот отсюда вытекает любимый тезис всей этой публики о том, что, если вообще разобраться, народишко здесь, конечно, не самый хороший и с ним никакую демократию западную не построишь. Сейчас это особенно

часто звучит. Небезызвестный деятель написал, что «все вообще население России — это поголовье трусов и б...». Ясное дело, что журналисты телеканала «Дождь» и радио «Эхо Москвы» активно лайкали эту запись.

Кстати, «Эхо Москвы» очень много сделало для пропаганды генерала Власова. На протяжении долгого времени там шло обсуждение этой исторической персоны, на передачи приглашали, естественно, исключительно идейных продолжателей его дела. С ними торжественно обменивались рукопожатиями перед эфирами, беседовали о том, какой праведный это был человек и сколько всего про него вздорного написано... Все это делалось. Но на выходе получился абсолютный пшик.

Будет ли так дальше? Да, будет. Нужно понимать и не тешить себя иллюзиями. Эти люди будут продолжать активные попытки глубже интегрироваться в российское общество. Эти люди будут в первых рядах при каждом упоминании майдана. И они будут формировать идеологию. Трезво посмотрите на вещи: это будет так же, как в Киеве. Идеологию майдана сформировали и довели до логического заключения выходцы из Западной Украины с лозунгом «Бандера придет — порядок наведет».

Абсолютно то же самое может произойти в России, если этой публике дать волю. Они рукоплещут сносу памятников на Украине. Они в восторге от начавшегося там процесса декоммунизации, они упоенно повторяют лозунги самых отпетых русофобов. Понимаете, в чем абсурд? Эти якобы русские патриоты радуются, читая заявления русофобов. Это только у нормального человека, наверное, в голове не может сложиться такая картина — у них же все хорошо. Строго по заветам генерала Власова. Тот, как известно, обратился к своему денщику со словами: «Унтерменш^[8], неси, наконец, сюда суп». Все нормально. И эти люди абсолютно из той же серии. Путь один у черни нынешней и прежней.

И еще один момент, на котором я хочу заострить внимание. Очень важно разграничивать историков, которые серьезно и профессионально занимаются неприятной, сложной проблемой русской коллаборации в годы Великой Отечественной войны, и людей, которые делают генерала Власова субъектом политики. Это две принципиально разные общественные модели. Мне многократно доводилось слышать, что вообще все они одного поля ягоды, сборище негодяев, каждого из которых надо судить. Блестящие русские историки Дмитрий Жуков, Иван Ковтун, Александр Дюков, Андрей Мартынов сделали очень многое для научного изучения проблематики русского коллаборационизма. И постановка их в один ряд с людьми, которые заявили, что Крым — это Украина, в лучшем случае свидетельствует о глупости. А в худшем — о полной общественной

безграмотности.

Подведу промежуточный итог. История власовцев только тогда окончательно станет прошлым, когда мы ее изучим, извлечем из этого моральный капитал и соответствующие уроки. До тех пор, пока этого не случится, власовщина будет нашей действительностью. Тем, кто попытается оспорить данный тезис, рекомендую посмотреть на то, что происходит на Украине.

Многие годы там никто не старался изучить и осмыслить идеологию организации украинских националистов. Пять западных областей блестяще этим воспользовались — получите: братская Украина, пронизанная сверху донизу русофобскими настроениями. В России, конечно, проще, здесь не может быть все пронизано русофобией. Но эти люди, неовласовцы, могут сделать так, что ненависть к собственным дедам, победителям нацизма, проникнет в наше общество. Посмотрите на Украину и убедитесь, что сделать невозможное возможно. На Украине же получилось.

Поэтому давайте изучать историю. Она не всегда приятная, но знать ее нужно. Давайте предоставлять адекватные ответы на те вызовы, которые сегодня стоят перед нами. И не тешьте себя иллюзиями, что власовская апологетика куда-то исчезнет сама по себе. Напротив, она будет множиться и распространяться дальше. Вам будут рассказывать, что время споров впереди, что мы еще потолкуем об этом и что при словах «НТС» и «генерал Власов» у вас перестанут вставать дыбом волосы. Вы же этого раньше не знали. Многие до сих пор не хотят знать, но вам это объяснят.

Распад Советского Союза отнял у нас очень многое. У неовласовцев теперь осталась, по сути дела, одна цель — отобрать у граждан России национальную память и национальную гордость. На Украине это уже произошло. Об этом нам всем стоит помнить.

Глава 2

Первые 20 лет украинского национализма

Как вы, надеюсь, знаете, украинцы в марте 1917 года не прилетели на летающей тарелке с Марса и не высадились на территории своего нового исторического проживания. Безусловно, в Российской империи украинцы занимали видное место, но здесь надо понимать, что как таковой национальности не было. Русский народ считался единым, состоящим из трех равных этносов — великороссов, малороссов и белорусов.

И никому в империи до определенных годов не приходило в голову искусственно выделять кого-то. Кстати, создатели этого самого украинского национализма сами не были малороссами. Почти все они великороссы. Тогда это было в порядке вещей. Посмотрим на перепись населения конца XIX — начала XX века: там нет слова «украинец». Везде только «малоросс». И даже слом 300-летней династии Романовых ничего с этой точки зрения не изменил. В 1917 году была проведена перепись в Киеве — матери городов русских. Так вот, 76 % жителей города в графе «национальность» поставили ненавистные сегодняшним украинцам термины. И это было не какое-то исключение из правил, то же самое происходило в Харькове и Одессе, Николаеве и Сумах. Все они записывали себя либо малороссами, либо великороссами.

Подъем украинства начался, естественно, с общего политического кризиса в Российской империи. Я имею в виду февраль 1917 года. Потому что до этого самые активные бойцы за «незалежну Україну» сидели в тюрьме. Например, митрополит Шептицкий. Его фамилия сегодня известна на Украине, наверное, всем. Этот духовник УПА, его же соратники окормляли 14-ю добровольческую дивизию войск СС «Галичина». Взгляды они имели понятно какие.

Но вернемся непосредственно в 1917 год. Рушится традиционное русское государство, уходит с политической повестки трехсотлетний дом Романовых. Он являлся объединяющим стержнем для всех народов империи, прежде всего русского, который, как мы помним, состоял из трех этносов. И естественно, после начала деятельности Временного правительства оживились самостийники. И не только они. Центробежные тенденции тогда на территории страны существовали в полном объеме.

Поляки требовали независимости, в Финляндии, Закавказье, Средней

Азии тоже пытались под шумок создать собственные государственные образования. И конечно же, в стороне не осталась Украина, тем более там для этого существовал плацдарм. Западные области бывшей окраины Российской империи (собственно, откуда и пошло слово «Украина» — окраина, на краю империи) сразу же стали проповедовать, что пробил их час и надо немедленно создавать украинскую державу, формировать свое правительство и армию.

И тут, как ни странно это прозвучит, намерения конституционных монархистов и русских государственников из Временного правительства странным образом совпадают с пожеланиями деятелей украинской Центральной Рады. Уже в апреле 1917 года в Киеве начинается политика украинского национализма, Временное правительство бомбардируется предложениями и требованиями. Широкую известность получило письмо в адрес премьер-министра князя Львова и министра юстиции Керенского о том, что мы вроде как вместе с вами, никуда из единой страны не выходим, но требуем очень широкую автономию.

Однако самостийники на этом не останавливаются. Уже через несколько месяцев они говорят: если мы почти независимая украинская держава, у нас и флаг имеется, и герб уже есть, то нам нужна армия. А где можно взять армию? Россия на тот момент является союзником Антанты и не выходит из Первой мировой войны. Украинцы предлагают гениальное, с их точки зрения, решение. Они посчитали, что 73 % людей на Черноморском флоте являлись уроженцами Малороссии, а значит — этническими украинцами. Следовательно, отныне на Черноморский флот должны призываться только украинцы. То есть мы понимаем: пока еще есть единая страна, но ее уже начинают делить по только что сформированному национальному признаку.

Сегодня на Украине любят рассуждать о том, что ничего особенного в этом требовании не было. Ведь был гвардии Московский полк. И, как следует из названия, он пополнялся исключительно жителями Златолавой. Перед вами синтез откровенной лжи и безграмотности. Лейб-гвардии Финляндский полк не был местом службы исключительно финнов. Как не были таковыми для армян и грузин Эриванский и Тифлисский полки соответственно.

Временное правительство понимает, что ситуация выходит из-под контроля. Состояние армии и так оставляет желать лучшего, а если еще и такое позволить — беды не избежать. В Киеве между тем объявляют второй Всеукраинский военный съезд. Туда приезжает Керенский с рядом

представителей Временного правительства. Договоренности достигнуты, и с этого момента формирование потенциальных украинских органов власти принимает совершенно необратимый характер.

А ведь все это можно было подавить в зародыше, нужно было лишь отдать приказ. Все дело в том, что на беду украинских самостийников в Киев отправили на передислокацию Славянский ударный полк. Временное правительство у нас любило все переименовывать. И стал тогда уже легендарный Корниловский ударный полк Славянским. Он поучаствовал в боестолкновениях в том числе и с украинскими самостийниками. Результат для них был, естественно, печальный.

Но корниловцев уже ждали на Дону. Если бы они остались в Киеве, думаю, судьба «незалежной» была бы определена в кратчайшие сроки. Командир полка полковник Неженцев меньше всего производил впечатление человека, влюбленного в украинских самостийников. И это несмотря на то, что среди старших корниловцев было немало уроженцев Малороссии. Начиная хотя бы с помощника командира полка, тогда еще штабс-капитана, а в дальнейшем генерал-майора русской армии, уроженца Чернигова Николая Скоблина.

После того как корниловцы уходят, по сути, всё. Украина свободна для формирования своей новой власти. После Октябрьского переворота 25 октября 1917 года (по старому стилю) Центральная Рада так и поступает. И сразу же она сталкивается с сильнейшим противодействием. Против выступили большевики, которые тогда там тоже были. Сегодня этот факт на Украине отрицается. Местные историки утверждают, что классовая борьба существовала только на территории России. Но большевики на Украине не только были, но и активно действовали.

Сторонники Ленина искренне полагали, что Украина должна была встать на путь России: вся власть Советам. Но Рада на это не пошла. Выйдя из нее, большевики переезжают в Харьков и формируют там свое правительство: Антонов-Овсеенко, Затонский, Сталин. Интересно, что сегодня на Украине, а мне довелось прочитать труды многих украинских могучих умов-интеллектуалов, из этой стройной концепции выпадает Антонов-Овсеенко. Ясное дело, он уроженец этих мест и не вписывается в стройную теорию о том, что большевики — сугубо российское явление, а на Украине их никогда до определенных событий не было.

В Харькове формируются свои структуры, и никакого единства на Украине нет. События 2014 года, по сути, повторение того самого рокового 1917 года. Появляются Донецко-Криворожская и Одесская республики. Во многих местах позиции большевиков действительно очень сильны. А

главное, меньше всего украинский обыватель (тогда, естественно, не украинский, а малороссийский) отождествлял себя с какими-то непонятными людьми, которые говорят о совершенно диких, с его точки зрения, вещах.

Представьте: вы по рождению — малоросс православного вероисповедания. Сиречь русский, для вас русский язык родной, русская культура родная, и вы в этом отношении являетесь классическим хохлом. Не удивляйтесь, что я употребил это слово. Все дело в том, что тогда в Малороссии хохлами называли уроженцев этих мест, которые не говорили на украинском языке. Это потом, в конце 1920-х годов, произойдет смещение понятий.

В частности, речь идет о территории Донбасса, часть которого тогда входила в состав земель Всевеликого войска Донского (сегодня это Ростовская область России). Потом эти земли отошли Украине, и это было сделано, чтобы наказать казаков за участие в Гражданской войне. Ленин, как известно, передал многие исторические русские земли для укрупнения национальных окраин. Так вот, тогда в Донбассе те, кто искренне называл себя хохлами, общаясь с большевиками, прекрасно понимали, о чем, собственно, идет речь. Но как только они начинали разговаривать со сторонниками самостийности — понимание стремительно исчезало. В дальнейшем агитпроп и, главное, фольклор переложат это на новый лад.

Я имею в виду насильственную украинизацию. Пока господа Бандера, Коновалец и другие прохлаждались по эмиграциям, большевики все исполнили сами. Но мы забегаем вперед. Пока же сложилась удивительная картина: вы — урожденный малоросс, для вас все русское — родное, и вы совершенно не понимаете, чего от вас хотят. Вы знаете, что у вас есть национальный флаг — бело-сине-красный, а вам говорят: нет, он «жовто-блакитний». И соответственно, другой государственный язык и все теперь новое. И тут вы задаете подкупающий новизной вопрос: «Ребята, с какой стати? Я себя вообще никак не отождествляю с этим!»

Именно поэтому огромное число уроженцев Малороссии воевало где угодно, только не в формированиях недавно появившегося украинского государства. Открыв карту, где проставлены части, которые вели боевые действия в годы Гражданской войны, мы с огромным удивлением увидим, что самые малочисленные — это как раз те, которые сражались за УНР. Большое количество уроженцев Малороссии воевало в белом движении, в Красной армии это были целые части, как Червонное казачество, например. Возьмем махновское движение — там исключительно уроженцы Гуляй-поля и прилегающих территорий. И никто из них не собирался какою-то

эфемерную Украину защищать, потому что у всех были другие цели.

Далее начался традиционный и привычный всем сегодня балаган украинской политики. Нужен какой-то вождь, и его надо найти. Изыскивают Скоропадского — свитского генерала русской императорской армии, друга будущего вождя белого движения барона Петра Врангеля. Но вы же понимаете, что у господина Скоропадского представление о том, что такое независимая Украина, было примерно такое же, как у обычного человека о лазерной нейрохирургии. Он изначально не понимал, чего от него хотят. Но немцы поставили руководить (причем сделали это на манере цирка в прямом смысле слова), он и руководил. Притом что ни Скоропадский, ни 90 % его окружения на украинском языке говорить не могли.

Если вы вспомните, Михаил Афанасьевич Булгаков очень точно все описал в пьесе *«Дни Турбиных»*. Это абсолютно не пародия на Украину, как почему-то вдруг в последние годы заговорили светлые умы из Киевского института национальной памяти. Ничего подобного, это повсеместная практика. Ровно то же самое творилось и во всех остальных противоборствующих армиях в эпоху Гражданской войны. Малороссы в подавляющем большинстве говорили только на русском. Но при этом те же самые малороссы могли с глубочайшим чувством петь малороссийские песни, многие из которых действительно представляли собой смесь русского и украинского языков.

Затем происходит история с главным украинским эпосом — тремястами спартанцами под Крутами. Что это такое? Понятное дело, что самостоятельным умам, проживавшим тогда в Киеве и искренне полагавшим себя властью на Украине, нужно было хоть как-то себя защищать. Или изобразить видимость такой защиты. Вдруг поступает информация, что большевики сформировали отряды красной гвардии, которые переходят в наступление. Естественно, в самостоятельном правительстве понимают, что надо как-то их останавливать, иначе они оперативно дойдут до Киева и разгонят «незалежну» Украину. Но как им противодействовать?

Необходимо сформировать какую-то часть. И тут к радости этих деятелей прибывает курень сечевых стрельцов с запада Украины. То есть изначально это не киевская история. Его усиливают добровольцами из гимназистов и отправляют в бой с москалями. Через несколько дней первое же боестолкновение закономерно заканчивается некоторым количеством потерь среди гимназистов, все остальные стремительно сбегают. И вот рождается блестящая традиция украинского национализма — позорное бегство, как я его называю «от Крут к Бродам», потому что командир этого

отряда в 1944 году сделает все то же самое. Многие недолюбливают науку евгенику, но в данном конкретном случае она оказалась на самостийности.

Что делают в Киеве? Их объявляют национальными героями и устраивают торжественные похороны. Культ сформирован: погибшие под Крутами. Другой вопрос, что, кроме Киева, никто про этот культ в то время не слышал: ни в Харькове, ни в Донецке, ни в Одессе вообще не имели представления о том, что это такое. А самое подлое состояло в том, что под пафос похорон этих погибших под станцией Круты тайно закапывали расстрелянных восставших рабочих киевского завода «Арсенал». Это как раз яркий эпизод классовой войны.

Что правительству делать дальше? Естественно, формировать какие-то свои части — и здесь очень помогли Петлюра и гайдамаки в «жовто-блакитных» нарядах. Одно только плохо — боевые качества у них были слабоваты. Вот погром устроить — это пожалуйста, разграбить что-нибудь — с превеликим удовольствием. А воевать с регулярной армией, например белогвардейцами, совсем не хотелось. Исход боя ведь был очевиден изначально.

Деникинская армия, равно как и Рабоче-крестьянская Красная армия, начиная с середины 1919 года — это очень серьезные противники. Профессионалы. Наивно полагать, что условно офицеры были только у Деникина, а у красных — только рабочие; ничего подобного. Троцкий быстро понял, что армии без офицеров (их называли военспецами, и это были те же самые выпускники Николаевской академии Генерального штаба) быть не может. А что могут этому противопоставить попугаи в желто-синих шароварах с колокольчиками на головных уборах?

Естественно, будут избегать стычек. Они пытались воевать с махновцами и какими-то, как их тогда называли на Украине, бандитскими формированиями. Вообще не совсем понятно, кто под это определение подпадает. То ли это сброд типа батьки Ангела, то ли большевики и белые — господь их ведает.

И мы планомерно подходим к торжественному провозглашению «акта злуки». Это же повод для невероятной гордости — объединение двух Украин: Западной с ее абсолютно хуторским восприятием мира и Юго-Восточной и Центральной. Для чего это делалось? Все понимали, что лучше вместе противостоять противнику, который может лишит тебя независимости. Иной цели перед ними, разумеется, не было.

И вот тут наконец-то вспоминают о Киеве. Причем это сделали синхронно и красные, и белые. Деникин отправляет туда корпус Бредова. Конечно, никаких серьезных боев не произошло, и все закончилось очень

быстро. Но на хвосте бредовских частей в Киев вошли западненцы. И напросились на совместный парад в честь освобождения города. Но даже здесь все получилось как всегда. Русская армия стояла под национальным флагом. Один из сечевых стрельцов то ли спьяну, то ли сдуру — это до сих пор неизвестно — отнял этот флаг, бросил его на землю и принялся топтать. Дальнейшую судьбу сечевых стрельцов, думаю, вам объяснять не нужно. Все произошло крайне быстро. Потом началось наступление Красной армии, и на этом первый этап истории украинского национализма был завершен, потому что все его участники дружно оказались в эмиграции.

* * *

Конец Гражданской войны в принципе был одинаков и для русской, и для украинской политической эмиграции. Эти люди были вынуждены покинуть свою Родину. Участь изгнанников из бывшей Российской империи незавидная. Мифы времен Советского Союза о том, что это были сплошь князья, графы, фабриканты, которые увезли все свои деньги и распрекрасным образом жили за границей, — абсолютная ерунда. Конечно, таковые были. Но в процентном отношении от общей массы — где-то 3–5 %. Для остальных это стало тяжелейшим моральным ударом.

Представьте, что это совершенно другой мир, где вам абсолютно не рады. Где вы, израненный в боях человек (если мы говорим об офицерстве, в том числе и украинском), испытываете на себе негативное отношение окружающих. Что вы тут забыли? И если русская военная эмиграция получила некие преференции в Сербии, Болгарии, частично лимитрофах (так назывались три балтийские страны), то украинцам, конечно, повезло намного меньше. В основном они оказались в Западной Европе.

Но злая судьба в очередной раз посмеялась над украинской самостоятельностью. Украинская эмиграция полностью пребывала в тени очень деятельной, бурлящей, действительно настроенной на политический реванш русской эмиграции. Политические задворки, ничем не отличающиеся от позиций грузинской эмиграции. Как выгнала Красная армия деятелей буржуазной республики — так все и закончилось.

Естественно, издавались журналы, проходили какие-то торжественные памятные вечера, связанные с датами борьбы, например битвы под Крутами. Но никаких более серьезных поводов для радости и гордости у украинцев, конечно же, не было. Русская эмиграция относилась к ним

крайне негативно, потому что для нее это были самостийники в первую очередь. Русская военная эмиграция выступала за единую великую неделимую Россию, и понятно, что вся околотетлюровская прослойка каких-либо положительных чувств совершенно не вызывала.

Украинской национальной диаспоре жилось хуже всего. Во-первых, Украины в том виде, в каком она существовала, скажем, до 2013 года, тогда не было. Часть западных областей оказалась в составе второй Речи Посполитой (как в то время называлась Польша). И надо понимать, что вопреки абсолютно лживым и гнусным фразам современных киевских политиков украинцы в Польше — это граждане даже не второго сорта.

Поляки мечтали кардинально изменить национальный состав населения в западных областях. Думаю, рано или поздно этот вопрос был бы ими успешно решен путем очень жесткой насильственной ассимиляции западных украинцев. Но не успели. Грянула Вторая мировая война. Речь Посполитая сама стала первой главной жертвой, если, конечно, не брать в расчет раздел Чехословакии и Мюнхенский сговор.

Украинская эмиграция, в отличие от русской, устойчивых прямых контактов с западными странами не имела. Это вам не Русский общевоинский союз, который засылал на территорию России и эмигрантов, и диверсантов и вообще вел очень серьезную деятельность. На Украине, конечно, эти процессы проистекали в абсолютно микроскопическом виде. И здесь надо учитывать следующее. В дальнейшем, когда пройдут знаменитые политические репрессии 1937–1938 годов, очень многих расстреляют именно за связь с буржуазными разведками, националистическими организациями и т. д. Но мы должны понимать, что люди могли вообще не иметь никаких подобных контактов и вся их вина состояла в том, что условно в 1919 году они служили в петлюровских войсках.

По реалиям того времени этого хватало для вынесения смертного приговора или осуждения на долгие годы заключения в лагерях. Это правда, и очень глупо отрицать факты. Документов за последние годы рассекретили великое множество. Желаящие могут самостоятельно с ними ознакомиться. Но и внедряемую современными украинскими историками мифологию о всенародном повстанческом движении, которым руководили эмигрантские организации, необходимо отбросить в сторону. Звездный час организации украинских националистов — середина 1940-х годов, но никак не раньше.

Украинские политики, оказавшись в эмиграции, пошли по привычному маршруту вообще всех изгнанников и оставили очень

глубокий литературный шлейф после себя. Они попытались проанализировать причины краха собственных деяний, но далеко в этом не продвинулись, потому что, как и всегда у проигравших, виноваты были не они, а обстоятельства. Если ознакомиться с их литературой, то вывод можно сделать очень простой: они все делали правильно, но злая судьба и тотальный террор и геноцид, который устроили большевики, не дали им возможности победить.

Под этим лукавым определением обычно скрывается так называемая насильственная украинизация Украины. Дело в том, что по решению съезда Российской коммунистической партии большевиков все национальные окраины должны были постепенно выходить из-под всепоглощающего давления, как бы мы сейчас сказали, федерального центра. Ленин был искренне убежден, что Российская империя есть не что иное, как тюрьма народов. Значит, с этим надо бороться. А сделать это можно, только укрепляя национальные стержни в республиках.

Украине повезло так, как не везло ни одной союзной республике, потому что большевики умудрились создать Украину как страну. До этого ничего подобного, конечно, не было. Исполнять решение партии отправился Лазарь Моисеевич Каганович, старый большевик, в дальнейшем министр путей сообщения. Человек невероятно активный и жесткий. Все сегодняшние рассуждения могучих умов вроде Яценюка, Турчинова, Парубия об украинцах в политическом значении этого слова и превознесение при этом украинской политической эмиграции, которая якобы невероятно много для этого сделала, — наглая ложь.

Никакого отношения к украинизации Украины самостийная политическая эмиграция не имела в принципе. Все сделала партия большевиков. Каганович насаждал украинизацию чудовищными методами и запредельными темпами, но для РКП(б) действовать подобными революционными методами было абсолютно естественно. Более того, они никакой другой путь не признавали. Потому что, как мы помним, у Ленина существовало достаточно точное определение, что нравственно все, что полезно революции. Революция осуществилась, но не до конца, ее надо завершить. Должно наступить общее пролетарское счастье, в том числе на национальных окраинах.

За это взялись с поистине животным остервенением. По указанию Кагановича на государственной службе можно было говорить только на украинском языке. Для многих это стало катастрофой, потому что язык никто толком не знал. Даже в маленьких украинских городах люди говорили на русском. Что уж говорить про Харьков и Одессу. Выход был

найден — организовали специальные курсы, на которых обучали той самой «мове».

Академия наук Украины спешно разрабатывала языковые положения, потому что языка в таком виде, в каком он существует сейчас, на тот момент еще толком не было. Если мы посмотрим на национальный состав руководителей Украины в 1920-е годы, то увидим, каков был процент, как сказали бы тогда, уроженцев Новороссии и Малороссии. Да, безусловно, там присутствовали (как, собственно, и по всей стране) латыши, кавказцы, поляки и евреи. Это правда. Но с каждым годом они будут играть все меньшую роль в происходящих процессах. И уж совсем незначительная роль (вопреки утверждениям нынешних украинских властей) выпадет на долю украинской эмиграции. Что она знает о ситуации на Родине? Крайне мало. Объективных источников информации, кроме советских газет, которые распространялись в Европе, и статей западных журналистов, по сути дела, никаких не было. А ведь на Украине тогда разворачивались удивительные события.

Очень многие процессы, которые потом негативно проявятся уже в XXI столетии, берут истоки в конце 1920-х годов. Если вы откроете перечень литературных произведений, издававшихся в то время для детей и юношества на территории Украины, то с огромным изумлением обнаружите, что большинство авторов — вовсе не комиссары в пыльных шлемах, не выходцы из 2-й конной армии Червонного казачества, не евреи, не какие-то там комиссары ВЧК и не бывшие петлюровские офицеры, которых советская власть простила, вопреки, кстати говоря, лживым утверждениям, что всех гайдамаков расстреляли из пулеметов. Ничего подобного. Золотой фонд украинской литературы с середины 1920-х до начала 1930-х годов почти весь имеет в том или ином смысле отношение не к большевикам, а к самостийникам. Такой вот исторический парадокс.

Казалось бы, на территории России воспоминания писали совершенно другие люди. А на Украине, опять же в рамках украинизации, решили произвести непонятную, с нашей точки зрения, замену. Я пока не встречал ни одного внятного объяснения, почему это надо было делать именно таким образом. Хотя участники, например, 2-й конной армии тоже оставили пласт воспоминаний, их книги хорошо известны. Но что самое удивительное — они известны были тогда на Украине значительно меньше, чем наследие самостийников.

Что это дало на выходе? Создание нового национального колорита. Мол, мы были за яркую, независимую, самостийную украинскую республику, но выяснилось, что все счастье, которое возможно дать народу,

дали большевики, поэтому мы как верные сыны Украины теперь вместе строим новую прекрасную жизнь. Это является канвой всех подобных произведений. Если забежать немного вперед и посмотреть, что писали отдельные выходцы из организации украинских националистов в конце 1950-х — начале 1960-х годов, как тогда говорили, разоружившиеся перед советской властью, то мы с удивлением обнаружим то же самое. Круг замыкается.

Когда в 1990-е годы эти же самые люди заговорили о совершенно другом, у меня возник закономерный вопрос: ребята, вы лгали всем в глаза, когда писали про достижения советской власти на ниве построения на Украине прекрасного мира, или лжете сейчас, когда все отрицаете? Естественно, в 1920-х годах такие вопросы никто не задавал. Потому что стране было просто не до этого. Совершался серьезнейший рывок вперед.

Известны слова Сталина о том, что у нас есть десять лет — либо мы догоняем Запад, либо нас сомнут. И Украина, как это ни сложно признавать сейчас всей этой публике, оказывается едва ли не в центре всех экономических преобразований. Далекое за примерами ходить не нужно: и Запорожский комбинат, и Днепрогэс. Украина в какой-то момент даже обгоняет РСФСР, своего старшего брата в Советском Союзе, по темпам экономического роста. Строится огромное число школ, и это был подлинный подъем украинского народа.

Вы спросите: а какой был профит для советской власти отдавать промышленно развитые территории Донбасса в юридическое подчинение Украины, тем самым закладывая мину замедленного действия? То же самое можно сказать про Одессу, другие области. Все очень просто. Ленин был, как известно, невероятным доктринером в очень многих вопросах. В частности, еще с конца XIX века вождь большевиков затаил лютую обиду на народников, в свое время сказавших, что он мечтает растворить село в пролетариате.

Теперь посмотрим на Украину. Безусловно, здесь подавляющий процент населения составляют сельские жители, крупных городов не слишком много. Опять же, эти города, по сути дела, населены вчерашними крестьянами, которые действительно растворяются в пролетариате. С этой точкой зрения спорить нечего. Они приезжают из деревни и становятся рабочими — вот она, знаменитая пролетарская спайка. Это с одной стороны.

С другой стороны, есть земли исторически русские, которые Украиной никогда не являлись. Но все эти территории в годы Гражданской войны повели себя, с точки зрения Ленина, неправильно. В частности, почему

произошло такое укрупнение Донбасса и вообще его выделение в отдельный большой субъект из Донецко-Криворожской республики? Все дело в том, что у Ленина была огромная проблема в лице Всевеликого войска Донского, а это, соответственно, нынешняя Ростовская область Российской Федерации.

Это Донская Вандея, колыбель всей русской контрреволюции. Белое движение зарождается в донских степях, это знаменитый Ледяной поход, добровольческая армия генерала Корнилова. Естественно, казачество по большей части приняло участие в Гражданской войне на стороне белых армий. И настроения во Всевеликом войске Донском были соответствующие.

Ленину нужно было как-то разрешить эту ситуацию. Он предлагает: давайте мы передадим часть территории донбасскому пролетариату, и он изживет мелкобуржуазный элемент. То же самое, кстати, он сделал с землями Оренбургского казачьего войска, которые стали являться территорией современного Казахстана. Это нормальная практика для ленинской партии. Однако важно помнить, что в рамках большой страны ничего не меняется. Какая разница, в каком кармане у тебя карамелька — в правом или левом? Она у тебя есть, и ты знаешь, что на нее никто не покушается. А где ее держать — вопрос непринципиальный.

С другой стороны, Ленину, конечно, нужно было продемонстрировать, что советская власть, в отличие от мерзавцев монархических сатрапов, не притесняет национальные окраины. Наоборот, старается сделать все, чтобы они росли и развивались. А с этой точки зрения ничего лучше земельного подарка быть не может. Тем более что (и это не является секретом) достаточно много выходцев из Малороссии были на тот момент среди далеко не последних большевиков.

Это Лев Давидович Троцкий, который, собственно, и создал эту самую Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Это Антонов-Овсеенко, который арестовал Временное правительство. Это и Ворошилов из Луганска (в будущем — Ворошиловграда). Власть большевиков пришла всерьез и надолго. Вся мифология о колоссе на глиняных ногах, который будет одним ударом уничтожен, — прерогатива исключительно эмигрантской публицистики, цена которой — гривна в базарный день, да и то если переплатить.

Взять хотя бы создание Советского Союза, когда побеждает точка зрения Ленина, а не позиция Сталина. В чем принципиальная разница? Сталин призывал, чтобы все республики (Закавказская, Украинская и Белорусская) вошли в состав СССР на правах республик автономных, но в

составе России. То есть, по сути, это та же модель, которая была в Российской империи. Ленин настоял на ином развитии отношений. Естественно, ему даже в страшном сне не могли привидеться события конца 1980-х — начала 1990-х годов. Поэтому когда сейчас украинские политики проклинают Ленина, сносят памятники, анафематствуют, они, как сказано у Михаила Афанасьевича Булгакова, бьют себя по затылку. Не будь Ленина — никакой Украины в нынешнем виде не существовало бы.

По моему глубокому убеждению, у Сталина идеи насильственной украинизации не было по определению. Это происходило еще в рамках ленинской теории. Конечно, и у Сталина были проекты поддержки национальных культур и т. п., но они не реализовались насильственно — в этом принципиальная разница. В случае с Украиной — диаметрально иной подход. Давайте немного забежим вперед, чтобы понять, к чему это привело в результате.

* * *

Начались 1930-е годы. Эпоха, которую на Украине называют голодомором; даже в Раду внесен законопроект об уголовной ответственности за отрицание именно такой формулировки. А тогда по всей Украине проходили митинги с лозунгами исключительно на украинском языке. Представляете, как за десять лет все изменилось? Вспомним лозунги 1921 года: «Диктатура пролетариата», «Мировая революция», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Всегда писались на русском языке. Прошло десять лет — и ничего этого уже нет. Все требования митингующих на украинском языке. Большевиками была проведена очень серьезная работа. В дальнейшем она выйдет им боком, ведь они смогли украинизировать города, которые до этого к Украине не имели никакого отношения.

Одесса, Николаев, Херсон, Сумы. О процентном соотношении национальностей в Киеве мы с вами уже говорили. И украинец появляется уже действительно как некий сегмент политической жизни в стране. Тогда, конечно, такого слова не было, потому что все было интернационально. Под «украинским народом» не подразумевалось то, что сейчас вкладывают в это словосочетание всякие Аваковы и прочие мыслители из Верховной Рады и правительства Украины. Эмиграция ключевой момент проспала, не сделав для себя никаких выводов на этот счет.

Это очень легко доказывается. В конце 1930-х — начале 1940-х годов в

недрах ОУН будет зреть план создания национальной Украины. Бандера и его соратники заговорят о том, что должна быть проведена насильственная украинизация тех, кто не хочет быть украинизирован сам по себе. Одно это свидетельствует об исключительной недалёковидности этих людей, которые не пожелали даже полистать, находясь на территории Речи Посполитой, советские газеты. Они бы с удивлением обнаружили, что большевики настолько насильственно украинизируют все, что дальше некуда. У Кагановича разговор был очень простой: тот, кто смел ему перечить, на руководящих должностях долго не засиживался. Поэтому все разговоры о том, что большевики недостаточно активно проводили украинизацию, — абсолютный вздор.

Украинская политическая эмиграция дала, по сути, только одну крупную организацию — ОУН. Но мы должны также понимать, что ОУН стала тем самым явлением, о котором мы знаем сейчас, с приходом на пост краевого проводника Степана Бандеры. При полковнике Коновальце это была, выражаясь советским языком, буржуазная контрреволюционная организация вроде как борческого типа, но не являющаяся серьёзным противником. Нельзя сравнивать РОВС или НТСНП, классических представителей русской эмиграции, с ОУН. Это все равно что ребенка выпустить на ринг против чемпиона мира в тяжёлом весе и удивляться, почему бой закончен на второй секунде.

Но внимательный читатель может задать совершенно справедливый вопрос: для чего тогда Москве надо было ликвидировать полковника Коновальца? Несмотря на то что иностранному отделу НКВД в значительной степени удалось инфильтровать политические эмигрантские организации, все равно существовало опасение, что в случае войны именно выходцы из них могут послужить кадрами для развертывания национальных частей и выступят на стороне противника. Этот прогноз оказался абсолютно верным. Как в отношении русской военной эмиграции, так и украинской. Уже, наверное, не найти человека, который бы никогда в жизни не слышал про батальоны «Нахтигаль» и «Роланд». Поэтому власти старались по возможности нейтрализовать лидеров этих организаций.

И если с русской эмиграцией этот номер прошел, потому что после последовательной ликвидации Кутепова и Миллера Русский общевоинский союз возглавил абсолютно бессильный генерал Архангельский, то в случае украинской политической эмиграции все получилось хуже некуда. Вместо аморфного Коновальца пришел заряженный на борьбу Степан Бандера, уже имевший опыт подпольной работы, совершивший целый ряд террористических актов и получивший очень серьёзный козырь в виде

голодомора. Поскольку эта тема на Украине стала уже почти религиозной, давайте сразу расставим все точки над «і».

Планомерного политического геноцида, разумеется, не было. Современные певцы голодомора даже не понимают, что никакого отношения украинская политическая эмиграция к созданию этой теории не имеет. Это была эпоха холодной войны, уже конец 1970-х годов, когда в недрах американской администрации родилась идея, что в преддверии 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции надо каким-то образом начать противодействие. Были приглашены два автора, выделены гранты, и с использованием американских архивов (в том числе и деятелей украинской эмиграции) создана концепция.

Книга издается во многих странах Запада и в самом начале 1990-х годов появляется в Западной Украине. Эмигрантские организации постарались. Дальше начинается ее торжественное шествие по территории современной Украины. И все было бы хорошо, если бы не одно маленькое «но». Распад Советского Союза положил начало рассекречиванию и публикации архивных документов, в том числе по проблематике голода в Советском Союзе, ведь он был тогда не только на территории Украины, но и в Казахстане, и в РСФСР. Все документы были подняты и опубликованы. Но никто до сих пор ни в России, ни на Украине, ни в Вашингтоне не нашел и не показал документ о том, что организация голода была решением политическим, то есть умышленным. Однако даже при наличии опубликованных документов украинские самостийники умудряются подло лгать. Уже насчитали 12 миллионов жертв: 7 — на Украине и 5 — в Казахстане. Россия вообще не принимается во внимание.

Любой нормальный человек сразу задаст два вопроса: покажите места массового захоронения и посчитайте, сколько похоронных команд должны были работать, чтобы похоронить такое количество погибших за два года. Собственно, всей Украине нужно было бы перестать сеять хлеб, прекратить работать у станка и заниматься только копанием могил. А можно задать и очень некрасивый вопрос. В 1930-х годах на территории Советского Союза была проведена перепись населения, и был зафиксирован значительный прирост украинцев. Каким же образом тогда происходит планомерное уничтожение народа, если в наличии прирост населения?

На этот вопрос вам, естественно, никто на Украине отвечать не будет, потому что это невыгодно. Конечно, погибших было действительно очень много, глупо отрицать факты. Я сейчас скажу очень циничные вещи. Чтение архивных документов вообще из любого человека делает циника: дайте мне девушку 19 лет, самую романтическую, с белым бантом и в

бальном платье, посадите ее на два года читать эти справки и формуляры — и она станет рассуждать примерно как я.

Проблема состоит в том, что у нас голод случался с завидным постоянством. Существовало огромное число проблем экономического плана. Большинство революционеров, которые потом станут ядром ленинской партии, в первую очередь пришли решать проблемы экономического характера и только потом — политического строя. Они поняли, что нельзя изменить экономику при существующем строе, и четко осознали, что надо менять модель развития государства.

Поэтому, к сожалению, с этой точки зрения в тех событиях нет ничего экстраординарного. Когда современные политиканы начинают рассуждать про голод, очень хочется задать им один вопрос: почему же вы не хотите обратить внимание на события Гражданской войны? На Украине тоже голод (пусть и в таком объеме), некому хлеб сеять, все воюют. Но ответа не последует. Проще мифологизировать в угоду политическим взглядам тяжелую страницу прошлого.

Еще раз повторю: ужасная трагедия. Но самое главное, о чем сейчас не хотят вспоминать в Киеве, — это то, что в те же самые годы голод случился на территории Речи Посполитой. Естественно, никакой Сталин, никакого политбюро к этому отношения не имели. И почему там появился голод — как-то не очень любят рассуждать. Самое поразительное состоит в том, что и поляки всю вину переложили на Советский Союз. Там проходили митинги западных украинцев с призывами о том, что надо карать большевистскую Москву. Польша же преследовала корыстную цель в рамках знаменитого плана «Прометей», который предусматривал раскол Советского Союза по национальному принципу и создание независимых друг от друга государств. Голод — прекрасный повод. Нынешние украинские политики взяли за основу этот вектор и в значительной степени его расширили. Но хуже они сделали лишь жителям самой Украины и всем нам, их потомкам. Мой прадед долгие годы работал в Харькове, там и похоронен. С этой точки зрения я, наверное, имею больше моральных прав называть себя украинцем, чем Михаил Саакашвили, который просто учился на Украине.

На лжи построить подлинную национальную историю нельзя. Это абсолютно тупиковая ветвь. На мифологии вы можете создать только суррогатную историю, которая вам самим будет постоянно аукаться. Дело в том, что, создав этот странный синтез из битвы под Крутами и Бродами и голодомора, Украина, по сути, обделила себя историей. Ведь получается, что весь XX век стал каким-то белым пятном. Непонятно, откуда появились

Днепрогэс и Западная Украина.

Вот нам постоянно твердят о геноциде. Давайте поставим себя на место Сталина. Представьте, что вы сейчас сидите во френче, застегнутом на все пуговицы, вместо трубки можете крутить в руках мобильный телефон. Ответьте себе на простой вопрос: если вы создаете промышленность для развития республики, зачем вам параллельно морить ее голодом? Чтобы это все не пригодилось? Ни один человек из украинских политологов не способен внятно объяснить: зачем развивать Запорожский комбинат, если ты собираешься уничтожить как можно больше украинцев? Зачем модернизировать Одесский порт? Это вопросы риторические.

Мы же с вами переходим к золотой эпохе украинского национализма — формированию революционной организации. Я имею в виду, конечно, фракцию бандеровцев. Да и у мельниковцев были свои яркие страницы. Разумеется, исключительно с их точки зрения. В годы Великой Отечественной войны именно Буковинский курень ОУН(м) мельниковцев — это люди, которые уничтожили Хатынь. И палачи в Бабьем Яру — тоже выходцы оттуда. Но они оказались в тени настоящих пассионариев. Бандера, Стецько, Шухевич, Кук продемонстрировали удивительную по степени цинизма преступную деятельность. И главный пострадавший от них — украинский народ. Что тогда, что сейчас.

* * *

22 июня 1941 года. Начало Великой Отечественной войны. Согласно истории организации украинских националистов и сегодняшней официальной политике Киева, это, безусловно, золотая эпоха ОУН. Объявлен акт о государственной независимости Украины. Правда, просуществовало это все считанные часы, в результате чего Бандера оказался в концлагере. Здесь надо понимать, что история ОУН, к нашему огромному сожалению, очень сильно мифологизирована. Понятно, по каким причинами это происходило в Советской Союзе. Но то, что сегодня демонстрируют на Украине, — это, наверное, одна десятая того, что стоило бы рассказать про организацию украинских националистов.

Все дело в том, что помимо акта о государственном строительстве новой украинской державы, которая станет союзником великой Германии и всех европейских народов в принесении народам СССР освобождения от кровавого большевизма, существует одно прискорбное обстоятельство — Львовский погром, когда боевики ОУН из батальонов «Роланд» и

«Нахтигаль» собирали по Львову и окрестностям евреев и поляков и уничтожали их. Сегодня на Украине об этом не слишком охотно вспоминают, некоторые даже договорились до того, что этого вообще не было.

Директор института национальной памяти Вятрович очень любит рассуждать, что в известном всем объеме погрома не было. Тем более Бандера оказался в концентрационном лагере. Поместили бы его туда немцы за борьбу с мировым еврейством? Разумеется, нет. Отсюда вывод: коммунисты все подло сфальсифицировали, чтобы очернить благородных людей из ОУН. Недавно мне довелось прочитать статью очередного украинского деятеля о Бандере. В ней лидер ОУН назван жертвой двух диктатур. И раз уж эта тема столь актуальна, давайте разберем ворох лживых утверждений.

Прежде всего нужно восстановить краткую хронологию событий. В конце марта — начале апреля 1941 года в Кракове на втором большом собрании ОУН Бандере (который в волынских кругах имел прозвище Серый) избрали председателем провода^[9]. Понимая, что ждать нападения гитлеровской Германии на Советский Союз уже недолго, Бандера говорит о том, что необходимо использовать этот повод как формальную причину для создания независимой украинской державы.

23 июня 1941 года от имени Организации украинских националистов появляется документ, подписанный Степаном Бандерой и Владимиром Стахивом, в объеме 14 страниц — меморандум к Адольфу Гитлеру, в котором всячески подчеркивается, что основной задачей организации является восстановление независимой украинской державы. Вот, в частности, что было изложено в этом документе: *«Даже если германские войска при входе на Украину будут сначала приветно встречены, очевидно, как освободители, то это настроение может быстро измениться, если Германия придет в Украину без соответствующих обещаний относительно своего намерения восстановить Украинское государство»*. Еще раз подчеркну: документ датирован 23 июня 1941 года.

Эти люди, работая, по сути, на немецкую разведку, оказываются даже не в состоянии понять подлинных замыслов Третьего рейха по отношению к Украине. Естественно, в планах Адольфа Гитлера по установлению нового европейского порядка речи о создании какой-то там независимой Украины в принципе не было. И как только Ярослав Стецько в конце июня 1941 года объявляет о том, что отныне у них есть украинская держава, тут же Бандера арестовывается и отправляется в концлагерь.

3 июля 1941 года в Кракове проходят двусторонние беседы Бандеры,

Горбового, Мудрого, Шухевича, Андриевского с заместителем государственного секретаря генерал-губернаторства (как стала называться после немецкой оккупации Польша) Эрнестом Кундом и полковником Альфредом Бизенсом по поводу «Акта 30 июня». На угрозы немцев по поводу применения репрессий, если ОУН не прекратит свою деятельность, Бандера заявил: *«Мы вступили в бой, который разворачивается сейчас, чтобы бороться за независимую и свободную Украину».*

То есть он говорит это людям, у которых он находится на зарплате, выражаясь современным языком. В результате гестапо арестовывает нескольких оуновцев и отправляет в Краков. От Бандеры требуют отказаться от провозглашенного акта о независимости Украины. После отрицательного ответа его помещают под домашний арест вместе с семьей, а затем отправляют в Берлин. Маршрут прямой: вокзал — гестапо.

В столице Третьего рейха с Бандерой постоянно работают полковник абвера Эрвин Штольц и штурмбанфюрер СС Вайсман. 20 июля лидера ОУН переводят под домашний арест в Берлине. Ему вместе со Стецько предлагают создать подконтрольно краевую раду, а впоследствии — сформировать совещательный совет при рейхскомиссариате. В это же время Бандера и Стецько пишут разнообразные послания, декларации, меморандумы на имя фюрера, Риббентропа, Розенберга и всех других деятелей нацистской Германии, чьи имена они, видимо, встречали в газетах.

В результате в Берлине летом 1941 года создается специальная группа для сбора средств лидерам Организации украинских националистов, которые находятся в заточении. Собранные 30 000 марок и продукты передавали батальонам «Роланд» и «Нахтигаль» через Романа Шухевича.

14 августа 1941 года Бандера пишет открытое письмо Розенбергу о неприемлемости ликвидации украинского государственного управления и приостановлении деятельности ОУН. То есть лидер Организации украинских националистов, чью деятельность немцы трактовали однозначно, уничтожив акт о провозглашении государственности, направляет письмо министру восточных территорий. Вообще, история Организации украинских националистов полна совершенно абсурдных ситуаций, и это одна из них.

После того как вермахт оккупировал Киев, в Берлине (естественно, в кругах чиновников Третьего рейха) наступает понимание, что вообще, конечно, надо заканчивать всю эту историю с ОУН. 15 сентября Бандеру отправляют в центральную тюрьму гестапо. Членов ОУН массово арестовывают на всех оккупированных территориях Советского Союза (в

данном случае мы говорим про Украину) и в Европе. Немцы тогда арестовали 1500 человек. Одного из братьев Бандеры замучили в концлагере Аушвиц-Биркенау. Еще одного его брата гестапо расстреляло в Херсоне (по другим документам — в Николаеве). Но это, в общем, неважно, и тот и другой город на юге Украины. Во львовской тюрьме убит брат жены Бандеры. И наконец, в начале января 1942 года Бандеру отправляют, действительно отправляют, в концлагерь Заксенхаузен.

Теперь внимание. Заксенхаузен был не простым лагерем. Его даже одно время в документах называли «лагерь для привилегированных». Что это означает? Там содержались политические противники Третьего рейха, которые в какой-то исторический момент могли бы быть полезными тысячелетней империи. Вот в их числе и оказался Степан Бандера. Чтобы вы представляли: никакого общего барака, никаких нар в три яруса там не существовало. Камеры-одиночки. Бандера сидел в камере под номером 73. Это специальный блок № 9. «Камерный дом» — так его характеризовали немцы в своих документах. В литературе Организации украинских националистов его почему-то называют «бункер».

Среди узников блока № 9 были коммунистические лидеры со всей Европы, советские генералы, немецкие епископы, украинские, польские, румынские националисты, французские министры, английские офицеры разведки, представители аристократических семей Европы. Всего 90 человек в заключении. Подавляющее большинство из них получало помощь от Красного Креста или собственных семей. То есть ничего общего ни с Бухенвальдом, ни с Треблинкой, ни со многими другими лагерями уничтожения Заксенхаузен не имел.

Но историки Организации украинских националистов предпочитают об этом не говорить. Потому что сразу разбивается миф о том, что Бандера — узник, которого истязали, чуть ли не хотели умертвить, как генерала Карбышева, и только богатырское здоровье помогло ему выжить в этом концентрационном лагере.

Есть на этот счет замечательные воспоминания. Видный деятель Организации украинских националистов Тарас Боровец, он же Бульба, пишет: «Отдельное царство в царстве Гитлера. В лесу построен целый город со своими бараками, бункерами, большими строениями, военными фабриками, госпиталями, крематориями и газовыми камерами. Там были большие бараки для специально изолированных групп заключенных и даже домики для различных высокопоставленных лиц из среды немцев и других наций Европы». Что собой представлял классический немецкий концентрационный лагерь — все прекрасно знают. Это не является тайной,

любой желающий может сравнить устройство обычного концлагеря с лагерем Заксенхаузен.

Там даже разрешалось оставлять записки другим заключенным в цветнике. Это к вопросу о том, как немцы истязали Степана Бандеру. Но если открыть оуновскую литературу, то перед вами предстанет совершенно иная картина: непревзойденные конспираторы Бандера и другие деятели ОУН тайно от немцев передают друг другу газеты, пайки, организуют тайные встречи в больнице, и Бандеру информируют обо всем, что происходит на милой его сердцу Украине.

Есть еще одно описание Заксенхаузена и конкретно барака № 9. Подъем в пять утра, уборка кровати и камеры, выход к умыванию, завтрак. В 12:00 — обед, в 18:00 — ужин, который всегда приносили в камеру. Качество еды было плохим, каждый заключенный должен был сам мыть посуду. Для заключенных было три категории питания, оуновцам выделялась последняя. День завершался в 20:00, когда ложились спать.

При этом — сейчас внимание — автор воспоминаний с восторгом говорит о символических рождественских подарках в 1944 году от Ярослава Стецько и маленькой передаче сладкого печенья от Степана Бандеры. Существуют десятки и сотни воспоминаний людей, прошедших Бухенвальд, Дахау, Дору, Аушвиц-Биркенау и многие другие немецкие лагеря. Ни у кого из них я не встречал сообщений о том, что когда-то им на Рождество передавали сладкое печенье. Это было в принципе невозможно: там жизнь заключалась в томительном ожидании газовой камеры или расстрела, потому что ты, например, чем-то не понравился лагерной охране. И вот сравните это со сладким печеньем, которое Бандера передает одному из своих соратников.

Это опять же к вопросу о том, как именно он сидел в концентрационном лагере. Продолжим цитировать воспоминания бывших узников этого самого барака в Заксенхаузене. Они оставляли друг другу даже тайные знаки — отпечатки на стене. И наверное, искренне считали себя гениями конспирации: им не приходило в голову, что немцев это вообще не очень интересовало, потому что отношение к привилегированным узникам было совершенно другое. Так, в одних воспоминаниях указано, что после надписи «Кто вы?» на следующий день появилась надпись «Степан Бандера». В любом другом лагере за такое Бандеру расстреляли бы. Только не в Заксенхаузене.

Наконец, в августе 1944 года, когда уже всем в рейхе было понятно, что дело движется к роковой развязке, принимается решение освободить лидеров ОУН. Утверждается это 25 сентября на совещании Розенберга и

начальника главного управления безопасности рейха Эрнста Кальтенбруннера. Через два дня Бандеру освобождают и вывозят из концлагеря в окрестности Берлина. Он содержится под домашним арестом, и ему предлагают сотрудничество с украинским национальным комитетом, который должен признать власовское движение и лично генерала Власова.

Предложение поступает от одного из виднейших чиновников главного управления имперской безопасности Готтлоба Бергера. Бандера отказывается входить в Украинский национальный комитет, и Бергер потом напишет у себя в дневнике: *«Бандера — это неудобный, упрямый, фанатичный славянин. Своей идее он предан до последнего. На данном этапе он чрезвычайно ценен для нас»*. Ну, насколько Бандера ненавидел немцев — об этом история умалчивает. Вообще это достаточно странное утверждение, потому что, по сути дела, всю свою сознательную политическую жизнь и карьеру Бандера только и делал, что служил немцам. Он мог отрицать это сколько угодно, но важен сам факт: даже на Нюрнбергском военном трибунале были документально зафиксированы контакты лидеров Организации украинских националистов с немецкой военной разведкой абвер.

В декабре 1944 года он снова находится под домашним арестом, но теперь уже под чужой фамилией. Для семьи Бандеры немцами изготовлены фальшивые документы на фамилию Романишины. И наконец, 1 февраля 1945 года во время авиационных бомбардировок в атмосфере всеобщего хаоса Бандера с семьей бежит из-под надзора в Кирилъ. Их сопровождает Андрей Переничко (агентурный псевдоним Поливак). Впоследствии Бандера переезжает в Вену и продолжает свою деятельность в руководстве ОУН.

Главное, что сделали деятели ОУН в годы Великой Отечественной войны, — это не попытка государственного строительства (таковой вообще не предпринималось) и не попытка участия в каком-то сопротивлении нацистам (в немецких архивах нет документов о боестолкновениях ОУН с частями вермахта либо полицейскими формированиями). Можно с уверенностью сказать: если немцы не зафиксировали — ничего не было. Отличились украинские националисты людобойской политикой. В последнее время возникло оживление по поводу Волынской резни, потому что поляки заговорили о том, чему, конечно, нет и не может быть никакого прощения. В Киеве же скулят, что это несовременная позиция и надо простить друг другу старые обиды.

Между тем то, что произошло, является классическим актом геноцида. И самое поразительное — все события оказались неожиданными для

немцев. Вот, казалось бы, нацисты, которые проводили террор, уничтожали по национальному признаку, люто ненавидели всех недочеловеков, но события на Волыни их не обрадовали. Во-первых, из-за жестокости, которую продемонстрировали украинские националисты, фактически вырезая все польское население. Во-вторых, немцам пришлось наводить порядок, а частей не хватало уже для фронта.

Сегодня на Украине эти события трактуются следующим образом. Первыми начали поляки, вырезая украинцев. Потом украинцы объединились и дали симметричный ответ. Но это абсолютная ерунда, потому что курс на геноцид был обозначен инструкциями Организации украинских националистов. Понятно, что пока в Киеве будет функционировать Институт национальной памяти, нас ждет еще немало подобного рода замечательных историй. Но изменить наше отношение к тем событиям им не удастся.

Невозможно отрицать военные преступления, совершенные Организацией украинских националистов в годы Великой Отечественной войны. Сейчас мы не берем то, что там будет происходить после войны с 1945-го по 1952 год. Невозможно отрицать то обстоятельство, что Организация украинских националистов имела идеологию, абсолютно схожую с идеологией немецкой Национал-социалистической рабочей партии. Невозможно отрицать факты массовой коллаборации украинских националистов и их службы в оккупационных структурах Третьего рейха. Невозможно отрицать факты, что именно ОУН послужила определенного рода локомотивом привлечения людей в 14-ю гренадерскую дивизию СС «Галичина», которую сегодня на Украине почему-то стыдливо называют дивизией сечевых стрельцов. Сечевых стрельцов не стало уже после Австро-Венгерской катастрофы, поэтому с таким же успехом их можно именовать сарацинами или псами-рыцарями.

Понятно, почему в Советском Союзе не любили об этом говорить. Была просьба лидера Украины Щербицкого к Центральному комитету Компартии, суть которой сводилась к тому, что факты коллаборации были, но государство интернациональное и давайте просто об этом не будем говорить. Поэтому все, что совершила Организация украинских националистов, в полном объеме списали на немцев. И естественно, что потом во Львове уже в конце 1980-х — начале 1990-х годов любили рассуждать: ну вот видите, как можно верить лживой советской истории, которая полностью отрицает факт существования Организации украинских националистов. Однако даже это является неправдой.

Во времена моего детства, а оно пришлось на последнее десятилетие

советской власти, и фильмы про подполье ОУН были, и приключенческая литература про храбрых чекистов появлялась с завидным постоянством. Самое поразительное, что подавляющее большинство этих книг было написано и издано на западе Украины. Это для понимания того, как быстро меняется вектор собственного позиционирования на данной территории.

Но давайте вернемся непосредственно к ОУН в годы Великой Отечественной войны. Главное, о чем они сегодня обожают говорить и что действительно является правдой: Организацию украинских националистов, равно как и любое другое формирование коллаборационистов, не рассматривал Нюрнбергский военный трибунал. И в этом отношении ни Бандера, ни Стецько, ни Шухевич, ни Кук, ни остальные оуновцы не являются военными преступниками. Точно так же, как не являются военными преступниками солдаты дивизии СС «Галичина». Дело в том, что были осуждены дивизии СС — кроме кавалерийских и добровольческих. И здесь, к сожалению, дивизия «Галичина» избежала правильной, с нашей точки зрения, оценки.

Откуда берется этот миф? Дело в том, что в СССР документы Нюрнбергского военного трибунала и, в частности, материалы по военным преступлениям на оккупированных территориях вышли не целиком. Если на Западе издано больше 40 томов, то в СССР — только семь (и те купированы). И многие факты деятельности ОУН, о которых мы с вами сегодня знаем, не были широко известны в Советском Союзе. Именно поэтому украинские политики теперь могут заниматься постыдной спекуляцией по поводу того, что на самом деле было принято в Нюрнберге.

В СССР ни Волынскую резню, ни Львовский погром не выставили как преступления против человечества, совершенные украинскими националистами. Для идеологии, господствовавшей в Советском Союзе, это была незначительная кучка отщепенцев-подонков, с которыми государству вообще нечего иметь дело. Пусть с ними КГБ работает. А вот теперь на Украине этим воспользовались и благополучно построили замечательный миф о том, что если Нюрнберг не осудил, значит, оуновцы были не преступниками, а борцами с тоталитаризмом, исповедовали западную демократию, а те незначительные эксцессы, которые произошли в годы Второй мировой войны, были вызваны двумя факторами. Во-первых, «подлой деятельностью красных партизанских отрядов» (это дословная цитата из недавно вышедшей на Украине книги), а во-вторых, общим ожесточением украинского народа против своих поработителей-большевиков. Понимаете, насколько изменяется вектор? И ты из преступника превращаешься в героя.

При этом не очень понятны другие моменты. Например, деятельность батальонов «Нахтигаль» и «Роланд», которые имели самое прямое отношение к абверу, никак не объясняется. Говорят, что, мол, где-то же украинцы должны были служить, вот они и пошли в абвер. Прекрасная логика: где-то должны были служить — пошли в СС. Где-то должны были служить — пошли в шуцманшафт-батальоны. При этом, наверное, можно не задумываться о том, почему же тогда великое множество действительно верных сынов Украины, людей, которыми нужно гордиться, оказались, например, в партизанской бригаде Ковпака? Если вы зададите подобный вопрос кому-либо из украинских современных историков, вы с удивлением услышите, что в ОУН все шло добровольно, а вот Ковпак сгонял людей пулеметами и угрозами немедленного расстрела. Хотя это абсолютная ложь. Было как раз наоборот. В отряд Ковпака записывались по своей воле, а в ОУН многие очутились по принуждению.

Это вовсе не какая-то агитация, скажем, Львовского управления НКВД. Все зафиксировано в документах «службы безопасности» ОУН: многих пришлось мобилизовать насильно, потому что люди не хотели сражаться за независимую Украину. Но об этом сегодня никто не вспоминает, поскольку выстроен очень красивый миф о демократах, которые хотели осуществить либеральные преобразования и интегрироваться в Европу. Но самое поразительное состоит в том, что украинские политики, которые в наши дни глорифицируют Организацию украинских националистов в годы Великой Отечественной войны, забывают одно обстоятельство: согласно идеологии ОУН, в те годы должна была пройти насильственная украинизация.

Степан Бандера, так же как и Петр Порошенко сегодня, искренне считал, что главными украинцами являются западные. Вот они правильные абсолютно, а те, кто живет в Центральной Украине, на юго-востоке и юге Украины, — неправильные, потому что для них родным является русский язык и почему-то мыслят они тоже на русском языке. И песни поют на русском, а должны петь на украинском. И вот для этих людей была придумана насильственная украинизация. Что это такое? Если ты добровольно не собираешься признавать себя украинцем — ты должен быть ликвидирован. То есть тебя не эфемерно вычеркивают из списка электората и не объявляют негражданином страны, а в самом прямом смысле уничтожают.

Бандера совершенно справедливо заметил, что если цитадель украинского национализма была всегда на западе, то юго-восток и Центральная Украина были недостаточны с этой точки зрения. И события

Гражданской войны, о которых мы говорили, как раз показали, что все эти идеи совершенно верные. Но поскольку сразу начать с насильственной украинизации юго-востока и юга не получилось в силу целого ряда причин, эти процессы стартовали на западе Украины. Почему? Потому что там тоже были и есть люди, не отождествляющие себя с ценностями украинского национализма. Опять пострадали карпатские русины. Они стали первой жертвой террора во время Первой мировой войны, потому что не соотносили себя ни с какой австро-венгерской Украиной. И они же стали первой жертвой насильственной украинизации в годы Великой Отечественной.

На втором месте, естественно, русские. Дальше — национальности, которые отождествляли себя с русскими. Как известно, Украина тогда (и сейчас) не была мононациональной, как и большинство республик в составе СССР. Она была интернациональной со всеми вытекающими из этого последствиями. И на западе Украины проживало великое множество национальностей, которые селились там исторически еще со Средневековья. Это и венгры, и румыны, и поляки, и многие другие. И вот эти люди в числе других становились жертвами насильственной украинизации, потому что они меньше всего, естественно, были заинтересованы в построении мононациональной Украины.

Поразительнее всего то, что по украинским документам представители этих национальностей зачастую относятся к русским. То есть фактор русского мира, о котором сегодня говорят в Киеве, впервые был озвучен в ОУН. Все, кто не был украинцем и не исповедовал идеологию ОУН, причислялись к русским. Отсюда, собственно говоря, и возникает путаница. Когда в 1990-е годы после распада Советского Союза стали открываться архивы, в том числе НКВД, выяснилось, что по такому этническому принципу расстреливали не только русских, но и венгров, румын, армян. Но сегодня на Украине вы об этом вообще ничего не услышите. Об этом молчат в принципе.

Я полистал недавно вышедшую на Украине книгу про ОУН летом 1941 года и должен сказать, что там не приводится никаких фактов насильственной украинизации. Это явление целиком выпало из истории. Львовский погром признается, но сильно сокращен по времени. Теперь он занял всего часов пять и был потом локализован украинской интеллигенцией, хотя я впервые в жизни прочитал о такой смелой теории. А всего остального не было в принципе. И неслучайно, по опросам общественного мнения, которые проводились не так давно на Украине, само определение насильственной украинизации никому ни о чем не

говорит, потому что та самая листовка сегодня крайне непопулярна. Надо же объяснять, что такое насильственная украинизация, а как это сделать?

Ведь хорошо говорить, что мы были не боевой организацией с карательными функциями, не террористами, а некой межпарламентской группой, которая выступала за либерализацию украинской политики и старалась придать этому правильный европейский вектор. К сожалению, сегодня на Украине подобная точка зрения пользуется популярностью. И мне кажется, что это будет продолжаться ровно до того момента, пока украинский обыватель, сегодня запуганный и не желающий думать, не начнет анализировать ситуацию.

Украинские эмигранты и западные советологи сочинили красивую историю, которая не имеет ничего общего с реальными страницами Великой Отечественной войны. Многочисленные факты военных преступлений тщательным образом зафиксированы немецкими оккупационными органами, и глупо это отрицать. Но самое интересное, что об этом вы тоже ничего не услышите. Каждый год, когда отмечается печальная годовщина событий Волынской резни, может звучать все что угодно, кроме попыток осмыслить трагедию.

В моей домашней библиотеке есть сборник статей ведущих немецких историков по оккупационной истребительной политике на оккупированных территориях Советского Союза. Один из разделов посвящен тому, что происходило на западе Украины. Авторы однозначно пишут, что там действовали не партизанские отряды, не сброшенные с парашютами грузинские легионеры Берии или палачи Абакумова, а Организация украинских националистов. Приводятся документы, и спорить с этим бесполезно. Другой вопрос, что это можно просто игнорировать, делать вид, что немцы такого никогда не писали, а во всем виноват непосредственно Берия.

На Украине же данная тема — вообще доходная статья бюджета многих историков. Есть, например, деятель Брехуненко (это его подлинная фамилия), который выдал кучу разнообразной макулатуры. И он ведь не один такой. Дописались до того, что на плакате к 9 Мая появились член ОУН, боец из «Галичины» и летчик Красной армии. Надпись гласит: «Вони перемогли»^[10]. Один вопрос: что или кого именно «перемогла» дивизия «Галичина»? Но все, кто пытается что-то сказать по этому поводу, зачастую вынуждены уезжать с Украины, потому что иначе можно оказаться в подвалах СБУ. Если же это российские историки и общественные деятели, то им по определенным причинам теперь нельзя приехать в Киев и выступить в прениях по данному вопросу.

Я регулярно смотрю украинские каналы. Со стороны России на них выступают исключительно оппозиционеры, которые до этого никогда не были замечены в стремлении изучить историю Великой Отечественной войны в целом и тем более Организации украинских националистов в частности. Они делают совершенно дикие заявления на этот счет. Но самое поразительное состоит в том, что постмайдаанные, как их стали называть, украинские историки умудрились войти в противоречие даже с рассекреченными документами службы безопасности Украины, которые были выпущены в 2005–2007 годах.

Они игнорируют старательно подготовленный, чуть ли не под личным кураторством Наливайченко, трехтомник *«Степан Бандера у документах радянських органів державної безпеки (1939–1959)»*. Такими темпами они скоро напишут новую историю ОУН, мотивируя это тем, что проклятые азиатские орды москальских чекистов уничтожили все возможные документы. Я сейчас вовсе не шучу. Недавно в Раде заявили, что, согласно воспоминаниям самих оуновцев, у них были боестолкновения с немцами. Ссылаются на книгу под названием *«Организация украинских националистов в документах краевого провода ОУН»*, выпущенную в Торонто в 1983 году. У меня эта книга есть, я человек неленивый и, разумеется, решил свериться. Так вот, ничего подобного в этой брошюре нет.

Но оставим в покое жизненные искания нынешних украинских политиков и вернемся к истории ОУН. Важный вопрос: откуда взялось столько участников этой организации в 1990-х годах на парадах во Львове? Было несколько амнистий, и многие действительно сложили оружие и покаялись за свою борьбу с советской властью. Были те, кого поймали, осудили, и они, выйдя на свободу, своих убеждений не поменяли. Были те, кто категорически отказался это делать, и у них были на то причины. За совершенные ими преступления полагался только расстрел. Они, как правило, гибли в боях с сотрудниками МГБ. Но большинство стремилось порвать все связи с ОУН. И эти люди, хорошо знающие специфику подполья ОУН, расположение схронов, цепь связников, помогали органам.

Выявить все это было крайне сложно. Войсковая операция в этом случае ничего дать не могла, потому что как ты найдешь схрон в лесу? Нужно точно знать конкретное место. А как это сделать? Только внедряя агентуру и полагаясь на данные попавших к вам в руки в результате засад и облав. Не надо питать иллюзий. Зачастую это кровавые бои. Люди гибли с двух сторон. Но больше всего жертв было среди мирного населения. Документы свидетельствуют: отступая при облавах, бойцы ОУН часто

использовали жителей, например, какого-нибудь хутора в качестве живого щита.

И здесь мы сталкиваемся с очередной подменой понятий. Зафиксировано немало случаев, когда боевка ОУН переодевалась в форму советской армии МГБ и устраивала террор против активистов и членов партии. Самое поразительное, что нынешняя «служба безопасности» Украины сама же показала всем соответствующие фотографии. Но при этом они же утверждают, что на самом деле это представители МГБ переодевались в форму ОУН и устраивали террор. Разумеется, никаких доказательств не приводится. Нам предлагают поверить на слово.

Еще один важный вопрос: почему оуновцы так фанатично дрались? Только ли несокрушимой верой в Бандеру это объясняется? Нет, конечно. Наши бывшие союзники по антигитлеровской коалиции в 1945–1947 годах обещали им помощь и поддержку. Организация украинских националистов рассматривалась как один из ключевых факторов в холодной войне и потенциально уже в третьей мировой. Тогда на Западе считали, что она начнется со дня на день. Именно на ОУН делалась очень серьезная ставка, именно поэтому на нее не жалели денег и именно поэтому великое множество газет, брошюр и книг засылалось на Западную Украину.

Те, кто оказался в оуновском подполье и решил бороться до конца, понимали: они не одни, помощь союзников обязательно придет. А это только усиливало и без того фанатичные устремления этих людей. И самое главное. Сегодня на Украине говорят, что это были волевой дух и всенародное сопротивление и что ОУН можно было победить, только уничтожив всех ее членов, что в результате кровавый тиран Сталин и сделал. Некоторые российские публицисты парируют: фактор ОУН был неожиданным для Кремля, поэтому с ним так долго не могли покончить. Правда же, на мой взгляд, в ином.

Чтобы решить эту проблему радикально и в самые короткие сроки, нужно было устроить абсолютный террор и геноцид. Естественно, советская власть на это не пошла. А иначе выкурить всех этих людей, распутать все связи, обнаружить все тайники и схроны было невероятно тяжело. И это правда, что на западе Украины идеи Бандеры и Шухевича пользовались огромной популярностью. А значит, и без этого не самая простая задача усложнялась в разы.

То, что по вполне очевидным причинам не произошло в центральной, юго-восточной и южной частях Украины, в полном объеме существовало на западе. Москва не пошла на исключительно силовое решение вопроса. Все познается в сравнении. Можно вспомнить яркий пример радикального

решения вопроса — подавление польского восстания войсками графа Муравьева, который на четверть сократил население Варшавы, потому что те, кого он видел с оружием в руках, расстреливались, а остальные вешались. У него разговор был очень короткий. Конечно, для Кремля это было неприемлемо.

Если бы советская власть руководствовалась такой методологией, то, поверьте мне, за три-четыре месяца процесс ликвидации украинского подполья был бы завершен, потому что методы подобного рода в Советском Союзе действительно использовались еще в 1920-х годах. Но на это не пошли. Таким образом, все разговоры о том, что это было исключительно геройство ОУН и только благодаря ему они держались столько лет, — абсолютная ерунда. В СССР не хотели, еще раз повторю, огромных жертв среди мирного населения.

Другой вопрос, что все равно эти жертвы последовали, и статистика, с этой точки зрения, абсолютно одинаковая. Что в материалах, изданных в России, что в материалах, изданных на Украине, вы увидите: самые большие потери были не у боевых групп ОУН, не у пограничников и не у сотрудников МГБ, а, к огромному сожалению, среди мирного населения. Но вот о нем как раз сегодня на западе Украины никто вообще не вспоминает.

Такое впечатление, что этих людей в принципе не существовало. А они были. И они убиты. О чем говорить, если даже Ярослава Галана мало кто читал? Я специально уточнил у коллег: когда он в последний раз переиздавался? Вы не поверите — 1990 год. Еще во времена СССР. А ведь он современник тех событий и описал все так, как было. За это его и убили оуновцы.

Надо просто читать эти книги — и никаких иллюзий не останется. Борьба ОУН на западе Украины — классический пример уничтожения мирного населения, которое не участвует в вооруженной борьбе, но приносится в жертву. Однако сегодня на Украине об этом размышлять не хотят. Там теперь другие герои.

Глава 3

Мифы Организации украинских националистов

Начнем с «Процесса 59-ти». Я абсолютно убежден, что подавляющее большинство моих читателей вообще первый раз в жизни сейчас увидели это название. При всем том, что в предвоенные годы в нашей стране прошло множество судебных процессов: по делу «Весна», по делу промпартии, по делу о заговоре в Красной армии, по делу правотроцкистского блока. Однако этот процесс не был широко известен. Признаюсь, даже я не сразу понял, о чем идет речь, когда меня спросили о «Процессе 59-ти».

Все, что касается судебных процессов в СССР в 1930–1940-е годы, у нас ассоциируется с делом Тухачевского. Фактически «Моисей и скрижали». Но был и «Процесс 59-ти». И пусть он сегодня в России абсолютно неизвестен, на западе Украины этот судебный процесс стал практически религиозным фактом. Там написаны, наверное, сотни статей, с десяток книг, сняты документальные фильмы. То есть по меркам Львова это событие вселенского масштаба. Ему даже присвоили новое название. В украинской исторической литературе он именуется не иначе как «процесс второй исполнительной ОУН», поэтому, когда меня спросили о «Процессе 59-ти», я не сразу соотнес эти два названия. Но официальное наименование, которое было принято в то время, — как раз «Процесс 59-ти».

Судебные слушания проходили с 15 по 18 января 1941 года во Львове в помещении областного управления НКВД. Перед судом предстали 59 студентов-украинцев из львовских вузов — отсюда и взята формулировка «Процесс 59-ти». Их обвиняли в принадлежности к Организации украинских националистов и в антисоветской деятельности. Среди обвиняемых — 37 юношей и 22 девушки, в том числе 13 студентов Львовского университета. Возраст — от 16 до 30 лет. Самый молодой участник процесса даже не достиг 16-летнего возраста.

Большинство из них — подпольщики, находившиеся на связи с главой разведки «краевой исполнительной» Николаем Матвейчуком. В их рядах был даже будущий командующий УПА «Север» Дмитрий Клячкивский, (псевдоним — Клим Савур). То есть сразу обратим внимание на то, что их обвиняли в принадлежности к Организации украинских националистов

совершенно справедливо. Не липовое дело. Как бы ни старались нас убедить в обратном так называемые эксперты, утверждавшие, что оно было явно сфабриковано.

Судебному процессу предшествовало четырехмесячное следствие, что по тем временам было немалым сроком. В принципе можно было уложиться за пару недель. Никакой сложности в этом абсолютно не было. Тем более на западе Украины, который являлся форпостом Организации украинских националистов.

Столь продолжительный период следствия означает, что сотрудники НКВД досконально подошли к изучению темы. И, судя по документам, был обработан гигантский пласт информации — от сообщений агентуры и материалов допросов свидетелей до непосредственно показаний участников процесса. Понятно, что сейчас на Украине вам расскажут, что это в чистом виде сталинское правосудие, метод террора, пыток и унижения человеческого достоинства, что совсем молодых ребят под пытками вынудили оговорить себя, что ни к какому подполью они не принадлежали, что это несчастные студенты, из которых НКВД сделал участников широко разветвленного заговора.

Может, депутаты нынешней Верховной Рады и поверят в унижение человеческого достоинства, террор и пытки. Но есть собственноручные показания людей. Не материалы допросов, которые тоже имеются. А собственноручные признания — что тут спорить? И я настоятельно советую сомневающимся ознакомиться с этими документами. С каким неподдельным творческим энтузиазмом эти люди давали показания — это же просто песня о Нибелунгах! Они же рассказали обо всем, что видели в жизни. Вспомнили всех друзей детства, кто кому когда и что говорил, кто как относился к Организации украинских националистов, в какой работе каждый из них себя видел и кем мечтал стать. Это крайне увлекательно и очень сильно отрезвляет, потому что сразу же НКВД перестает ассоциироваться только с методом террора и пыток. Просто почитайте собственноручные показания этих людей.

Судьи открывают «Процесс 59-ти». Он был закрытым, и, естественно, никого из общественности и даже родственников подсудимых в зал не допускают. Но при этом суд показательный. Что, кстати, было нормальной практикой того времени. Я опять же не понимаю — чем недовольны на Украине? Ровно то же самое было потом в 1946 году: процесс над власовскими генералами, процесс над казачьими атаманами. Я не понимаю: почему из «Процесса 59-ти» делают какой-то отдельный пантеон мучеников? Все по традициям того времени. Разве в Германии было иначе?

То же самое творилось.

О поведении фигурантов судебного дела свидетельствуют официальные документы. Большинство осужденных как на предварительном следствии, так и на судебном заседании не признали себя виновными и не покались, а наоборот — заявляли в суде, что они были и остаются непримиримыми врагами советской власти и в будущем, если представится такая возможность, при любых условиях станут вести борьбу против большевиков. Это из материалов суда. Такие вот невинные жертвы.

Еще раз повторю: люди на суде говорят о том, что они непримиримы к существующему политическому строю и при любых условиях, если у них будет такая возможность, продолжат вести с ним борьбу. Теперь вспомним методологию борьбы украинских националистов. Что это такое? Террор в чистом виде. То есть люди на суде открыто говорят о том, что они и в дальнейшем будут террористами. И после этого нам рассказывают о том, что это были невинные жертвы. Просто агнцы. Чуть-чуть только вот запачкались — ну так детским мылом надо помыть, и все будет нормально.

Естественно, после таких показаний вердикт суда может быть только один, потому что терроризм во все времена при любом государственном строе находился вне закона. К смертной казни приговаривают 42 человека, среди них — 11 девушек. Оставшиеся 17 человек получают десятилетнее заключение с последующей ссылкой и лишением гражданских прав. К десяти годам заключения приговаривают и сестру Романа Шухевича, 18-летнюю Наталью. В мотивации суда отмечается, что суровость приговора обусловлена тем, что почти все подсудимые заявили в судебном заседании, что не хотят остановить враждебную деятельность против советской власти и, наоборот, будут продолжать враждебную работу при всяких условиях.

Поставьте себя на место судьи. Какой бы вердикт вы вынесли? Вы что, думаете, что судьи или кто-либо еще в Советском Союзе не знали про террористическую деятельность Организации украинских националистов в Польше? Про многочисленные теракты, экспроприации? Вам открытым текстом говорят: мы непримиримы, мы будем продолжать свою борьбу. Извините, но с этой точки зрения 42 человека — это еще мало. Могли и 59 поставить к стенке за подобного рода разговоры. Это к вопросу про показательное судилище. При всем этом 17 человек получают десять лет. Подчеркиваю: десять лет. Напомню, что 20 июля 1944 года в Германии состоялось покушение на Гитлера — его совершили такие же непримиримые люди. Когда заговор сорвался, начала работать германская карательная машина. И там приговор судов был только один: смертная казнь через повешение. Причем не просто на веревке, а на рояльных

струнах — способ явно негуманный.

А что, в Российской империи за терроризм наказывали не смертной казнью? Да ничего подобного. Или, может быть, в Польше, Франции, Великобритании или где-то еще за терроризм давали тюремный срок? Нет, конечно.

То, что сейчас утверждают на Украине, — ложь от первого и до последнего слова. И проходит она только потому, что никто там не изучал стенограмму суда и не интересовался ходом следствия. Эти 42 человека открыто говорят, что будут продолжать борьбу. Что с ними делать? Ждать, пока они станут убивать мирных людей? Им же без разницы. Все же знали прекрасно, что происходило на территории Польши.

Далее, естественно, последовало решение коллегии Верховного суда СССР от 15 марта 1941 года — наказание смягчили. То есть тоталитарный режим даже не смог их истребить. Только 19 осужденных были расстреляны, остальные получили кто по десять лет заключения (в том числе Дмитрий Клячківский), кто — по четыре-восемь лет тюрьмы. Одну обвиняемую депортировали за границу.

Вот, казалось бы, кровавый тоталитарный режим, не дающий вообще никому пощады, истреблявший всех. А почему только 19 человек из 59 расстреляли? Все они на суде сказали, что будут террористами. Так ничем другим ОУН и не занимался. Тогда еще многие не знали про то, что будет происходить в годы Великой Отечественной войны: про «Нахтигаль», «Роланд», 201-й шуцманшафт-батальон, 14-ю дивизию «Галичина», 118-й шуцманшафт-батальон Буковинского куреня... Это все будет потом, меньше чем через полгода. Но на тот момент, в январе 1941 года, чем они могли свою непримиримость подтвердить? Только убийствами мирных людей и политическим бандитизмом. И при этом лишь 19 человек осуждают на смертную казнь. Вот такой циничный и подлый тоталитарный режим.

Это, кстати, не мое определение. Открываем украинскую «Правду» с могучими стенаниями по поводу «Процесса 59-ти». И вот автор, некий Деревянный, пишет, что *«процесс явил весь цинизм советской системы в совершении правосудия. В камерах очутились по большей части молодые люди, студенты, а где-то еще и 15-летние»*. То есть даже возраст преуменьшили. Следствие зафиксировало возраст всех, и самому младшему, по документам следствия, было 16. Теперь же выясняется, что 15. Я думаю, через пару лет и до девяти дойдет.

Нам сегодня рассказывают, что речь идет не про террор. Главной задачей молодых людей якобы было изучение националистической

литературы, привлечение новых членов и популяризация идей независимости Украины среди общественности. Объясняю, что по реалиям того времени изучение националистической литературы — это контрреволюционная 58-я статья. Вообще, некоторые ее пункты сформулированы как «измена Родине» со всеми вытекающими отсюда последствиями. То есть это смертный приговор.

Если Деревянный не в состоянии прочитать Уголовный кодекс, принятый тогда на территории Советского Союза, то это явно не наша проблема. Популяризация идей независимости Украины — это подрыв территориальной целостности страны. И во всем мире это карается одинаково сурово. Далеко за примерами ходить не нужно. Вот сегодня на Украине существует статья «Подрыв национальной целостности страны» — 109-я, пункт третий. Если мне не изменяет память. Именно эту статью в свое время инкриминировали мне — за программу про Степана Бандеру. Это было в 2014 году, как раз во время крымских событий. То есть этот пункт есть сейчас в Уголовном кодексе Украины. И до этого был — начиная с 1991 года.

И господин Деревянный, которому недосуг посмотреть даже собственное законодательство, берется рассуждать о «Процессе 59-ти». И негодует: ай-яй-яй, 42 человека из 59 приговорили к смерти... Потом, правда, уточняется, что 20 человек помиловали, 19 расстреляли, а одна из подсудимых по имени Ирина — гражданка США (!) — даже выехала за пределы Советского Союза. Ну, людобойство просто налицо.

Ну и, наконец, крещендо исследования пана Деревянного. Проникнитесь патетикой: *«Кому же нужно было расстреливать молодежь и депортировать детей? Очевидно, тому, кому страх как хотелось иметь еще одну звездочку на погонах»*. Я не знаю, чего конкретно хотели следователи НКВД. Я, к сожалению, не медиум и спиритический сеанс провести не могу. Но хотел бы кое-что отметить, так сказать, для понимания общей картины.

Один из этих «невинных дитятей», уже упомянутый мной Николай Клячкивский, был в числе создателей УПА и организаторов Волынской резни. Кровавый режим его помиловал. Он должен был быть в числе тех, кого поставили к стенке за их показания. Но нет, ему заменили смертную казнь десятью годами, и во время этапирования накануне захвата Львова немцами его отбили оуновцы. Закончилось это в результате гибелью десятков тысяч евреев, поляков, русских, украинцев. Все согласно планам ОУН.

Вспомним, например, о начале 1940 года. Заседание Краковского

штаба ОУН. Принимается решение о подготовке и переброске на Украину в кратчайшие сроки необходимого количества оуновских кадров в целях создания во Львове и на Волыни штаба по организации вооруженного восстания. Кроме того, предполагалось в двухмесячный срок уточнить число повстанческих групп и усилить вербовку. Для этого при поддержке абвера в пограничной полосе был создан специальный комитет ОУН, который занимался переброской агентуры.

Многочисленные архивные документы свидетельствуют, что нужно было обеспечить грядущее наступление немцев по тому же сценарию, что и в Судетской области. То есть поднять население, которое встречало бы победоносный германский вермахт хлебом-солью. Одним из таких желательных условий абвер обозначил вооруженное выступление формирования ОУН на западе Украины.

Январь 1945 года. Задержан заместитель Шухевича по 201-му шуцманшафт-батальону Луцкий. Он признает на допросе, что основной задачей, поставленной перед ним, было подготовить до конца лета 1940 года по всей территории Западной Украины восстание против советской власти. Вот что он рассказал: «Мы провели срочную войсковую подготовку членов ОУН, собрали, сконцентрировали в одном месте оружие, предусмотрели захват военно-стратегических объектов — почты, телеграфа и т. д. Составили так называемую черную книгу — список работников партийных советских органов, местных активистов, работников НКВД, которых немедленно надо было уничтожить, как только начнется война. Если бы спровоцированное нами на Западной Украине восстание продолжилось хотя бы на несколько дней, то к нам бы на помощь пришла Германия».

Но летом 1940 года по указанию Канариса подготовка вооруженного восстания с повестки дня была снята. Германия еще не была готова нападать на Советский Союз. Это только часть истории, а вторая заключалась в том, что к тому моменту НКВД разгромил руководящую сеть «краевой экзекутивы» ОУН. 7 мая 1941 года последовал еще один процесс — над 62 оуновцами. На нем было озвучено множество материалов подготовки вооруженного восстания. Естественно, сегодня на Украине все это отрицается.

Между тем одна из тех террористок еще не так давно регулярно давала интервью как жертва невиданной в мире тирании. Вот в этом есть цинизм и гнусность. Если бы будущего вождя УПА Дмитрия Клячкивского поставили к стенке, возможно, меньше бы людей погибло во Львове во время погромов в 1941 году и в ходе Волынской резни. Но история не

терпит сослагательного наклонения. И вот этот самый Клячкивский — нынче тоже жертва произвола. Только что к лику великомучеников украинской церковью еще не причислен. Но, думаю, дело за малым. То же самое можно сказать обо всех остальных 58 участниках процесса.

* * *

Акт 30 июня 1941 года. В этот день Организация украинских националистов провозгласила во Львове акт создания украинской державы. По меркам Великой Отечественной войны это вообще не событие. О нем можно было бы и не говорить. Но бежавшие после войны на Запад участники ОУН, комбатанты дивизии «Галичина» оставили величайший пласт воспоминаний, который после распада Советского Союза хлынул на Украину. И 30 июня 1941 года для Украины в какой-то момент стало поистине аналогом «Малой земли» Леонида Брежнева, которую проходили все советские школьники в начале 80-х годов. Дошло уже до того, что в Верховной Раде был зарегистрирован проект-постановление о ежегодном праздновании годовщины принятия акта провозглашения украинской державы. А вернее сказать — восстановления, потому что она является с этой точки зрения правопреемницей «акта злуки» — договора между Украинской народной республикой и Западно-Украинской народной республикой еще в эпоху Гражданской войны.

Деятели Верховной Рады утверждают, что провозглашенный между молотом и наковальней на фоне людобойских гитлеровских и сталинских тоталитарных режимов акт восстановления украинского государства стал одним из самых ярких символов национально-освободительной борьбы страны в XX веке. Нужно понимать, что таких событий у них было не очень много: битва под Крутами, битва под Бродами, «акт злуки» и акт восстановления украинской державы. То есть всего четыре.

Действительно, с этой точки зрения акт восстановления является самым ярким, потому что предыдущие три события — в чистом виде профанация. У украинцев существует миф о том, что 30 июня втайне от немцев был провозглашен акт независимости Украины. И именно по этой причине немцы потом начинают осуществлять репрессии в отношении Бандеры и других проводников краевого провода ОУН(б). И соответственно, затем уже советская власть устраивает такие же гонения на выживших, поскольку для нее было неприемлемо принятие акта независимости державы.

Действительно, 30 июня 1941 года в оккупированном немцами Львове бандеровцы в лице Ярослава Стецько провозглашают самостийную украинскую державу. Если быть абсолютно точным, то документ назывался Декретом о созыве краевого правления западных областей Украины до времени создания центральных областей в Киеве. То есть даже из названия ничего не понятно. Но мало кто знает, что этот пресловутый акт готовился в Кракове еще до начала Великой Отечественной войны. Причем не только с ведома кураторов немецкой разведки, но даже при их активном участии. И был он не чем иным, как банальным пропагандистским документом.

Это потом, после окончания Второй мировой войны, уже сидя где-нибудь в Канаде, Онтарио или Квебеке, выжившие оуновцы составят из этого нордический эпос, по сравнению с которым Зигфрид, купающийся в крови дракона, — просто ничто. Вот главное планетарное событие XX столетия. Сравнимо только с рождением, наверное, Иисуса Христа — если почитать деятелей украинской эмиграции и их «летописи» УПА, которых издано великое множество на Западе и во Львове.

Протокол допроса командующего соединениями группы УПА Стельмашука от 8 февраля 1945 года копируется, поскольку в нем рассказывается о подготовке украинских националистов в немецкой разведшколе для их использования против СССР в будущей войне. И в том числе он произнес исторические слова: документ, который впоследствии стал известен как акт 30 июня, готовился в Кракове за три недели до этого. Цитирую: *«8 июня все усаженные в автобус и в сопровождении Штеля выехали в Краков. Нас поместили в пустую квартиру на первом этаже. До 15 июня мы там отдыхали, не выходя наружу, так как строго были предупреждены, а потом нас пустил один из членов бандеровского центрального провода ОУН, не назвавший ни своего псевдонима, ни своей фамилии»*. Осознаете, каков уровень конспирации? Продолжаем изучать протокол допроса: *«Он заявил, что в ближайшие дни осуществится военное нападение на СССР со стороны Германии. В результате blitzkriega с большевиками покончат за месяц. Цель, безусловно, будет достигнута. И мы заинтересованы в успехе запланированного Гитлером предприятия. Он обещал проводнику Бандере отторгнуть Украину от СССР и предоставить полную государственную самостоятельность»*.

Естественно, Гитлер с Бандерой не встречался никогда. Разумеется, фюрер никому не мог сказать о том, что он предоставит какую-то государственную независимость Украине, потому что Адольф Алоизович искренне презирал украинцев, точно так же, как русских и белорусов. Никакого исключения здесь не было. Тогда оуновцам сказали, что их

переправят через государственную границу с конкретным заданием по подрывной деятельности, при этом каждый получит персональное поручение и будет действовать в западных областях.

То есть что происходит? Акт готовится с ведома и под руководством офицеров германской разведки. Все участники этого предприятия получили персональные задания — опять же по линии германской разведки. Под действиями подрывного характера понимается не расклеивание листовок и не использование человека в качестве «консервов». Если кто-то не знает, это означает, что агента забрасывают и привлекают к работе через 5–10 лет. Ему необходимо полностью интегрироваться, стать обычным гражданином, к которому не должно быть никаких претензий со стороны силовых органов страны. Затем в нужный момент его активизируют.

В данном случае ни о каких «консервах» речь не идет. Людей забрасывали для выполнения специальных диверсионных заданий. Что это такое? Подрыв железнодорожных путей, сеяние паники, ликвидация партийного актива. И каждому из диверсантов выдавался один экземпляр того самого манифеста, который будет оглашен 30 июня 1941 года во Львове. То есть текст был написан заранее и прошел согласование во всех инстанциях, которые за это отвечали в рейхе. Прежде всего, конечно, в абвере, потому что он курировал деятельность Организации украинских националистов. Именно в структурах абвера обучались все диверсанты. Именно при абвере будут сформированы печально знаменитые батальоны «Нахтигаль» и «Роланд». И именно в недрах абвера будет создан пресловутый манифест 30 июня.

Ситуация со Стельмащуком была следующая. Позывной «Норд», выпускник школы абвера в Бранденбурге. Заброшен в Советский Союз накануне войны в составе группы из 25 человек. Действовал в районе переправы на советскую сторону в Галиции. Должен был попасть во Львов, оттуда поездом выехать на Ровенщину, где ему следовало ждать начала войны. С началом боевых действий был обязан подорвать как можно больше железнодорожных стрелок в своем районе. После прихода немцев ему надлежало явиться в штаб ближайшего соединения, отрекомендоваться офицеру абвера и подробно доложить ему о выполненном диверсионном задании. После этого он должен был действовать согласно вновь полученным инструкциям.

Это к вопросу о том, как шла подготовка. Одним из заданий, помимо подрыва стрелок, было размножить массовым тиражом и распространить среди населения «Акт о провозглашении Украинской соборной державы». Этот документ должен был декламироваться в населенных пунктах с

трибун, украшенных портретами Гитлера, Коновальца и Бандеры.

Представьте: вы — диверсант, вы заброшены на территорию противника, у вас имеется тот самый акт в одном экземпляре, и его нужно размножить. Понятно, что не под копирку, а компьютеров с принтерами тогда как-то не наблюдалось. Единственный вариант — типография. А для этого надо было иметь свою агентуру. Что это означает? Когда людей забрасывали, очевидно, что у них уже имелись контакты тех, кто в той или иной степени мог поспособствовать налаживанию связей в типографии. Потому что иначе это сделать в то время было невозможно. Никакой электронной почты, никаких мобильных телефонов — ничего этого нет. Но акт нужно распространить как можно шире.

Город оглашения выбран показательно. Все лидеры Организации украинских националистов — выходцы с Западной Украины, и Львов для них — место сакральное. Гораздо в большей степени, чем Киев, — здесь не должно быть никаких иллюзий. Многие лидеры ОУН вообще искренне считали, что на другой стороне Днепра Украины нет и что она вся здесь: Галиция, Волынь, Винницкая область, Ровенщина. Где же провозглашать, как не во Львове?

А население должно быть к этому готово, и желательно, чтобы оно уже знало основные пункты акта соборной державы. Параллельно Степан Бандера пишет просьбы немцам. Замечательное письмо, в котором, я цитирую, он указывает: «позвольте мне руководить», я лучше, чем Мельник. С немецкой точки зрения — безусловно. Потому что не кто иной, как Бандера, по сути дела, выведет ОУН на принципиально другой уровень.

Кто сегодня вспоминает про ОУН(м)? Никто. Мало кому вообще известно о существовании второй фракции. Да, люди, интересовавшиеся когда-то историей Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, знают, что Бабий Яр и Хатынь — это как раз дело рук мельниковцев. Но в дальнейшем Бандера сумеет сделать так, что абсолютно все преступления украинских националистов будут записаны на его имя. Поэтому он действительно был для немцев гораздо более пассионарен, чем Мельник. И неслучайно именно его люди занялись тем самым актом.

Ну, и коль мы уж затронули ОУН(м). Различий между мельниковцами и бандеровцами было не так много. Если не считать, конечно, ключевого вопроса: кто должен быть фюрером? Ведь Мельник тоже направил лидерам Третьего рейха меморандум о том, что надо создать Украину с определенными границами и она будет верным союзником Германии. А у Бандеры не было пожеланий по поводу границ, у него были историко-политические и этнические рассуждения об украинской проблеме. Но он

делает выводы, которые гораздо больше интересны Третьему рейху, чем предложение Мельника по поводу границ.

Украинская эмиграция не размышляла о границах Украины, потому что она вообще была очень неоднородна — так же, кстати, как и русская, и любая другая эмиграция. Внутри нее кипели теоретические споры: что считать за точку отсчета? Может быть, откатиться назад к УНР и ЗУНР? И не принимать во внимание «акт злуки», поскольку Петлюра его, по сути дела, дезавуировал? Ведь он в 1920 году отдал Речи Посполитой, то есть Польше, Волынь и Галицию. И таким образом превратил «акт злуки» в фикцию. Именно поэтому украинские эмигранты 1930-х годов спорили: может быть, его лучше вообще не признавать? Пусть будут сначала УНР и ЗУНР, а потом при благоприятных условиях они могут объединиться — вот тогда-то и зайдет речь о границах.

Понимаете, в чем принципиальная разница между мельниковцами и бандеровцами? Мельниковцы не учитывали веяния времени. Бандеровцы были более прагматичными с этой точки зрения. И по этой причине их предложения гораздо больше импонировали Третьему рейху. Поэтому им помогли охотнее, чем мельниковцам. И надо сказать, что бандеровцы, в общем, отработали каждую рейхсмарку, вложенную в них, потому что операция с оглашением акта 30 июня 1941 года действительно была проведена.

Предвижу вопрос, который может возникнуть у любого осведомленного читателя: но позвольте, если немцы сами готовили этот акт, если все происходило с их ведома и акт засылался на территорию Советского Союза за две недели до начала войны — зачем надо было арестовывать Степана Бандеру и отправлять его в концентрационный лагерь? Зачем надо было разгонять всех тех украинских националистов, которые и провозгласили этот акт?

Давайте сначала восстановим хронологию событий. Итак, в ночь на 30 июня 1941 года Советская армия оставляет Львов. Ранним утром в город входят части батальона «Нахтигаль» на транспортных средствах полка специального назначения абвера «Бранденбург 800». Во Львов приезжает и походная группа ОУН Ярослава Стецько. Сигнали несколько сотен представителей украинской интеллигенции, которые должны были стать участниками этого волнительного действия. Среди собравшихся — в большом количестве греко-католические священники, общественные деятели. И все они должны были утвердить состав и объявить о создании украинского правительства, которое сформировано — внимание! — по указанию Степана Бандеры.

То есть из этой конструкции неожиданно выпадают люди, которые ее придумывали и реализовывали. Я имею в виду чиновников Третьего рейха. При чем здесь Ярослав Стецько, который, по сути, является просто глашатаем на площади, зачитывающим этот манускрипт? При чем здесь указания Степана Бандеры, если за всем этим стоит абвер? Где, наконец, представители германского командования? Где представители партийных органов Третьего рейха? Никого нет.

А дальше начинается самое интересное. Если почитать современных украинских авторов и вообще весь пласт воспоминаний, написанных за эти годы, то перед нами предстает следующая картина: на трибуну строевым шагом, как на параде, выходит исполин Ярослав Стецько и хорошо поставленным голосом зачитывает акт, утирая выступившие слезы счастья. Зал встает. Звучат продолжительные аплодисменты, переходящие в овации, сопровождающиеся криками «Браво!». Все встают, плачут и поют гимн. Так вот, в реальности ничего этого не было.

Стецько — человек, которому была поручена простейшая операция: собрать людей и зачитать акт. Но даже с этим оуновцы умудрились не справиться. Да, людей они согнали — куда же без них? Представителей духовенства грешно было не набрать в таком количестве, потому что греко-католическая украинская церковь всегда поддерживала ОУН и духовно ее окормляла. С этим проблем не возникло. Возникла проблема с самим оглашением акта об украинской державе. Стецько был человеком не самого высокого роста и не самого большого интеллекта. Он не умел держать себя на людях и никогда толком не выступал. И вот представьте: выходит этот фигляр от политики, дрожащим голосом зачитывает акт провозглашения государственной соборной самостийной Украины и объявляет о создании правительства.

Вообще в истории Украины в XX столетии было много политических проходимцев. Казалось бы, очень сложно переплюнуть историю с гетманом Скоропадским, которого, как уже говорилось, назначили на этот пост немцы, и сделали они это в цирке. Не было на тот момент другого места, где можно было бы поставить на руководство Украинской республикой своего ставленника. Но Стецько умудрился, выступая хотя и не на манеже, с большим отрывом превзойти печальное достижение Скоропадского на уровне политического позерства. И вот этот человек произносит, что мы, мол, будем осуществлять политику без сантиментов, уничтожим всех, кто будет стоять на нашем пути, руководить во всех сферах будут только украинцы, враги — москаля, поляки, евреи — будут уничтожены, и наша власть — она будет страшной для врагов...

Не пытайтесь найти сегодня в украинских монографиях приведенных мной слов. Их там нет. Поверьте мне как человеку, который является одним из главных потребителей подобного рода литературы. Вы увидите совершенно другую картину. Перед вами предстанут титаны мысли. Не будет никакого дрожащего голоса, не будет никакого фиглярства — только уверенные в себе политики. У меня иной раз возникает такое чувство, что они просто взяли и своими словами переписали речь Ленина 7 ноября 1917 года или выступление Гитлера в начале февраля 1933 года в рейхстаге.

И все эти рассказы про великого гения Стецько по большей части идут от его вдовы. Она, как известно, даже была депутатом Верховной Рады Украины в 1990-х годах. Понимаете, какая преемственность? Стоит ли удивляться после этого, что современная Верховная Рада в полном смысле слова является интеллектуальной резервацией, где в принципе нет никого из вменяемых людей? Немоощь, переданная дрожащим Ярославом Стецько через его вдову современным украинским парламентариям, сказывается в полном объеме.

Показания Стельмашука, резидента «Норд», известны всем, кто когда-либо интересовался данной темой. Поэтому попытки игнорировать огласку этих сведений обречены. Все равно обязательно найдется человек, который напомним про Стельмашука и школу абвера в Бранденбурге, про выдачу экземпляров той самой декларации о государственной соборной самостийной Украине. И о чем после этого можно говорить? Один сплошной миф: от момента создания до момента оглашения. И то, что вам сегодня рассказывают украинские историки, не выдерживает равным счетом никакой критики.

* * *

В последнее время в Киеве часто рассказывают о деятельности Организации украинских националистов на Донбассе. Рассмотрим эту тему и мы. Для начала выдержка из одного архивного документа Министерства государственной безопасности СССР. *«По Донецкой области созданы значительные формирования ОУН, установлено: в Мариуполе бандеровцы насчитывают до 300 человек. В Днепропетровской области во втором квартале 1944 года арестовано 711 националистов. В третьем — 744».* Вообще, тема невероятно обширная, на Украине сейчас создали целый культ, проводятся научные симпозиумы и конференции. Весьма своеобразно рассказывается о деятельности ОУН. Все самые неприятные

подробности о преступных деяниях опускаются, чтобы показать героический вклад Степана Бандеры, Василя Кука и многих других малоприятных людей в становление украинской державы.

В свою очередь в нашей стране бытует миф, что Организация украинских националистов — это только дивизия «Галичина» и Волынская резня. И больше ничего не было. Это в корне неверно. Еще в 1929 году полковник Коновалец заявил, что главная задача ОУН — возрождение украинского самостоятельного соборного государства. То есть не Галичина и Волынь, а вся Украина, включая Крым, который украинские самостийники пытались ввести в состав «незалежной», хотя формально это была территория РСФСР. Именно Коновалец заострил внимание рядового актива ОУН на необходимости продвижения идей в Центральной и Юго-Восточной Украине.

Уже в 1940 году Народный комиссариат внутренних дел начинает отлавливать комиссаров ОУН. Например, в Сумском областном архиве найдены документы относительно деятельности оуновцев в Шостке. Из них следует, что накануне гитлеровского нападения на Советский Союз краевой проводник ОУН Иван Климив (оперативный псевдоним — Легенда) подготовил кадры для подпольной организации ОУН по всей территории Восточной Украины. Предполагалось, что после освобождения территории от советской власти эти лица займут административные должности в каждом районе.

В партизанских отчетах, которые хранятся в Житомирском областном архиве, есть свидетельства, что в 1942 году немцы арестовали большую группу подпольщиков-оуновцев в Житомире. Например, у краевого проводника «Фомы» были изъяты документы довоенного периода, которые свидетельствовали о намерениях ОУН на востоке Украины. В частности, планировалось, что президентом возобновленного украинского государства будет академик Богомолец.

Деятельность ОУН в годы немецкой оккупации вели в первую очередь бандеровские группы краевого провода. Они имели задание восстановить украинское государство, но шли к этой святой для них цели — потому что это не только создание самостийности, а прежде всего и украинизация — разными путями. Как известно, во Львове 30 июня 1941 года был провозглашен акт восстановления украинского государства. Величайшая дата в мировой истории. На Украине только об этом и говорят. Такое впечатление, что иных событий в 1941 году не было в принципе. А параллельно был устроен Львовский погром. Евреев убивали и истязали. Акт провозглашения украинского государства в полном объеме.

Оуновцы рассчитывали, что когда немцы будут оккупировать все больше и больше территорий Советского Союза, то в каждом городе Украины будет последовательно провозглашаться украинская народная власть. Действительно, в 12 областях, судя по оуновским документам, они умудрились эту власть объявить. Где на день, где на два. Вы не поверите, но они установили украинскую власть даже на территории современной Брестской области Белоруссии. У крепости еще месяц шли бои, немцы никак не могли подавить очаги сопротивления защитников, а где-то в двух-трех километрах какой-нибудь хлопец в вышиванке провозглашал там украинскую державу.

Они даже листовку выпустили о том, что Берестейщина — этническая украинская территория и, соответственно, на нее тоже распространяются планы по возобновлению украинского государства. Я вовсе не шучу. Еще раз повторю, пока в Брестской крепости шли бои, эти провозглашали какую-то власть. Согласно немецким документам, просуществовала она, видимо, до момента выхода патруля из комендатуры, и после этого больше ни о какой Берестейщине никто никогда не вспоминал.

Члены Организации украинских националистов также собирались идти на восток. На все этнические земли, включая не только Крым, но даже Кубань. Вся власть на Украине должна была быть сосредоточена в руках краевого правительства, но вот какая досада — немцы не восприняли акт о возрождении украинского государства и потребовали от бандеровцев его отзвывы. Те этого не сделали, поэтому были благополучно отправлены в Берлин.

С 15 сентября 1941 года немцы решили серьезно расправиться с бандеровским подпольем, ликвидировали областные управы, которые, собственно, и были той самой украинской властью. Понятно, что это было абсолютно фиктивно, никем они не управляли, вся власть была у оккупационных структур, а бандеровцы являлись в лучшем для них случае помощниками какого-нибудь старосты или рядовыми в полиции безопасности. Все представители украинских организаций, в первую очередь бандеровского направления, были подвергнуты репрессиям. Но не надо думать, что их расстреливали или гноили в концентрационных лагерях. Нет, конечно, некоторых вывезли на территорию современной Польши, как Василя Кука, например.

Большая часть этих репрессий выглядела следующим образом: патруль приходил и разгонял сельское управление, где была провозглашена украинская держава. И отправлялись мужички в вышиванках закусывать горилку салом. Вот и все репрессии. Это же не партизанское движение на

Украине, к которому действительно применялась карательная политика. А эти вроде как были своими. Да, расово не очень полноценные, но идеологически близкие. Вдруг еще пригодятся?

Было их, кстати, вовсе не сотни тысяч, как нам говорят сегодня. Существует документ, подписанный 30 ноября 1943 года начальником Донецкого, тогда Сталинского, областного управления НКВД полковником Демидовым. В нем указывается точное количество украинского националистического подполья во время гитлеровской оккупации в районах Донбасса. Ясное дело, что нынче на Украине это никого не волнует в принципе. Недавно там проходила очередная конференция по ОУН. И один из выступавших с гордостью заявил: «В Мариуполе 300 оуновцев в подполье, в Краматорске 120 человек, в Славянске 80, в Красноармейске свыше 50, в Макеевке 60, в Ольгинке 30 человек. В основном в ОУН привлекались интеллигенция, учителя, врачи и даже молодежь. Это те украинские патриоты, которые, как свидетельствуют документы, оставались с украинской душой еще со времен освободительного движения 1917–1921 годов».

С. Посунько. Один из немногих членов ОУН на Донбассе.

Ни о какой массовости движения националистов на юго-востоке Украины в годы Великой Отечественной и речи быть не может

Нам говорят о том, что советская власть прошла кровавым катком по буржуазным украинским националистам в конце 1930-х годов, их всех уничтожили или в лучшем случае посадили на 25 лет в лагеря. Но при знакомстве с документами выясняется, что нет, были репрессированы далеко не все, а напротив, многие оставались на свободе, действуя в тесном контакте и спайке с оккупационными органами гитлеровской Германии. И никакого разочарования за украинскую самостийную державу.

Потом за дело возьмется НКВД. Было обезврежено 711 активных националистов Днепропетровской области. То же самое происходит в Николаеве, Кировограде и даже в Крыму. Две походные группы ОУН туда все-таки дошли, судьба их, правда, неизвестна. В одной было пять человек, в другой — три. Но это тоже теперь нордический эпос, и во Львове издана об этом целая книга. Того и гляди в книжных магазинах Западной Украины в продаже появится издание «ОУН на Кубани». Вовсе не шучу. Центром Организации украинских националистов на территории современного Краснодарского края был город Ейск. Они обосновывали это так: испокон веков подавляющее большинство населения там украинцы, а значит, это территория Украины. Вообще, конечно, совершенно потрясающая логика, которой, наверное, должен заниматься врач-психиатр, потому что с этой точки зрения больше 75 % населения Крыма русские, но при этом почему-то порошенки и парубии твердят: нет, это Украина. Понять ход их мыслей мне не под силу.

И вот они с гордостью рассказывают, как в Ейске после освобождения города частями Красной армии борьба не прекратилась, а на Донбассе в 1949 году развернулось украинское национальное движение. По документам это не очень прослеживается, но главное же не в том, что находится в архивах. Людям из серии украинского историка Брехуненко это все неинтересно. Они напишут свою сказку, красивую, крепкую, занимательную, возможно, даже поучительную, только вот с подлинной историей это никак не стыкуется.

Они любят рассуждать про 1949 год, они сражаются на Донбассе, и сам Роман Шухевич, командир УПА, уделяет огромное внимание деятельности войск Организации украинских националистов на востоке. Даже специальную программу разработали. Она предусматривала переброску значительной части украинских националистов с запада в восточные регионы, чтобы они могли рассредоточиться и затаиться до определенного времени. В архиве СБУ есть письмо Романа Шухевича к своей связной. И за несколько дней до гибели он пишет о большом

значении распространения националистической деятельности на востоке Украины.

Сегодняшние события в Донецке и Луганске — это продолжение того, что происходило там в 1940-х годах. Все то же самое. Они же очень любят рассуждать о том, что никакого партизанского движения на юго-востоке Украины не было, а действовало сопротивление тоталитарной советской системе. Они говорят, что было подполье свободной независимой демократической Украины при Третьей рейхе, созданное Евгением Стаховым. Но мы же понимаем, что такое демократическая самостоятельность. А они нам документ на любой вкус тут же подготовят.

Уже договорились до того, что «Молодая гвардия» — оуновская организация, что на самом деле ее участники были членами националистического подполья и нужно сегодня разоблачать ложь и клевету Александра Фадеева. Никакого коммунистического подполья, естественно, не было, а все только и мечтали о том, чтобы построить демократическую Украину со свободой печати и совести. В наши дни в Киеве это обсуждается на полном серьезе. Причем ладно бы в средствах массовой информации — там чего только не напишут. Но это предмет изучения на многочисленных научных конференциях.

Они пытаются доказать, что никакого партизанского движения не было, никакого взаимодействия с подпольными обкомами не существовало, а было выполнение воли лидеров Организации украинских националистов. Нам рассказывают о том, как гестапо казнило подпольщиков в Константиновке, Краматорске, Славянске, Горловке, Ольгинке, Красноармейске и Донецке. И всех их записывают в ОУН. Хотя те люди никакого отношения к бандеровцам не имели, а составляли советское подполье.

Историю нынче легко пересмотреть. Украинская фамилия — значит, ты не боец условного партизанского отряда «За дело Сталина» из города Сталино (так тогда назывался Донецк), а представитель краевого провода Организации украинских националистов. И ответить на эту гнусность некому. Если ты попытаешься подобную ахинею разоблачить на Украине — за тобой сразу придет «служба безпеки». Все очень просто.

Они этим пользуются. Даже книгу выпустили, так и называется: «*ОУН на Донеччині*». Давайте посмотрим, как они боролись с нацизмом за демократическую Украину. Вот, например, одна из заметок записного демократа Стасюка. Цитирую: «*Мариупольці ніколи не забудуть славного дня приходу німецьких військ, їх серця завжди будуть наповнені гарячим чувством благодарності. Сьогодні же, в першу годовщину приходу німців,*

мы от себя и от всех украинцев выражаем пожелание, чтобы немецко-украинская дружба росла и крепла на пользу украинскому народу. С чувством глубокого восхищения мы приносим благодарность вождю немецкого народа Адольфу Гитлеру за его огромный труд в строительстве новой Европы, в которой найдет надлежащее место и наша Украина. Хайль Гитлер».

Оценили слова истинного антифашиста? А таких цитат бандеровских подпольщиков, которые якобы пострадали от преследования гестапо, которых кто-то там вешал и расстреливал, можно привести десятки. Вообще коллаборационистская печать пестрит на редкость знакомыми фамилиями деятелей ОУН. Но напомнить современному Киеву об этом, по сути, некому.

* * *

Теперь посмотрим на деятельность Организации украинских националистов в Луганске. Но сначала я расскажу некоторую предысторию. Задолго до роковых событий «революції гідності» в Луганске был открыт памятник жителям города, погибшим от рук националистов из ОУН и украинской повстанческой армии. Подготовка к этому абсолютно не рядовому событию длилась несколько лет. Старались активисты только появившейся тогда общественной организации «Молодая гвардия». Историки-краеведы тщательно собирали данные о жителях Луганщины, ставших жертвами ОУН в послевоенные годы, когда тысячи специалистов, учителей и врачей с Восточной Украины поехали на Западную, чтобы учить и лечить, поднимать культурный уровень этого по меркам Советского Союза достаточно отсталого региона.

23 апреля 2008 года в одном из центральных скверов Луганска торжественно заложили камень под будущий памятник с табличкой: «*На этом месте будет установлен памятник жертвам ОУН-УПА*». Естественно, что на это сразу же отреагировали националисты из партии «Свобода», которые попытались устроить дебош, чтобы сорвать церемонию. Их быстро успокоили сотрудники милиции. Спустя два года в преддверии Дня Победы памятник в сквере за пилоном славы открыли при большом стечении народа. Это был праздник для всех жителей города.

Откроем украинские газеты того времени. Что же они сообщали своим читателям? «*Кстати, о жертвах. Думается, архитектор должен был звездочкой отметить, кто из перечисленных на постаменте был*

жертвой, а кто пал, так сказать, выполняя свой долг. Вот, к примеру, Кириченко, полковник НКВД, старший уполномоченный. Что такое НКВД в апреле 45-го года, можно не рассказывать. Понятия не имею, — восклицает автор, — был ли Петр Григорьевич белой вороной, дослужившись до столь высокого чина в бериевском ведомстве, или типичным его представителем, одна принадлежность к нему должна была вызывать у местного населения вполне определенные эмоции. Зачем вообще организаторы этой антиукраинской провокации отнеслись к порученному Лубянской делу спустя рукава? Обещали рассказать о каждой жертве, но до сих пор в областной печати фигурирует всего одна фамилия — Рауса Борзило». Причем газета сподобилась на сей подвиг еще до того, как печально известный карусельщик высунулся со своей инициативой.

Классика жанра! Не буду мелочным и не стану задавать вопрос, с каких это пор в 1945 году в НКВД были чины? Если украинские журналисты не в курсе, то чины были упразднены. И даже вовсе не товарищами большевиками, а несколько раньше начался этот процесс, еще в эпоху первого состава Временного правительства, когда тогдашний военный министр Гучков легализовал положение печально известного приказа № 1. Поэтому говорить о том, что полковник Кириченко дослужился до высокого чина в НКВД в 1945 году, — это демонстрировать вопиющее незнание истории. Собственно говоря, от украинских журналистов, равно как и от профессиональных историков, другого ожидать не приходится.

Вообще в этой статье много прекрасного. Например, утверждение, что про НКВД в апреле 1945 года можно не рассказывать. Действительно, можно не рассказывать о десятках тысяч сотрудников наркомата, погибших в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны. Действительно, можно не рассказывать о дивизиях НКВД, которые отличились во время обороны Ленинграда, на Сталинградском направлении, в ходе обороны Кавказа. Можно не рассказывать про сотни случаев успешной радиоигры с абвером, «Цеппелином» и СД.

Удивляет и утверждение, что неизвестны персоналии. Не очень понятно, на кого это рассчитано, особенно когда ты обращаешься к жителям Луганской области. Потому что даже я, не будучи жителем города, эти фамилии знаю. Они многократно публиковались еще в советское время. Понятно, что за последнюю четверть века на Украине старательно переписали историю. Там теперь даже «Молодая гвардия» — оуновское подполье, Организация украинских националистов — стала

респектабельной политической партией, а Шухевич — европейским политиком с либеральными взглядами. А мы — люди не гордые и можем напомнить фамилии погибших от рук этих самых «либералов».

Начнем с упомянутой Раисы Борзило. По мнению украинской печати, это единственный известный человек, пострадавший от Организации украинских националистов. Что мы знаем о ней? Выпускница первомайской восьмилетней школы, училась в институте на педагога. После освобождения Западной Украины Рая отправляется по комсомольской путевке в село Гаи Пустомытовского района на Львовщине. Здесь в местной школе она работала учителем начальных классов. В декабре 1945 года Раиса Григорьевна была зверски убита боевиками ОУН УПА. Националисты подвергли учительницу страшным истязаниям, вырезали на ее теле пятиконечную звезду и выжгли глаза раскаленными углями. Ее тело было обнаружено сельчанами только весной, когда растаял снег в поле.

В принципе, одного этого было бы вполне достаточно, чтобы поставить памятник всем жертвам Организации украинских националистов на Луганщине. Одной этой комсомолки, которая приняла мученическую смерть, достаточно, чтобы никогда не забывать о том, что такое Организация украинских националистов. К несчастью, Раиса Борзило не завершает этот список, ее славным именем он не ограничивается. Напротив, с нее, по сути дела, все только начинается.

Неонилу Ивановну Гарькавенко расстреливали дважды. Была направлена на работу учителем на Западную Украину в село Деревянное. Поздней осенью 1941 года немецкие каратели расстреляли ее в числе 46 советских активистов. Тяжело раненная, она выбралась из расстрельной ямы. Но то, что оказалось не под силу людям со свастикой на форме, совершили «либералы» из ОУН. Спустя два года ее зверски убьют вместе с мужем. Фиксируем: три жертвы. Стартовый посыл — никто, кроме Борзило, не знаком аудитории — абсолютная ложь. Мне было бы крайне интересно послушать, как украинские журналисты вообще объясняют судьбу Неонилы. Выжила после немецкого расстрела. Случай не рядовой в годы Великой Отечественной войны, хотя, конечно, были зафиксированы десятки примеров. Смертью смерть поправ. И после этого она была убита бандеровцами.

Идем по списку дальше. Клавдия Груздо. В 1945 году по комсомольской путевке отправилась работать учителем на Западную Украину. Почти через пять лет после окончания войны бандеровцы Придыба и Чернобай ее расстреляли. Боевиков поймали. Чернобай

заслуженно получил высшую меру наказания — расстрел. Приговор был приведен в исполнение. Как я понимаю, ничего, кроме омерзения, расстрельный взвод при этом не испытывал. А вот Придыба по болезни отделился тюремным сроком. И когда в ноябре 1988 года, то есть еще в годы советской власти, состоялось открытие памятника Груздо, выяснилось, что убийца здравствует в том же селе. Вполне допускаю, что он дожил до «незалежности» Украины и даже получил свою порцию почестей от национально ориентированных державных властей. Наверняка его и орденом наградили, и пенсию дали повышенную. Как же, он же герой, был в УПА, участвовал в убийстве женщины. Не для себя старался, ради самостийности.

Еще одна учительница — Александра Перевышко. Судьба точно такая же — зверски убита украинскими националистами в 1945 году. Любили они женщин убивать. Особое удовольствие испытывали. Гордились совершенным. Это ведь настоящий подвиг — выстрелить в упор в безоружного человека. Только москали этого никак понять не хотят. Погрязли в своем азиатском варварстве, не разделяют европейских ценностей.

Переходим к тому самому полковнику Кириченко. Старший оперуполномоченный НКВД. Убит бандеровцами 23 апреля 1945 года в местечке Заложцы. Вместе с ним руками бандитов убиты его жена и двое новорожденных детей. Семья возвращалась из роддома. Петр Григорьевич вступил в неравный бой. Был тяжело ранен. На его глазах национальные герои нынешней Украины руками разорвали его двоих новорожденных детей и убили ножом жену.

Разговор можно продолжать очень долго. Я назвал несколько фамилий, а можно привести десятки. Понятно, что для современной политической украинской элиты это все будут наймиты Лубянки, предатели украинского народа. Главное же — активно продолжать героизировать Организацию украинских националистов. И не хотят вспоминать в Киеве, что, по официальным советским данным, которые были в достаточной степени занижены, от рук украинских националистов погибло более 40 000 мирных граждан. В том числе около 2000 учителей и врачей, 15 000 крестьян, а также 25 000 военнослужащих, пограничников, сотрудников МГБ и милиционеров. Еще добавим сюда 80 000 поляков, убитых во время Волынской резни.

Сегодня киевские власти, совершившие неконституционный государственный переворот, с опорой на хорошо подготовленные за эти годы на Западной Украине отряды идейных последователей Бандеры,

Шухевича и Кука пытаются заставить население страны поверить, что эти убийцы — подлинные национальные герои, защитники украинской государственности, культуры, морали, нравственности. И не понимают, почему Донецк и Луганск никак не хотят согласиться с этой усиленной бандеризацией всего, что только можно. А ведь ответ очень прост. Может быть, люди на юго-востоке Украины — не потерявший внезапно память киевский офисный планктон, требующий грантов, виз и кружевных трусиков? Может быть, это все потому, что на Донбассе не забыли и никогда не забудут своих дедов и прадедов, советских солдат Великой Отечественной войны? На юго-востоке Украины очень сложно найти потомков военных преступников из галицийских коллаборационистов, из украинской повстанческой армии, дивизии СС «Галичина», батальонов специального назначения «Роланд» и «Нахтигаль» и шуцманшафт-батальонов Буковинского куреня. Другие там герои.

Лето 2014 года. Наследники убийц женщин и новорожденных детей расстреливали Луганск из всех видов современного оружия. Один из снарядов взломал брусчатку буквально в паре метров от памятника жертвам ОУН-УПА. И был в этом факте глубокий символизм. Установленный не столь давно памятник жертвам оказался пророческим. Никуда эта частичка национальной памяти из сознания людей не ушла, и, к огромному сожалению (спустя 70 лет после разгрома Третьего рейха) хозяев, кураторов украинских националистов, на юго-востоке Украины снова льется кровь.

Под теми же самыми девизами и символами. Опять волчий крюк, только теперь это не вторая танковая дивизия СС «Дас Райх», а бригада особого назначения «Азов». Нет нынче батальона «Нахтигаль», но есть «Айдар». А память человеческая остается и сохраняет события, одним из которых уже более 70 лет, а другие еще не успели забыться. И едва ли когда-нибудь участники этих событий забудут то, что произошло. Что их дедов и бабушек и их самих сегодня убивали и убивают носители одной и той же идеологии, которая никогда не будет воспринята на юго-востоке Украины в силу специфики национальной памяти и обычной, самой элементарной человеческой нравственности и совести. Этого никак не могут понять в Киеве.

* * *

За последние два года я получил более 4000 писем с просьбами

рассказать про кровавый путь ОУН. Уместить этот рассказ в одну книгу невозможно. Даже десяти томов не хватит. Слишком много всего совершили боевики ОУН-УПА непосредственно в годы Великой Отечественной войны, до и после нее.

Давайте тезисно пройдемся по основным преступлениям бандеровцев. Думаю, остальное будет понятно. Сначала цитата: *«Украинцы воевали в разных мундирах, много было и тех, кто имел мужество начать освободительную войну под собственными флагами»*. В 2008 году это сказал Виктор Ющенко, в то время президент Украины.

Сегодня подобного рода панегирик не повторил на Украине только ленивый. Вот мы и посмотрим, какое же мужество все-таки имели эти люди. В свое время видный немецкий каратель Бах-Залевский как нельзя лучше охарактеризовал украинских военнослужащих из 201-го шуцманшафт-батальона. Именно они больше других отличились при проведении операций «Болотная лихорадка», «Треугольник», «Котбус». Тысячами трупов отмечен их путь по Брянской области и украинскому Полесью. Вы думаете, на этом все закончилось? Это только начало.

Затем последовали Тернополь и Винница. В Золочеве убивали советских военнопленных и местных евреев. В Кременцах уничтожали известных представителей польской интеллигенции и евреев. В Сатанове подожгли местную синагогу, заставив евреев-горожан изображать по этому поводу радость, отказавшихся — убивали. Казнили раввина и верующего еврея, не захотевшего целовать крест. Подобное творилось абсолютно в любом населенном пункте, в который вступали деятели 201-го шуцманшафт-батальона.

Потом они оказались на фронте под Винницей. Вся показная храбрость, вся мужественность, воспетая ющенками да порошенками, сразу куда-то подевались. В первом же бою с регулярными частями Красной армии убежали в тыл за спины своих немецких хозяев. Пришлось нацистам этих мужественных, былинных воинов с фронта убирать. И их путь украсился пожарами, виселицами, трупам.

Руководили этим отребьем майор Побегущий и его заместитель Роман Шухевич. Подразделение состояло из четырех сотен, официальное название — шуцманшафт-батальон № 201. Шухевич в батальоне исполнял еще одну функцию. Он возглавлял школу полиции, учил подчиненных очень сложной работе: убивать, грабить и насиловать. Тем же самым он будет заниматься потом в «армии бессмертных», как теперь называют на Украине УПА.

Есть одна очень известная статья краевого проводника ОУН Степана

Бандеры, где он путано говорит об отказе от присяги легионеров, их массовом интернировании, переброске в Белоруссию. Если судить по документам и воспоминаниям выживших участников шуцманшафта, то от присяги отказались всего 15 легионеров. Да и не в Берлине были инициаторы призыва украинцев на службу. Сами бандеровцы отправили немецким властям два слезных письма: нельзя ли нам тоже принять присягу победоносной германской армии?

Первое составили 22 июня 1941 года. В нем наряду с пылкими заверениями в преданности героической немецкой армии под командованием Адольфа Гитлера с укором сообщалось, что украинцы два года могли лишь наблюдать битву «с нашим общим врагом». Но не участвовать в ней. Обращаю внимание, что врагом немцев до 22 июня были Англия и США, на территории которых укрылись после разгрома рейха очень многие полицаи и солдаты дивизии СС «Галичина».

Второе письмо датировано 15 сентября 1941 года. Готовил его непосредственно Шухевич. В нем галичане умоляли взять их на немецкое содержание и заверяли фюрера в своей преданности и надежности. Надо сказать, что этой клятве они действительно оказались верны до конца — редкий случай в истории украинского самостийства. Гитлеровцы пошли им навстречу и включили 201-й шуцманшафт-батальон в состав карательного корпуса СС генерала фон дем Бах-Залевского, который боролся с партизанами в Белоруссии.

В дальнейшем Бах-Залевский будет обвиняться на Нюрнбергском процессе в совершении многих преступлений военного времени против человечества. Например, это он, выполняя приказ фюрера освободить рейхскомиссариат Остланд от евреев, в кратчайшие сроки очистил Прибалтику от всего еврейского населения. 1 июля 1941 года вермахт занял Ригу, 31 октября того же года обергруппенфюрер СС фон дем Бах-Залевский отправил шифrogramму в Берлин: «*В Остланде евреев нет*». Четыре месяца: июль, август, сентябрь, октябрь — все, проблема решена. Людобойская политика, возведенная в абсолют.

Лучшими своими подчиненными Бах-Залевский назовет украинских шуцманов из 201-го батальона. Это вовсе не мое утверждение. Еще в 1958 году в Мюнхене вышла книга «*Германия и Украина*». Там все по этому поводу хорошо написано. И самое главное, что при жизни никто из эмигрировавших в Канаду, например, галичан не вздумал это опровергать. Бесплезно спорить со сборником документов.

В результате деятельности таких вот карателей на территории Белоруссии погибнет каждый четвертый житель. Это они потом разрушат

Варшаву и убьют значительную часть ее населения. Даже абсолютный прагматик, боевая машина, любимец фюрера Скорцени, узнав о намерениях Бах-Залевского уничтожить знаменитой осадной мортирой центр Будапешта, ужаснется и будет этому сопротивляться.

При этом нынешнему герою Украины Роману Шухевичу, равно как и депутату Верховной Рады его сыну Шухевичу-младшему, чрезвычайно льстила высокая оценка Бах-Залевского. Он даже не мог не похвастаться этим перед своим покровителем и духовником. Летом 1942 года Шухевич напишет митрополиту Шептицкому: *«Ваша Святейшая Экселенция, у нас дела идут хорошо, немцы удовлетворены нашей работой»*. О том, какая именно это была работа, вы уже знаете.

О преступлениях шуцманшафт-батальонов имеются подробнейшие воспоминания. Что характерно, они изданы в Лондоне в 1979 году. Я даже могу страницу подсказать всем желающим, только обычно их не находится почему-то. Как только говоришь: «Посмотрите, пожалуйста, документ, опубликованный на Западе», сразу же куда-то стремительно исчезает это многопудье человеческого разума, оставляя меня один на один с могилой невостребованного праха человеческих знаний.

Никому не интересно ознакомиться, например, со свидетельством о зверствах украинских карателей в лесных селах Брянщины. Я не гордый и могу его озвучить: «Они, оуновцы, чтобы далеко была видна их “работа”, сжигали поселки и живьем семьи в хатах наших деревянных, свирепствовали и убивали больше, чем немцы», — вспоминает Азаренко. На ее глазах убили мать. Все это происходило именно в тот момент, когда немцы абсолютно точно обозначили свою цель по поводу Украины.

К переданному Венгрии Закарпатью добавилась Галиция, включенная в состав генерал-губернаторства с центром в Кракове. Львов стал Лембергом. Волынская, Ровенская области и часть Тернопольской, Полесье включались в так называемый рейхскомиссариат с центром в Ровно. Буковина подарена еще одной союзнице Третьего рейха — Румынии. Что получили руководители 201-го шуцманшафт-батальона за свою карательную деятельность? По сути ничего. Квазиправительство Ярослава Стецько, соратника Бандеры, просуществовало два дня и было разогнано по приказу канцлера Третьего рейха, его экселенции Адольфа Гитлера.

Не помогли ни клятвы членов правительства в верности фюреру, ни практические ежедневные ее доказательства, которые заключались в терроре по отношению к населению оккупированной украинской территории. Посмотрите на то, что происходит сегодня на юго-востоке Украины, и вы поймете, что происходило тогда, в 1941 году. Но только без

всяких наблюдателей ОБСЕ, ПАСЕ, контактных групп. Безостановочные убийства. И не за георгиевские ленточки, просто за симпатии могли расстрелять.

Удивительное дело, но всех этих украинских карателей, пошедших на службу Третьему рейху, не остановило даже то, что вожди Германии отправили в концентрационный лагерь около 300 деятелей ОУН. Понятно, что условия содержания там были другие, это все-таки был не Майданек, не Треблинка и тем более не Аушвиц-Биркенау. И не на мыловарне их держали в качестве потенциального источника жира для мыла. Это, кстати, тоже не фигура речи, потому что в материалах Нюрнбергского процесса фигурирует рецепт варки мыла докторов Борхардта и Райнхардта. Если мне не изменяет память, об этом говорится в 47-м томе.

При этом для бандеровских лидеров ведь не было секретом, что часть территории Украины, согласно планам лидеров НСДАП, должна была быть заселена арийцами, а галичане в ариях не числились. И не надо говорить о 14-й добровольческой дивизии войск СС «Галичина». Ее формировали уже в 1943 году. Третий рейх понес к тому моменту значительные потери. СС требовалось усиление, а где его взять? Мобилизацию СС проводить не имели права, это прерогатива вермахта. Что остается? Остается нанимать тех, кого не брал вермахт.

Вот и появятся абсолютно неарийские дивизии «Ханджар» из боснийцев и «Скандербег» из албанцев. И не сечевые стрельцы были в дивизии «Галичина», а обычные эсэсовцы со всеми положенными в этих войсках званиями и знаками отличия. В июне 1942 года в ставке Гимmlера проходит совещание, на котором шеф гестапо и СС дает указание на массовое уничтожение украинцев с целью очистить территорию для будущего переселения немцев. Об этом защитники 201-го шуцманшафт-батальона в принципе не вспоминают. А могли бы.

Вот фрагмент мемуаров одного из карателей: *«Легион выезжает в районы боевых действий, ими стала та часть Белоруссии, в которой бесчинствовали московско-эмгебистские партизаны, которые имели главной задачей и там, и на смежных украинских землях беспощадно уничтожать население»*. Никакого МГБ в 1942 году еще, конечно же, не было. Ладно, это вопрос принципиальный.

Значит, шуцманы из 201-го батальона в Белоруссии защищали местное население от партизан, и именно за это кровавый эсэсовский преступник фон дем Бах-Залевский называет это подразделение лучшим среди своих головорезов, которые должны были проводить только карательные акции. А зачем тогда немцы вообще тратились на содержание всех этих

коллорабационистов? На этот вопрос никто ответить не может. А между тем содержание шуцманшафт-батальонов — это не бутерброд с килькой. Тем более что, как и любые наемники, они очень зорко следили за неукоснительным соблюдением всех контрактных обязательств.

Это вовсе не мое утверждение. Вопрос прекрасно разобрал кадровый сотрудник абвера Бизенс, который с немецкой педантичностью фиксировал поведение всех своих подопечных из ОУН. В 1949 году, отвечая на вопросы следствия относительно своих контактов, в частности с Романом Шухевичем, он заявил, что в период проведения карательных операций его сотрудник Шухевич имел возможность неоднократно приезжать во Львов, где встречался с абверовцами. Например, в декабре 1941 года он прибывает из-под Винницы и обращается с просьбой защитить семьи, обеспечить их пайками и денежным содержанием. После ареста Бандеры гестаповцы беспокоились о том, что творится в 201-м батальоне, и, естественно, интересовались семьями и родственниками его бойцов.

Бизенс, конечно же, в просьбе другу не отказал и даже издал приказ по дистрикту «Галичина» о запрещении вывоза в Германию членов семей карателей из 201-го батальона, а также о необходимости обеспечить их пайками и денежным содержанием. В ноябре 1942 года Шухевич снова прибывает во Львов. И на встрече с Бизенсом рассказывает, что 201-й батальон часто проводит карательные операции не только против белорусских партизан, но и поддерживающего их гражданского населения. Их заслуги были по достоинству оценены в рейхе, многие получили железные кресты второго класса.

Но некоторые люди выделяются даже на этом фоне. Например, руководитель 201-го батальона Евгений Побегущий. Вы сейчас сильно удивитесь, но уже после окончания войны в Европе бывший командир 201-го батальона шуцманов, бывший командир полка 14-й добровольческой дивизии войск СС «Галичина» удостоился Ордена католической церкви.

Я не знаю, какой необыкновенной святостью обладал Побегущий, но он ведь не один такой был. Вообще иерархи Римско-католической церкви окружили почетом бывших карателей из 201-го шуцманшафт-батальона. Например, капеллан подразделений полиции дивизии СС «Галичина» Иван Гриньох. Или первый руководитель кровавой «службы безопасности» ОУН Микола Лебедь, которого не только спрятали от возмездия в одном из униатских монастырей в Италии, но и дали возможность написать книгу под названием «УПА». О ее содержании много говорить не приходится, вы сами понимаете, что мог написать руководитель службы безопасности.

Вот такая история кровавого следа одного только 201-го шуцманшафт-

батальона, который позже войдет в дивизию «Галичина» и продолжит воевать против своего же народа. История, о которой очень не любят говорить сегодня на Украине.

* * *

Есть еще одна тема, о которой весьма неохотно вспоминают в Киеве в наши дни. Это разведывательные операции Соединенных Штатов Америки против Советского Союза, которые проводились при помощи Организации украинских националистов. Вполне понятно — почему. Оуновцы после войны оказались, по сути дела, на зарплате у американской разведки. Литературы на этот счет, изданной еще в эпоху советской власти, — не пересчитать. Но за последнюю четверть века эта тема с повестки дня ушла, став предметом масштабных спекуляций украинских политиков, которые, естественно, начали рассказывать, что ничего подобного не было, так как принципиальные люди не могли себя запятнать никакими разведками и действовали исключительно сами по себе.

Хотя оуновцам было не привыкать работать с разведками других стран, ведь до этого были теснейшие связи с абвером и СД — соответственно, военной и политической разведкой Третьего рейха. После войны были найдены новые покровители. Еще до капитуляции рейха разведслужбы США и Великобритании в феврале 1945 года проводили специальные мероприятия. Требовалось сохранить определенных должностных лиц из числа персонала СС и СД, которые обладали ценной информацией для разведки.

Среди них были и причастные к военным преступлениям и массовому уничтожению мирного населения в годы Второй мировой войны. И естественно, были нужны люди, хорошо знавшие специфику жизни в Советском Союзе и являвшиеся политическими врагами Москвы. Среди тех, кого удавалось выявить в различных лагерях военнопленных, были и деятели из Организации украинских националистов. Например, Микола Лебедь, который добровольно согласился работать с Соединенными Штатами Америки. В американской оккупационной зоне находились также награжденные железным крестом второго класса капитан батальона «Нахтигаль» Иван Гринев и руководитель службы пропаганды ОУН Мирослав Прокоп. Оба входили в заграничное представительство головной «визвольной» Рады Украины, причем Гринев был вице-президентом этой структуры. Пост же генерального секретаря «закордонних справ» занимал

бывший глава «службы безпеки» ОУН Микола Лебедь.

В мае 1945 года в Вене на встрече с Бандерой они обсуждают перспективы заграничного центра ОУН. Через три месяца представители корпуса контрразведки США начинают проводить опрос пришедших из советской оккупационной зоны боевиков УПА. После Фултонской речи Черчилля начинается холодная война, и антисоветские элементы возрастают в цене. Они представляют особый оперативный интерес для спецслужб США и Великобритании. В конце 1946 года при ликвидации Дрогобычского и Луцкого проводов ОУН (а эту операцию осуществила советская контрразведка) были захвачены сентябрьские директивы ОУН. В них формулировалась задача: приступить к сбору данных о ходе демобилизации Советской армии, количественном составе вооруженных сил, насыщенности войсковыми частями территории Западной Украины и политико-моральном состоянии войск.

К 1947 году в лагерях для перемещенных лиц в западных оккупационных зонах оказались 250 000 украинцев. Многие из них — члены ОУН или люди, открыто симпатизировавшие идеям бандеровцев. По сути, эти лагеря становятся центрами подготовки кадров для работы на территории Советского Союза. В ЦРУ ожидают начала войны с Советским Союзом. Изучается более 30 различных эмигрантских групп и делается вывод, что против Советского Союза проще всего использовать группу Гринева и Лебеда как наиболее подходящую для тайных операций.

С начатой в 1948 году операции под кодовым названием «Картель» ОУН становится основным партнером ЦРУ. Американцы обеспечивают финансовую, материальную поддержку, тренировочные базы, готовят агентов и их дальнейшую заброску по воздуху на территорию Советского Союза. Лебедь переселяется в Нью-Йорк для координации работы. Ему предоставлен постоянный вид на жительство, а потом и американское гражданство. Это к вопросу о том, что оуновцы искренне себя считали гражданами Украины и гражданства других стран не принимали категорически. Интересно, что украинская диаспора в Нью-Йорке к этому самому Лебедю относилась весьма подозрительно и презрительно. Почему? Ходили упорные слухи, что Лебедь несет прямую ответственность за массовые убийства украинцев, поляков и евреев в годы Великой Отечественной войны. Но когда ЦРУ прикрикнуло на лидеров украинской диаспоры, все разговоры об этом сразу же, как по мановению волшебной палочки, прекратились. И при Лебеде больше никогда подобного рода истории не обсуждались.

Шесть хорошо оплачиваемых агентов ЦРУ занимают руководящие

посты, то есть являются членами заграничного руководства ОУН. Вы поняли, в чем тут фокус? Крайне узкий круг руководителей заграничного провода ОУН. Это вовсе не сотни человек, как многим может показаться. И шесть из них — на зарплате в ЦРУ. Это к вопросу о том, за какую украинскую державу, а самое главное — с кем воевали бандеровцы.

Первый этап операции включал в себя заброску на Украину обученных ЦРУ украинских агентов. К январю 1950 года в ней принимали участие отдел по сбору секретной разведывательной информации и отдел прикрытия операций. Все проходило по высочайшим стандартам разведки. Никакой импровизации. В результате было установлено, что на Украине существует организованное, хорошо законспирированное подпольное движение, которое даже крупнее и лучше развито, чем предполагалось. Сама по себе эта формулировка свидетельствует о том, что сотрудников ЦРУ, наверное, надо было увольнять за абсолютную профнепригодность. Потому что уже к январю 1950 года как раз широкое и хорошо организованное подполье ОУН было разгромлено. И оставались, по сути, единичные очаги сопротивления. Да, конечно, они еще существовали, но о массовости речь уже не шла.

К началу активной фазы операции подполье ОУН на западе Украины и в юго-восточных областях Польши было нейтрализовано. После получения оперативной информации о сотрудничестве ОУН с западными спецслужбами Министерство государственной безопасности Советского Союза начало радиоигру с западными центрами бандеровцев. Одна из операций получила кодовое название «Звено». В результате агенты западных спецслужб были направлены на установление связи с революционно-освободительными силами. Так в США называли подполье ОУН. Они контактировали с националистами и потом бесследно исчезали. Понятно, что эмиссары ЦРУ встречались с офицерами МГБ. Далее следовал арест.

К концу 1950 года в отчетах ЦРУ указывалось: существует надежное подпольное движение. В Вашингтоне были особенно довольны готовностью бандеровцев к ведению широкомасштабных партизанских действий вне границ польских греко-католических провинций. Оценили важный нюанс? Никакой Западной Украины, никакой украинской державы — только «бывшие польские греко-католические провинции». Вот реальное отношение Центрального разведывательного управления к своим вассалам из числа украинских националистов.

Разумеется, Лебедь и все прочие получавшие зарплату в ЦРУ прекрасно знали: никакой Украины в планах США не существует. Знали и

молчали. Потому что кто девушку ужинает, тот ее и танцует. Если ЦРУ все оплачивает, то они вольны называть это как угодно. Повторилась история с Третьим рейхом. Вы на зарплате у разведки и можете сколько хотите рассуждать про самостоятельность — никого это не волнует по определению. И если немцы называли эти земли частью генерал-губернаторства, то в Соединенных Штатах Америки их воспринимали еще проще: бывшие польские греко-католические провинции.

В 1951 году на территории Украины действовали легендированные окружные районные руководства ОУН и отдельные подпольные группы МГБ, которые встречали посланцев с той стороны железного занавеса. Что получается на выходе? Значительная часть бюджета, которую выделял госдепартамент Соединенных Штатов Америки на операции по подрыву советского политического строя, уходила в никуда. Все средства передавались мнимым представителям ОУН. Вот классический результат деятельности Центрального разведывательного управления.

За годы холодной войны ЦРУ потратило сотни тысяч долларов на проведение подрывной работы. Отдача же всегда была равна нулю. Пока в Советском Союзе не обострились центробежные тенденции, вызванные перестройкой, новым мышлением и гласностью, вся эта работа в полном объеме была совершенно напрасной. Коэффициент полезного действия по итогам всего этого составил абсолютный ноль. Сами старики энтээсовцы, с которыми я беседовал лично, еще в начале 1990-х годов честно признавались: в году, скажем, 1979-м никаких надежд на скорое падение советской власти никто из них не питал. Все прекрасно понимали, что расшатать и уничтожить Союз Советских Социалистических Республик невозможно.

Единственное, что можно было пытаться делать, — это оказывать влияние на крайне узкий общественный кластер, условно треть от одного процента населения страны. Все! Но при этом еще раз повторю: на подобную работу выделялись колоссальные по тем временам деньги. За которые никто, по сути дела, никогда не отчитывался. Ни у оуновцев, ни у энтээсовцев я не встречал описаний того, как именно проходили их встречи с представителями ЦРУ. Задавался ли им вопрос: как вы тратите деньги на борьбу с ненавистным советским строем? Ничего подобного.

Но вернемся к ОУН. В ходе оперативных мероприятий с 1951-го по 1959 год МГБ Украинской Советской Социалистической Республики обезвредило 33 агента Центрального разведывательного управления из числа западных украинцев. 18 из них убиты или покончили с собой при задержании. Некоторых удалось перевербовать, и они в дальнейшем были

задействованы в радиоигре.

Лидеры ОУН страстно любили деньги. И за финансы шла бесконечная грызня. Собственно говоря, все многочисленные расколы в истории Организации украинских националистов как раз и строятся на денежной основе. В чем была идейная суть первого раскола между сторонниками Бандеры и сторонниками Мельника? Бандера говорил о том, что надо переходить к активным действиям, а террор сделать догмой собственной политики. Только под террор ты можешь получить деньги. Принцип известен с начала XX столетия. Боевики партии эсеров получали средства на проведение террористических актов от Японии. На эти деньги были убиты министр Плеве и великий князь Сергей Александрович. Бандера это знал и именно поэтому говорил о том, что организация должна быть более террористической, что нужно проводить больше терактов.

К 1954 году иллюзий, что вот-вот начнется третья мировая война и ОУН задействуют в полном объеме, не осталось даже у самых наивных. Все, история закончилась. Да, во время холодной войны были очень острые фазы, когда мир действительно находился на грани вооруженного противостояния. Но надо понимать, что фактор Организации украинских националистов был жалок, как один клоп на колхозном поле. Никто уже всерьез не рассчитывал, что бандеровцы сыграют важную роль в новой войне. Пешки в чужой игре. Как использовали их немцы с 1939 года, так же их использовали в дальнейшем американцы и англичане. Ничего с этой точки зрения не поменялось. Если раньше оуновцы получали за свою работу рейхсмарки, то после этого стали получать доллары. Но при этом ЦРУ начало постепенно сворачивать заброску агентуры на Западную Украину.

Всё. Все остальные операции по линии ОУН благополучно продолжались вплоть до распада Советского Союза. А вот после 1992 года надобности в этом уже не было, деньги переводились через аффилированные с госдепартаментом фонды и институты по изучению демократии, проведению реформ и подготовке политических элит. Главной цели они достигли. «Независимая Украина». Теперь нужно было реализовывать следующий этап «Украина — не Россия». Подогревать русофобию и героизировать ОУН. Это все происходит сегодня на ваших глазах. Едва ли мне нужно об этом отдельно рассказывать. Но теперь вы знаете, с чего началась вся эта история.

Вместо послесловия

Сегодня на Украине восхваляют военных преступников. Открыто, даже не стыдясь и не отводя глаз. Но при этом о людях, которые эту самую Украину фактически создали, — молчат. В лучшем случае бросят через губу что-то про большевистских палачей. В их число попал и Григорий Петровский. Я убежден, что многие эту фамилию вообще никогда не слышали или не придавали ей никакого значения. Ровно до того момента, пока на Украине не взялись переименовывать город Днепропетровск (он, кстати, был назван в честь Григория Петровского) и не стали сносить ему памятник.

Сегодня украинцы любят рассуждать о Петровском как старом большевике, человеке, который заморил голодом всю Украину. Конечно, не в одиночку, еще порядка 80 человек старались испортить жизнь выдавливающим из себя все русское. И якобы больше ничего Петровский в своей жизни не сделал. Но это чепуха. Потому что вошел в историю Григорий Иванович Петровский как человек, который, по сути, ликвидировал безграмотность на Украине. Мало кто знает сегодня, что подавляющее большинство населения тогда Малороссии, ставшей в дальнейшем Украинской Советской Социалистической Республикой, избытком знаний не страдало. Скорее, напротив, наблюдался их недостаток.

Петровский был как раз тем самым человеком, который взялся исправлять это историческое и социальное недоразумение. 20 мая 1913 года при обсуждении в Думе бюджета министерства внутренних дел в дебатах принял участие представитель Российской социал-демократической партии большевиков Григорий Петровский, который выступил с речью. Но он не написал ее сам, а целиком и полностью воспроизвел слова Ленина. В зале стояла гробовая тишина, потому что произнесенное Петровским было, мягко говоря, неожиданно услышать в этих стенах.

О чем же говорил представитель РСДРП? «В Екатеринославской губернии семь десятых населения, если не больше, составляют украинцы, которых официальным языком называют малороссами. Украинский народ терпит бесконечные угнетения со стороны властей... В России великороссов всего 43 % — это меньше половины населения, а между тем весь остальной народ признан инородцами. Таким образом, большинство

населения в России не имеет прав и возможности говорить на родном языке и чувствует бесконечное насилие и гнет». Очень яркая речь. Вообще, под этими словами мог бы подписаться, наверное, любой сегодняшний лидер Украины.

И главная-то проблема состоит в том, что это говорил представитель партии большевиков, памятник которому на Украине теперь сносят. Тогда, в мае 1913 года, депутаты Думы были крайне недовольны и неоднократно пытались прервать выступление Петровского криками: «Ложь и выдумки социал-демократов!» Но он продолжал и, в частности, заявил, что в Екатеринославской губернии насчитывается 29 % грамотного населения, а потом его количество снижается в следующих губерниях до 20 %. То есть только каждый пятый на Украине в то время был грамотным: «данные, которые характеризуют правительственную политику, которые показывают, к какому одичанию ведет наше правительство славянские нации большого славянского государства». Исчерпывающе.

Надо сказать, что вообще о степени малограмотности украинского народа Петровский знал явно не понаслышке. Сам он родился в семье сапожника в Харьковской губернии. С трех лет рос без отца, в семье, естественно, была большая нужда. Два года учился в школе при Харьковской духовной семинарии. Был исключен, поскольку не мог заплатить за обучение пять рублей. Не удивляйтесь этой сумме. Нужно понимать, что тогда столько стоила корова. Затем Петровский учился самостоятельно в рабочих кружках, тюрьме, и в какой-то момент борьба за грамотность стала для него чуть ли не основной идеей.

После революции 1917 года большевики надеялись, что пламя борьбы за всеобщее счастье перекинется вообще на весь мир, в результате чего будет образована мировая советская социалистическая республика. Но этого не произошло. Следовательно, пришлось строить социализм в одной отдельно взятой стране. А делать это было невероятно сложно, поскольку даже с элементарной грамотностью населения имелись серьезные проблемы. На Украине накануне 1917 года неграмотное население составляло 72 %. Но это еще не все. На селе — 84 %. И только 7 % женщин, живших на Украине, вообще имели базовую грамотность.

Что это означает в сухом остатке? Три четверти населения не могло полноценно принимать участие в политической жизни, будучи не способным понять суть политики, проводимой правительством. Этим людям было не по силам овладеть какой-либо квалифицированной профессией. Про марксистскую философию и ленинские работы из серии «Государство и революция» можно не упоминать, потому что подобные

идеи способен уяснить не каждый человек даже после средней школы.

В результате 21 мая 1921 года совнарком УССР принял постановление «О борьбе с безграмотностью», была создана государственная комиссия по ликвидации этой самой безграмотности, и возглавил ее Григорий Петровский.

Население страны в возрасте от 8 до 50 лет, которое не умело писать и читать, было обязано учиться. А грамотное — в порядке трудовой повинности обучать грамоте остальных. Для этого создавались кружки при школах и на предприятиях, занятия проходили четыре раза в неделю в течение пяти месяцев, привлекались к учебе все: и взрослые и дети. С женщинами, которые имели маленьких детей и не могли посещать пункты ликбеза, учителя занимались на дому. За четыре года количество образовательных пунктов превысило 17 000. В них училось одновременно до полумиллиона учеников. Надо понимать, что это гигантская сложность для страны. С взрослыми людьми со сложившимся мировоззрением и собственными принципами жизни приходилось в буквальном смысле слова нянчиться как с детьми.

Их учили азбуке, первые слова иллюстрировали картинками, на простых примерах, чуть ли не на пальцах, объясняли, зачем им нужно получать знания. В то время был распространен яркий плакат со следующей надписью: «Грамотный, прочитай неграмотному. Цари говорили: “Неграмотным народом управлять легче”. А мы говорим: “Каждая кухарка должна управлять государством”». Аппарат агитации и пропаганды УССР работал не покладая рук. Была издана книга «Как дед Фома научился письма» про украинского крестьянина, который самостоятельно овладел грамотой и поэтому в дальнейшем мог заниматься просвещением.

Учебные материалы тех лет вообще крайне интересны. В одном из них сказано: «В Российском центральном исполнительном комитете сидит глава крестьянин-рабочий Калинин, а в украинском — рабочий Петровский, люди, избранные крестьянами и рабочими». То есть людей учили в том числе и с целью показать, что власть в стране устоялась, и, самое главное, обозначали персоналии, чтобы люди понимали, кто ими руководит. Делалось это не просто так, ведь реалии Гражданской войны были таковы, что основная часть населения даже не подозревала, кто им управляет. Эта была специфика первых трех лет становления советской власти, но большевики очень быстро нажили моральный капитал, понимая, что людей нужно правильно ориентировать.

Была разработана целая система материальных стимулов. Ради

обучения грамоте рабочие освобождались от трудовых обязанностей на два часа с сохранением заработка. Они получали 3-процентную скидку на театральные билеты, право на внеочередное получение продуктов и промышленных товаров в магазинах кооперации. Крестьяне имели 20-процентную скидку при обязательном страховании имущества, вне очереди могли молотить зерно на мельницах. Выпускники ликбезов, то есть курсов ликвидации безграмотности, впоследствии активно пользовались приобретенными навыками. В газетах и журналах для них предусматривались специальные разделы. Например, в газете *«Крестьянин Полтавщины»* публиковались статьи или подборки материалов для тех читателей, которые недавно освоили грамоту.

Как это выглядело? Крупный шрифт, рисунки, простые слова, доступные для людей, только-только освоивших чтение и письмо. Никаких иностранных слов, дополнительных канцеляризмов, множественных смыслов. Все крайне просто, то есть человек должен был начинать с малого и затем переходить к большему.

В 1923 году ликбез переводят на волонтерские начала. Петровский основывает добровольное общество *«Долой неграмотность»*. Каждый грамотный должен обучить одного неграмотного. Только в Киеве в 1925 году организация насчитывала 56 000 добровольцев. В результате упорной агитационной работы к ним присоединились еще 10 000. Тогда был интересный лозунг: *«Стыд, когда до 10-й годовщины Октября не все смогут прочитать его лозунги!»*. Все это к тезису о том, что *«Петровский — истребитель всего украинского»*.

Вначале планировалось полностью ликвидировать безграмотность к 1927 году, но добиться этого оказалось нереально. Это понимали все, и прежде всего сам Петровский. Потому что на 1926 год неграмотными оставались 16 миллионов человек. К юбилею, 10-летию Октябрьской революции, чуть более половины населения Украинской ССР стало грамотным. Однако надо понимать, что во многом это явилось результатом реализации программы коренизации. Что это такое? Украинцы должны были получать образование на родном языке, потому что, как известно, царское правительство повсеместно насаждало русский язык, и большевики пошли от противного. Поэтому в Грузии изучали грузинский язык, в Узбекистане — узбекский, на Украине — украинский и т. д. В дальнейшем, конечно, такая политика принесет не самые лучшие плоды и пагубно скажется уже на событиях конца 1991 года. Но тогда, в 1926 году, Григорий Петровский этого, конечно, предполагать не мог.

Если бы он знал, во что все это выльется, наверное, он действовал бы

иначе. Но история не терпит сослагательного наклонения. Самое интересное, что национальные меньшинства, которые жили на территории Украинской ССР, также получили возможность обучаться грамоте на родных языках. Быстрее всего удалось ликвидировать безграмотность среди украинских русских, евреев и немцев. Вместе с тем нужно учитывать, что среди людей этих национальностей и до революции уровень грамотности был достаточно высок. Гораздо сложнее обстояло дело с греками, молдаванами, болгарями, татарами и армянами. Я специально интересовался, как происходило обучение у греков и армян в Харькове. Докладываю: создавались специальные курсы, причем происходило это под контролем партийных органов и бдительным присмотром в том числе народного комиссариата внутренних дел, и отлынивать было категорически нельзя.

Да, конечно, татарские семьи неохотно отпускали своих детей и жен на курсы. Почему? Потому что в них бытовали патриархальные предубеждения. Молдаване не стремились обучиться грамоте, поскольку считали, что им это не нужно. Но в результате процесс пошел, так как не было такой крепости, которую не могли бы взять большевики, а Петровский и его команда были людьми чрезвычайно деятельными. Тем более что за процесс украинизации и в целом коренизации на Украине отвечал непосредственно Лазарь Моисеевич Каганович. С ним не забалуешь.

Начинавшаяся в стране индустриализация требовала еще большего ускорения процесса обучения людей. И лозунг «Долой безграмотность!», по сути, был снят с повестки дня, дав старт новой эстафете. Те самые волонтеры, которые входили в общество, сформированное Петровским, стали называть себя культурмейцами. Они и усилили борьбу за всеобщую грамотность на Украине. Их главной задачей было остановить рост неграмотности среди детей. И сделать это удалось. В 1930-х годах 97 % детей в начальных школах учились на украинском языке.

В 1928 году произошел весьма любопытный эпизод, который заслуживает отдельного рассказа. При строительстве водохранилища Днепрогэса имени Ленина из зоны будущего затопления были отселены несколько населенных пунктов. Для их жителей построили новые поселки, один из которых получил название Петровский. Естественно, в честь Григория Ивановича. Он посетил это село для решения неотложных вопросов. При подписании одного из документов выяснилось, что никто из переселенцев не умеет писать. Петровский улыбнулся и сказал, что в этом случае надо переименовать село. Пусть оно теперь называется Ликбез и

своим названием постоянно говорит людям о том, что нужно учиться читать и писать. Что и было сделано. Результаты не замедлили сказаться к 1939 году.

Вообще к этому времени благодаря усилиям Петровского грамотой владело 90 % городских жителей и 82 % крестьян. Уровень грамотности среди женщин составил 84 % в городах, 72 % — в селах. Руководство Советского Союза объявило о фактически полной ликвидации неграмотности. На это ушло 15 лет очень тяжелой работы. Из суеверных, сопротивляющихся всему новому, действительно мракобесных крестьян таким людям, как Петровский, удалось сформировать качественно новую нацию. Нацию в политическом значении.

Сейчас очень любят рассуждать о том, что у Петровского перед глазами был пример — западные украинцы, которых угнетали поляки. И поскольку советская власть — это неизменно социалистическое соревнование, в рамках него надо было показать преимущества советской системы по сравнению с Польшей. Действительно, Варшава закрывала школы, под запрет попадал украинский язык, и в результате неграмотное население в Галиции и Волыни к тому же 1939 году составляло 32 %. Все это правда. Именно польский шовинизм и послужил причиной формирования ОУН в том виде, в каком эту организацию сегодня все знают. Но теперь давайте посмотрим на ситуацию с другой стороны.

Присоединение Западной Украины к Советскому Союзу означало еще и то, что на данные территории распространялись все стандарты Украины. И то, что все население там в кратчайшие сроки освоило грамоту, научилось читать и писать, является в том числе заслугой Петровского. Да, на тот момент он уже не занимался этим вопросом. Но важен сам факт. И когда сегодня украинские националисты проклинают Петровского, приписывая ему все возможные, подлинные и мнимые, грехи, рассуждая о нем как о духовном садисте и главном нелюбителе украинского духа в истории Украины, это, по меньшей мере, говорит о том, что безграмотность, с которой боролся и которую победил Григорий Иванович, спустя сто лет начинает брать реванш.

Он, наверное, является одним из немногих людей, кто действительно делал все от него зависящее, чтобы украинский народ мог читать и писать, чтобы украинский народ был грамотным. Поэтому обвинения в адрес Петровского просто смешны для любого человека, знающего историю Украины 1920–1930-х годов. Можно сколь угодно сносить памятники Петровскому, можно сколь угодно переименовывать Днепропетровск в Днепр, но главная проблема состоит в том, что даже с точки зрения

украинского радикального национализма это ничего не дает. Потому что любой взрослый человек, владеющий грамотой, которого увлекает история его собственной страны, рано или поздно заинтересуется 1920–1930 годами. И обязательно встретит фамилию Петровского и узнает о многолетней акции по ликвидации безграмотности как о тяжелейшем процессе, на который были затрачены невероятные усилия, средства и, главное, духовные стремления.

Мало кто из украинских политиков сегодня задумывается об этом. Почему? Потому что ни перед кем из них подобного рода задачи не стоят. А ведь об этом можно узнать из многочисленных документов той эпохи. И тот факт, что волонтеры, лишаясь собственной молодости, по сути дела, на досуге занимались ликвидацией безграмотности своих соседей, ездили по деревням и селам, отдавая себя целиком этой идее, очень дорогого стоит. Дорогого не в материальном плане — этого вообще никто никогда не измерит, — а дорогого с точки зрения морали любого нормального общества.

И ей-богу, меня удивляют слова о том, что Петровский принес населению Украины одно лишь зло. Поразительно, как вообще до такого можно договориться. Неизвестно, умели ли бы писать и читать родители Порошенко, Тягнибоков, Турчиновых, Аваковых и всех прочих, не будь Петровского. Ведь именно благодаря таким пассионарным людям за 15 лет удалось искоренить многовековую проблему. Причем делалось это в невероятно сложных условиях, когда помимо ликвидации безграмотности перед страной стояли сумасшедшие задачи по возрождению всей экономики и промышленности.

Я напоминаю, что по итогам Гражданской войны Украина, по сути дела, пребывала в руинах, и слова из популярной в 1980–1990-х годах песни «А что же еще здесь поджечь не смогли?» — это вовсе не преувеличение, а украинские реалии. И ведь не сносить памятник Петровскому надо, а в каждом городе поставить монументы в его честь от благодарного украинского народа. И мне почему-то кажется, что рано или поздно это сделают, поскольку в истории вряд ли найдется много людей, испытывающих столь же сильную любовь к Украине, как Петровский. И память о них надо сохранять, а не уничтожать. Даст бог, когда-нибудь на Украине это осознают.

Примечания

1

«Революция достоинства».

Весь фотоматериал этой книги вы можете скачать по ссылке [www.https://goo.gl/MA9lbL](https://goo.gl/MA9lbL)

Шюцкор (с фин.) — охранный корпус, отряд самообороны.

Они, кстати, изданы в России, поэтому любой желающий может их найти и прочитать.

См. Жуков Д. А., Ковтун И. И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях. РСФСР, 1941–1944 гг. — Ростов н/Д: Феникс, 2015.

Союз борьбы за освобождение народов России.

Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа.

С нем. — недочеловек.

Революционный провод — руководящий орган ОУН.

10

Они победили (укр.).